

Elena Glavatskaya

Forgotten images of Khanty shamans

Елена Главацкая

Забытые образы хантыйских шаманов Министерство образования и науки Российской Федерации Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

Министерство культуры Российской Федерации Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник

Елена Главацкая

ЗАБЫТЫЕ ОБРАЗЫ ХАНТЫЙСКИХ ШАМАНОВ

Каталог фотодокументов начала XX века из собрания Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника (Г. Дмитриев-Садовников. Вах, 1912)

Elena Glavatskaya

FORGOTTEN IMAGES OF KHANTY SHAMANS

Catalogue of the early 20th century photo documents from the collection of the Tobolsk Historical-Architectural Museum Resort (G. Dmitriev-Sadovnikov. Vakh, 1912)

УДК 39(=511.142) ББК Т521(=665.1)-77 Г52

Рецензенты:

член-корреспондент РАН А.В.Головнев доктор исторических наук Е.П. Мартынова

Перевод на английский Е. М. Главацкой

Главацкая, Е. М.

Забытые образы хантыйских шаманов: каталог фотодокументов начала XX века из собрания Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника (Г. Дмитриев-Садовников. Bax, 1912) = Forgotten Images of Khanty Shamans: catalogue of the early 20th century photo documents from the collection of the Tobolsk Historical-Architectural Museum Resort (G. Dmitriev-Sadovnikov. Vakh, 1912) / Елена Главацкая. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. – 154 с. – ил. Текст парал. рус., англ.

ISBN 978-5-7996-0959-7

Книга представляет собой каталог фотодокументов, созданных Г. М. Дмитриевым-Садовниковым в 1912 г. на территории Ваховской волости Сургутского уезда. В ней содержатся не только собственно фотографии и их научное описание, но и информация о том, для чего и как именно создавался тот или иной предмет, изображенный на них. Многие фотодокументы публикуются впервые.

Для широкого круга читателей – историков, учителей, коренных жителей Северо-Западной Сибири и всех интересующихся историей и культурой края.

This book is a catalogue of photo documents from the Tobolsk Historical-Architectural Museum Resort. They were taken by Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov in 1912 in the basin of Vakh River, tributary to Ob' river, the territory inhabited by the Khanty – indigenous people of the Western Siberia. It contains both the photos, their detailed description as well as information about how an item depicted was used and technology for its production. Many of these photo documents are published for the first time.

The book is intended for scholars, indigenous people of North-Western Siberia and the general public interested in the history and culture of the region.

90-летию Сургутского района посвящается

Исследование проводилось в рамках работы по гранту РГНФ «Эволюция религиозного ландшафта Урала в конце XIX–XX вв.: историко-культурный атлас» № 11-01-00317а.

Книга вышла при финансовой поддержке Муниципального учреждения культуры «Лянторский хантыйский этнографический музей»

ББК Т521(=665.1)-77

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

5 Предисловие

Foreword

7 Ваховские ханты: краткий обзор этнической истории

The Vakh Khanty: an ethnohistorical overview

16 Каталог фотодокументов Г. М. Дмитриева-Садовникова 1910 г.

Catalogue of pictures taken by Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov in 1910

18 Каталог фотодокументов Г. М. Дмитриева-Садовникова 1912 г.

Catalogue of pictures taken by Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov in 1912

152 Вместо послесловия

Epilogue

ПРЕДИСЛОВИЕ

FOREWORD

В последнее время все большую популярность в научном сообществе приобретают этнографические фотографии, сделанные исследователями в конце XIX – начале XX в. Они являются не только редкими источниками, но и предметом интереса для широкой общественности. Особенно важно сделать эти фотографии доступными для жителей территорий и представителей тех народов, история и культура которых на них запечатлены.

Проект «Забытые образы: этничность и религиозные традиции народов Западной Сибири в конце XIX – начале XX в.» был посвящен введению в научный оборот и популяризации фотографий, сделанных на территории Северо-Западной Сибири, в том числе и бывшего Сургутского уезда, в конце XIX – начале XX в. Для этого были отсканированы стеклянные негативы из собрания Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника (далее – ТИАМЗ)¹.

Однако важно не просто воспроизведение фотодокументов, но и их наиболее полная аннотация. Иначе многие фотоснимки просто тиражируются в работах, которые ни географически, ни хронологически с ними не связаны, что ведет к многочисленным искажениям. Например, снимки, сделанные на территории Сургутского уезда, были использованы для иллюстрирования книг по истории Кондинского края в 2005 г. и истории Ямала в 2011 г.

Чтобы избежать некорректного тиражирования в дальнейшем был подготовлен данный каталог, в котором содержатся не только фотографии и их научное описание, но и информация о том, для чего и как именно создавался тот или иной предмет, изображенный на них².

Ethnographic photographs taken by researchers in Siberia in the late 19th to early 20th centuries are becoming more and more popular. They are not only rare sources materials on ethnic history and culture of the Siberian peoples among scholars, but also a subject of interest to the general public. It is especially important to make these photos available to the inhabitants of the territories and peoples whose history and culture were captured.

The project entitled «Forgotten Images: ethnicity and religious traditions of the peoples of Western Siberia in the late 19th – early 20th centuries» was aimed at popularizing the photographs taken in North-Western Siberia at the end of the 19th to early 20th centuries. For this purpose glass negatives from the collection of the Tobolsk Historical-Architectural Museum Resort (TIAMZ) were scanned¹.

However, it is important not just to reproduce the photo documents, but also to contextualize them according to time and place. It has become common practice among historians to replicate photo pictures in their works, which often do not fit in either geographically, or chronologically, thus producing confusion. For example, pictures taken among the eastern group of Khanty in the Surgut area have been used to illustrate books on the Konda region inhabited by the Mansi and southern Khanty, and Yamal inhabited by the northern group of Khanty and Nenets.

This catalogue should help avoid improper replication of such pictures in the future, since it includes both a description of the photographic documents and information on the items depicted; what they were used for, how and what materials they were made of ².

В первой части каталога представлены фотоснимки, сделанные Г. М. Дмитриевым-Садовниковым в 1912 г. в Ваховской волости Сургутского уезда. Это 128 документов: сканированные стеклянные негативы и сканированные фотоотпечатки из собрания ТИАМЗ.

Выражаю признательность руководству и сотрудникам ТИАМЗ Светлане Юрьевне Сидоровой, Сергею Александровичу Здановскому, Любови Николаевне Жучковой, Светлане Викторовне Осиповой и Тамаре Васильевне Ефимовой за помощь в организации работы в музее; главному специалисту отдела культуры администрации Сургутского района Людмиле Васильевне Степановой, директору Лянторского хантыйского этнографического музея Елене Азимовне Подосян, администрации городского поселения Лянтор и депутату Тюменской областной думы Сергею Валентиновичу Дубровину за помощь в организации публикации.

Отдельно приношу благодарность Зайтуне Аптрашитовне Тычинских, доценту ТГСПА им. Д. И. Менделеева, за помощь в подборке архивных и библиотечных материалов.

Редактирование английской версии текста осуществлено доцентом Университета города Турку Клайвом Толли.

The catalogue contains photo documents, scanned glass negatives and photo prints made by Dmitriev-Sadovnikov in the Vakh river parish of Surgut Uezd in 1912. Originals are preserved in the TIAMZ collection.

I would like to thank the director and staff of TIAMZ: Svetlana Sidorova, Sergei Zdanovsky, Lubov Zhuchkova, Svetlana Osipova, and Tamara Efimova for their help in organizing our work in the Museum.

I am also thankful to Ludmila Stepanova from the Surgut regional administration, the administration of Lyantor, Elena Podosian – the director of the Lyantor Khanty Ethnographic Museum, and Sergei Dubrovin, a deputy of the Tuimen' Oblast' Duma, for their help in organizing the publication of the Catalogue.

I am furthermore grateful to Zaituna Tychinskikh, assistant professor of the Tobolsk State Pedagogical Academy named after Dmitry Mendeeev for help in compiling archival and library materials.

Editing of the English version of the catalogue was undertaken by Clive Tolley, a lecturer at the University of Turku.

¹ Работа проводилась в рамках проекта «Endangered images of Ethnicity and Religionin Western Siberiain the late 19th to the early 20th century», получившего поддержку Британской библиотеки в 2009 г. (грант EAP368).

² Работа выполнена при финансовой поддержке Финноугорского общества и Фонда Альберта Хамалайнена (2011).

¹ This work was conducted within the frame of the research project 'Endangered images of Ethnicity and Religion in Western Siberia in the late nineteenth to the early twentieth century', and received the support of the British Library, grant EAP368, in 2009.

² The work was supported by Finno-Ugrian Society and Albert Hämäläinen Fund (2011).

ВАХОВСКИЕ ХАНТЫ: КРАТКИЙ ОБЗОР ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

THE VAKH KHANTY: AN ETHNOHISTORICAL OVERVIEW

Ханты – один из малочисленных народов Севера и Сибири, который вместе с манси объединяется в группу обских угров. Ханты расселены в бассейне Средней и Нижней Оби и насчитывают, согласно переписи 2010 г., 30 943 человек. Хантыйский язык относится к угорской группе уральско-юкагирской языковой семьи. В составе хантов исследователи выделяют несколько самостоятельных групп, занимающих определенные территории и различающихся по языку, хозяйственным занятиям, социокультурным характеристикам, брачным предпочтениям и самосознанию.

Ваховские ханты занимали часть крупного Аганско-Васюганского ареала, охватывающего земли в бассейне Средней Оби с притоками Тромъеган, Аган, Вах и Васюган¹. Здесь были распространены восточные диалекты хантыйского языка, в частности П. Хайду выделял вартовский, васюганский, ваховский, сургутский и тромъеганский².

Уникальная культура этого народа привлекала внимание этнологов и лингвистов с середины XIX в. То, что ханты являлись родственниками по языку с финнами и венграми, определило повышенный интерес к ним со стороны ученых из этих стран. Что касается ваховских хантов, то в конце XIX – начале XX в. полевые исследования на территории их проживания проводили финны Кустаа Фредерик Карьялайнен и Ууно Таави Сирелиус, швед Фредерик Роберт Мартин, россияне Александр Александрович Дунин-Горкавич и Григорий Матвеевич Дмитриев-Садовников. Основательные исследования среди ваховских хантов провел Михаил Бонифатьевич Шатилов в 1926 г. А во второй половине XX в. среди ваховских хантов по заданию института этнографии РАН работали Зоя Петровна Соколова и сотрудники Томского государственного музея Надежда Васильевна Лукина и Владислав Михайлович Кулемзин³.

До русского завоевания Аганско-Васюганский ареал делился на две части. Одна из них,

The Khanty are one of the indigenous peoples of the Russian North and Siberia, who together with the Mansi make up the Ob-Ugric peoples. The Khanty, dwelling in the basin of the Middle and Lower Ob, comprise 30,943 people according to the 2010 census. The Khanty language belongs to the Ugric group of the Uralic language family. Scholars distinguish a number of independent groups among the Khanty, each occupying separate areas and differing in identity, language, economy, socio-cultural characteristics exogamic preferences. The Vakh Khanty, living in the Vakh river basin, are a part of the larger Khanty group from the Agan-Vas'yugan area, which covers vast territories in the basin of the Middle Ob with its tributaries: the Trom'egan, Agan, Vakh, and Vas'yugan¹. They speak Eastern dialects of the Khanty language, namely Vartovsky, Vas'yugansky, Vakhovsky, Surgutsky, and Trom'egansky, according to Haidu².

The Khanty have attracted the attention of anthropologists and linguists since the middle of the nineteenth century. The fact that they are linguistic relatives of the Finns and the Hungarians led to increased interest among scholars from these countries. Field studies among the Vakh Khanty were conducted in the late nineteenth to early twentieth centuries by the Finns K.F. Karjalainen and Uuno Taavi Sirelius, the Swede F. R. Martin, and the Russians A. A. Dunin-Gorkavich and G. M. Dmitriev-Sadovnikov. Mikhail Shatilov conducted field research among the Vakh Khanty in 1926. In the late 20th century field research among the same group of Khanty was carried out by Zoia Sokolova – a fellow of the Institute of Ethnography in the Russian Academy of Science, and by ethnographers from the Tomsk State Museum: Nadezhda Lukina and Vladislav Kulemzin³.

Before the Russian conquest, which drastically changed the political situation in the area, the

Аганско-Тромъеганская, входила в состав княжества Бардака, которое, согласно историческим источникам, являлось политически наиболее активным. В начале XVII в. княжество сохраняло определенную долю независимости. Признав власть Москвы, князь Бардак сам собирал ясачную повинность со своих людей, помогал в завоевании соседней селькупской Пегой Орды и, вероятно, имел статус служилого князя. Попытка сургутского воеводы изменить привилегированный статус княжества Бардака в 1616 г. привела к восстанию сыновей Бардака Суеты и Кинемы. Восстание сопровождалось систематическими нападениями на отряды казаков и группы аборигенов, покорившихся власти Москвы. В 1619 г. отряд сургутских казаков под предводительством Ивана Афанасьева нанес сокрушительное поражение силам Суеты и Кинемы.

В царской грамоте 1624 г. о награждении воевод говорилось о том, что Суета Бардаков был убит в сражении, кроме того, жена Кинемы и его старший сын были захвачены в плен и увезены в Сургут. Сам Кинема, потеряв войско, вероятно, был убит ясачными хантами одной из волостей, решивших признать власть Москвы. Позднее реальные исторические события легли в основу преданий хантов Сургутского уезда о легендарном Тонье - «царе хантов»⁴. В результате гибели основных наследников князя Бардака и пленения их родственников княжеская династия, как и само княжество, прекратила свое существование. Вместо княжества была образована Бардакова волость, управление которой перешло к дальним родственникам князя Бардака. Бардакова волость позднее была разделена на Аганскую (бассейн реки Аган) и Тром-Юганскую (бассейн реки Тромъеган).

Вторая часть Аганско-Васюганского ареала – Васюганско-Ваховская – входила в состав Пегой орды, после разгрома которой были созданы Васюганская, Ваховская, Караконская, Ларьятская, Лунпокольская, Сынская и Тымская волости.

В конце XVI в. большая часть аганско-васьюганских хантов входила в состав Сургутского уезда Тобольской губернии. Только в XVIII в. земли бассейна Васюгана были переданы в состав Томского уезда, а в XIX в. бассейн р. Таз вошел в состав Туруханского края. В настоящее время Аганско-Васюганский ареал находится в составе Сургутского и Нижневартовского районов Тюменской области, а также Александровского и Каргасокского районов Томской области.

Исторически сложилось так, что Аганско-Васюганский ареал был одним из этнических переAgan-Vas'yugan region was divided into two parts. One of them, the Agan-Trom'egan, was subordinated to the indigenous 'prince' Bardak. His principality was one of the most active in north-western Siberia in the late sixteenth and early seventeenth centuries. At the beginning of the seventeenth century it retained a certain independence from the Russian state, with Prince Bardak collecting tribute along with his men from the local Khanty and Selkup people, assisting in the conquest of the neighbouring Selkup political union, the 'Pegaia Horde', and serving the Russian tsar with the status of a nobleman in the Russian social structure. However, the local Russian governors tried to change this situation and limited Prince Bardak's independence in 1616. Bardak's sons, Sueta and Kinema, responded with an uprising, systematically attacking and robbing regiments of Russian Cossacks from Surgut city, and the Khanty groups subordinate to the Russian authorities. The battle of 1619 put an end to the independence of the Bardak principality when a detachment of Cossacks under the leadership of the Surgut governor, Ivan Afanas'ev, inflicted a crushing defeat upon the forces of Prince Bardak's sons. Sueta was killed in that battle, and his brother Kinema's wife and eldest son were captured and taken to Surgut. As for Kinema himself, he lost the army, and was probably killed by one of the Khanty groups loyal to the Russian authorities. Later, the real historical events became the basis for the Surgut Khanty's popular tales about the legendary Ton'ia, 'the Khanty tsar'4.

The loss of Prince Bardak's heirs weakened the princely dynasty, just as the principality was ceasing to exist. Instead, the Russian authorities established a new administrative unit, the Bardakova *volost'* (parish), ruled a distant relative of Prince Bardak. Bardakova *volost'* was later divided into Aganskaia *volost'* (Agan river basin) and Trom-Yuganskaya *volost'* (Trom'egan river basin).

The second part of the Agan-Vas'yugan area linked the basins of the Vas'yugan and Vakh rivers. It used to be a part of the 'Pegai Horde' political unit, and after the defeat of the Horde by the Russians was divided into separate volosts': Vas'yuganskaya, Vakhovskaya, Karakonskaya, Lar'yatskaya, Lunpokol'skaya, Synskaya, and Tymskaya.

In administrative terms most Agan-Vas'yugan Khanty belonged to the Surgut *uezd* (sub-district) of Tobolsk *gubernia* (district) from the end of the sixteenth century. Only in the eighteenth

крестков. В ходе военных столкновений ханты вытеснили с этих земель лесных ненцев, они вели военные действия с нижнеобскими хантами и татарами, вступали в контакты с селькупами, кетами, эвенками. Завоевание Сибири русскими еще более усложнило этническую картину края. Каждый из народов внес свою лепту в формирование специфических черт культуры в этом регионе.

Согласно церковным отчетам, численность ваховских хантов в начале XX в. составляла около 2200 чел. Все они проживали в поселениях, находившихся порой на значительном расстоянии друг от друга. В верховьях рек преобладали небольшие – до трех семей – поселения. В низовьях чаще жили в крупных поселках, насчитывавших до десяти хозяйств. Весенне-летний период ханты проводили на берегах Ваха, а в зимнее время переселялись в сосновые боры, богатые ягелем – основным кормом оленей.

Административным и экономическим центром ваховских хантов было село Ларьякское. В источниках часто встречаются также написания Ларьятское, Ларьяк и Ларьят. Село Ларьякское, согласно Г. М. Дмитриеву-Садовникову, возникло в первой четверти XVIII в. Виды на село представлены на фотодокументах каталога № 1 и 2.

В начале XX в. население села Ларьякское было смешанным по составу, здесь проживали ханты и русские, многие из которых в поисках работы приехали из Сургута или Тобольска. В селе имелась школа, которую в 1904 г. посещали 15 учеников, в том числе шесть хантов: четыре мальчика и две девочки. В первые годы существования школы ученикам бесплатно выдавались одежда и обувь. Школа была построена на средства самих хантов и субсидию, выделенную из государственного бюджета. В здании школы имелась и квартира для учителя. Спустя два года после начала работы в школе Григория Матвеевича Дмитриева-Садовникова число учеников-хантов увеличилось до 16 человек.

Необычным было то, что, помимо традиционных школьных предметов, Г. М. Дмитриев-Садовников ввел уроки рисования. В школе имелся приусадебный участок, на котором выращивали картофель и овощи, а в зимнее время большой популярностью пользовался «волшебный фонарь» – проектор, с помощью которого демонстрировались картинки по истории и географии. В Ларьяке имелось также ремесленное училище с кузнечно-слесарной мастерской, которое получало заказы на ремонт охотничьего инвентаря. Ежегодно в мае-июне и декабре в селе Ларьякском проходили ярмарки, во вре-

century were lands in the Vas'yugan river basin transferred to the Tomsk *uezd*, and the Taz river basin inhabitants were subjugated within the Turukhansk region in the nineteenth century.

Currently, the Agan-Vas'yuganskaya area is located in the Surgut and Nizhnevartovsk district of the Tyumen' region, as well as in the Alexander and Kargasoksky districts of the Tomsk region.

Historically, that area was an ethnic crossroads. During armed clashes the Khanty pushed the Forest Nenets away from these lands. They were also fighting with Lower Ob Khanty and the Tatars, and came into contact with Sel'kups, Kets and Evenks. The Russian conquest of Siberia complicated the ethnic composition of the region further. Naturally each nation has contributed to the specific cultural features of the population in this region.

According to church records, the Vakh Khanty numbered about 2,200 people at the beginning of the twentieth century⁵. Dispersed settlement patterns along the rivers were typical for the Vakh Khanty. Small settlements, inhabited by not more than three families, were most common along the Upper Vakh river tributaries, while the Lower Vakh river area was dominated by large villages, numbering up to ten households. The Vakh Khanty spent spring and summer on the river banks, and in winter moved into the pine forests rich in moss – the main food of reindeer.

The village of Lar'yakskoe used to be the Vakh Khanty administrative and economic centre (other variants of the name are found in different source materials: Lar'iatskoe, Lar'yak, or Lar'iat). According to Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov, Lar'yakskoe was founded in the first quarter of the eighteenth century. Images of Lar'yak village nos. 1 and 2 of the Catalogue.

The population of the village of Lar'yakskoe was ethnically mixed between Khanty and Russians, many of whom came in search of work from Surgut and Tobolsk. The village had a school with fifteen students in 1904, including six Khanty: four boys and two girls. In the early years of school the students were granted free clothing and footwear. The school building was financially supported by both the Khanty and the state through a grant allocated from the state budget. The school also included apartments for teachers. Two years after Dmitriev-Sadovnikov started to teach at the Lar'yak school the number of Khanty students reached sixteen.

Unusual was the fact that besides the ordinary subjects, like maths, reading and writing, Dmitriev-

мя которых ханты могли сбыть добытую пушнину, рыбу и орехи, а в обмен купить охотничьи припасы и продукты российского производства.

Основой хозяйственных занятий ваховских хантов были охота, рыболовство, разведение оленей и сбор дикорастущих растений. В низовьях Ваха было развито и животноводство: держали коров, лошадей и овец.

Социальная организация ваховских хантов характеризовалась наличием территориальных объединений **ях** (хант. – народ, люди). Члены таких объединений имели определенный набор фамилий, соблюдали экзогамию, т. е. не заключали браков с членами своих коллективов и поклонялись общему духу-покровителю.

Традиционные жилища хантов были представлены срубными и каркасными постройками. Зимние жилища, избы и землянки отапливались чувалом – очагом с прямым дымоходом, который затыкали на ночь дерном или сеном. Свет проникал через окно, в которое вставлялась льдина вместо стекла. В начале XX в. у некоторых хантов были уже и обычные русские избы с кирпичными или железными печами и застекленными окнами. Летние жилища – юрты, крытые берестяными покрышками (кисочные юрты), отапливались обычным костром.

Внутреннее убранство состояло из настила, приподнятого над уровнем пола, который являлся спальным местом, и небольшого столика на коротких ножках. В качестве посуды использовались контейнеры различных форм и размеров, сшитые из бересты, сплетенные из корня кедра и вырезанные из дерева. Вещи хранились в меховых мешках и сумках.

Основным средством передвижения в летнее время были обласа – лодки-долбленки, рассчитанные на одного-двух человек. Были и более крупные, иногда крытые берестяными покрышками, – каюки. В зимнее время передвигались на лыжах и оленьих упряжках.

Традиционная одежда мужчин состояла из рубахи-косоворотки с воротником-стойкой и штанов. Поверх рубахи носили куртки, сшитые из грубого холста. В зимнее время ваховские мужчины надевали малицы – шубы глухого покроя без застежки с капюшоном, которые носили мехом внутрь. Поверх малиц в особенно сильные морозы надевали кумыш – еще одну шубу, сшитую мехом наружу.

Женщины носили платья с невысоким воротником и нагрудным разрезом. К подолу такие платья часто расширялись и украшались широкой

Sadovnikov introduced drawing lessons. The school had a garden where the students learned how to grow potatoes and vegetables. In winter time the school became very popular owing to its 'magic lantern' projector, showing pictures of civil and sacred history, and interesting places. There was also a locksmith workshop at the Lar'yak school, repairing hunting equipment.

Each year, fairs were organized in Lar'yak village, in May-June and December, during which the Khanty could sell their main products: furs, fish, and nuts, and buy hunting supplies and products manufactured in Russia in return. The Vakh Khanty economy was based on hunting, fishing, reindeer herding, and gathering. Cattle, sheep, and horse-breeding were usual in the lower part of the Vakh river basin.

The Vakh Khanty social organization was based on distinctive groups – *yakh* – meaning 'people' in Khanty, each occupying a distinct territory, using certain surnames, adhering to exogamy and venerating common spirit-protectors.

Traditional Vakh Khanty dwellings were of two main types: carcass or log structures. Winter huts were heated by *chuval* – a hearth with chimney going straight through the roof, which would be closed with turf or hay at night. The light came through the window-hole, which was covered by an ice-floe. However, some Vakh Khanty had ordinary Russian-type log huts with brick or steel stoves and glass windows. Summer houses – yurts – were covered with birch-bark (*kisochnye yurty*), and heated with an open fire.

The interior consisted of a special bed area, elevated above the floor, and a small table on short legs. Carved wooden containers of various shapes and sizes, and vessels made of birch bark or woven of cedar roots, were used as dishes. Most of the utensils were kept in racks and fur bags.

The main means of transportation in the summer time was the *oblas*, a dugout boat designed for one or two people. There were also larger constructions often covered with birchbark sheets. In winter, skis and sledges pulled by reindeer were widely used.

Traditional clothing for men consisted of a shirt-blouse with a stiff collar and trousers. Jackets made of coarse linen were worn over the shirt. In winter, Vakh Khanty men wore a *malitsa* (a hooded *parka*), sewn from reindeer skins with the fur inside. The *kumysh*, another coat, sewn from reindeer skin with the fur outside, was put on over the *malitsa* in extreme cold.

оборкой⁶. Поверх платья в холодное время надевали сак – суконный халат, украшенный по вороту, обшлагам, подолу и правой поле. Зимой женщины носили двусторонние меховые шубы из оленьих шкур на завязках, которые украшали полосками яркого сукна. Иногда шубы покрывали сукном.

Летняя обувь **нир** шилась из кожи. К кожаной основе порой пришивали суконные или брезентовые голенища. Зимнюю обувь **кисы** шили из шкур, снятых чулком с ног оленя.

Традиционным головным убором и мужчин, и женщин был платок. Женщины повязывали большие головные платки разными способами, чаще всего накидывали развернутый платок на голову и подвязывали два ближайших конца под подбородком. В зимнее время женщины надевали по нескольку платков, мужчины в морозы просто накидывали на голову капюшоны своих малиц.

Согласно сведениям этнографов, у ваховских хантов в значительной степени сохранялись дохристианские религиозные традиции. Существовали священные места, на которых почитали божеств и совершали жертвоприношения. Так, недалеко от села Ларьякское на небольшом притоке Ваха находилось священное место Пугъюг – «Территория Духа стрелочного дерева» (xahm.)⁷. В честь этого духа на берегу жертвенного озера был сооружен амбар, построенный, по сообщению К. Ф. Карьялайнена, в конце XIX в. В Источником информации для исследователя, скорее всего, стала публикация Г. М. Дмитриева-Садовникова в «Ежегоднике Тобольского губернского музея». Во всяком случае, фотографии, которые он опубликовал в своей книге, точно были сделаны Г. М. Дмитриевым-Садовниковым в 1912 г.9

Согласно описанию К.Ф.Карьялайнена, амбар «Духа стрелочного дерева» выглядел следующим образом: «...построен из досок и с дощатой крышей; дверь снабжена железными петлями и крепкими замками, над ней нанесен красный крест, совсем как на молитвенном доме, а по обеим сторонам находятся грубо начертанные той же краской изображения людей и зверей; попадают в амбар по сходням, изготовленным из тонкой березы с надрезами в виде лестницы» 10.

По мнению К. Ф. Карьялайнена, главное место среди духов – покровителей хантов Сургутского уезда занимала **Vajnej-imi** – «Святая божья мать», «Мать сыновей бога» (хант.), священное место которой располагалось рядом с селом Локосово Ваховской волости¹¹. Сюда, в амбарчик **Vajnej-imi**, по сообщению К. Ф. Карьялайнена, посылали жертвы издалека¹².

Women wore dresses with a low-cut collar. Their dresses often spread out towards the hem and were decorated with a wide frill⁶. Over the dress they would wear a sack-cloth robe, decorated on the collar, as well as cuffs, hem and right placket. In winter women wore fur overcoats of two-sided reindeer skin with ties decorated with strips of bright cloth. Sometimes such fur overcoats were covered with cloth.

Summer shoes, *nir*, were sewn of leather. Sometimes leather or canvas tops were sewn onto them. Winter shoes, *kisy*, were made of skin flayed from reindeer feet to serve as stockings.

Both men and women used scarves to cover their heads. Women tied scarves in different ways, often unfolded and tied under the chin. In winter women might have several scarves, while men protected their heads by putting on their fur malitsa hoods.

According to anthropologists, the Vakh Khanty preserved pre-Christian religious traditions to a great extent. There were sacred places where they venerated their deities, making offerings. A sacred place by one of the Vakh river tributaries not far from Lar'yakskoe, Pug'iug ('Territory of the arrow-tree spirit'), was described by K. F. Karjalainen⁷. He relates that there was a special labas (store room) built in the spirit's honour on the bank of the holy lake at the end of the nineteenth century8. His source of information was apparently the article published by Grigory Dmitriev-Sadovnikov in the Annual of the Tobolsk Gubernia Museum. At least the pictures that he published in his book were definitely taken by Dmitriev-Sadovnikov in 1912⁹.

According to the description by Karjalainen the arrow-tree spirit's dwelling (*labas*) was 'built of wooden planks with a roof, the door was equipped with iron hinges and strong locks. There was a red cross painted on the house, and roughly painted pictures of people and animals. One could climb into the *labas* by a thin birch trunk with cuts in the form of stairs' 10.

According to Karjalainen, *Vainej-imi*, the 'Holy Mother of God' or 'Mother of the sons of God', was the main spirit venerated by the Surgut Khanty. It is a sacred place near Lokosovo village in the Vakhovskaya *volost'*¹¹. Khanty from far away areas sent their offerings to this spirit¹².

Another sacred place was situated near the former village of Labas-Egan. According to the Khanty, it was an old holy place with two images

Еще одно священное место находилось рядом с бывшей деревней Лабаз-Еган. По свидетельству хантов, это было старинное священное место с двумя культовыми изображениями, вырезанными на пнях¹³. Оно, судя по всему, активно действовало в конце XIX – начале XX в. 3. П. Соколова, посетившая Лабаз-Еган в 1957 г., составила его подробное описание: «Священное место было расположено в густом хвойном лесу на высоком берегу реки напротив поселка Большой Лабазъеган. Здесь среди деревьев находилось два деревянных вырезанных из пней культовых изображения. Восьмидесятилетний старик, водивший нас туда, назвал их тором (бог мужского пола) и кынь (черт, злой дух женского пола). Он рассказал, что раньше это место было огорожено забором с воротами, кое-где еще можно было обнаружить его следы. Оба изображения были "одеты", сохранились следы тканей. На пнях были вырезаны лица. Рядом лежали блюдца, стаканы, котел, куски тканей. По сообщению информатора, приношения в прошлом развешивались на деревья x^{14} .

Михаил Бонифатьевич Шатилов, обследовавший территории ваховских хантов в течение четырех месяцев в 1926 г., зарегистрировал 16 священных мест, восемь из них он смог посетить, описать и сфотографировать 15.

Практика почитания божеств в виде деревянных антропоморфных фигур («идолов» в русской терминологии начала XX в.) у ваховских хантов не была распространенным явлением. Приношения божествам – шали, отрезы тканей и халаты обычно просто вешали на специальные деревья: светлые – для бога верхнего мира, темные – «для черта». Кроме того, ханты пускали стрелы в эти деревья¹⁶.

Ваховские ханты почитали также домашних духов-покровителей. Им приносили в жертву куски ткани, бисер, шкурки животных, которые вывешивались на жердь рядом с домом.

Шаманы **ёлта-ку** были широко известны у ваховских хантов, к ним обычно обращались в случаях, когда кто-то заболевал, одна-ко степень доверия к шаманам, по сведениям Г. М. Дмитриева-Садовникова, постоянно снижалась¹⁷. Тем не менее, согласно результатам исследований М. Б. Шатилова, шаманы на Вахе продолжали активно практиковать и в 1926 г.¹⁸

Во время камланий шаманы пели под аккомпанемент струнного музыкального инструмента – домбры или бубна, впадали в забытье и, придя в себя, сообщали присутствующим, что следовало принести в жертву богу, чтобы исцелить больного. carved on the stumps¹³. This sacred place was apparently visited by the Khanty in the late nineteenth and early twentieth centuries. Zoia P. Sokolova described Labas-Egan in 1957: «It was located in a dense coniferous forest on the bank of the river, opposite the village of Bol'shoi Labazegan. There were two anthropomorphic images carved from tree stumps. The eighty-year-old Khanty man who showed the way to the sacred place said that the images were of a torom (a male god) and a kyn' (an evil female god). He also mentioned that the site had a fence with a gate. Some traces of the fence were still present in 1957. Both images were 'dressed'; there were traces of clothes on them. And there were plenty of pots, plates and cups left nearby. According to the informant, offerings in the past were hung on trees¹⁴.

Mikhail Bonifat'evich Shatilov surveyed the Vakh Khanty territory over four months in 1926, and registered sixteen sacred sites, eight of which he was able to visit, describe and photograph¹⁵.

The practice of worshipping deities in the form of wooden anthropomorphic figures ('idols' in the conventional Russian terminology of the early twentieth century) was not common among the Vakh Khanty, according to Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov's data. Instead, different offerings, of shawls, cloth, fabrics and gowns, were hung on special trees: light-coloured for a god of the upper world, and dark 'for hell'. In addition, the Khanty shot arrows into the trees¹⁶. The Vakh Khanty also revered guardian spirits of the home. They sacrificed pieces of cloth, beads and skins of animals, which were hung on a pole next to the house.

Shamanism was widespread in the Vakh Khanty area. There were many shamans, and the Khanty usually called for their help when someone was sick. However, their popularity was gradually declining in the early twentieth century, according to Dmitriev-Sadovnikov's data¹⁷. Apparently this process of decline in shamanism was not so simple, as Mikhael B. Shatilov reported in 1926 that Vakh Khanty shamans were actively exercising their skills¹⁸.

During their séances the shamans chanted to the accompaniment of stringed musical instruments (the dombra, or drum), fell unconscious, and thereafter would tell the audience what was to be sacrificed to heal the sick person. During epidemics they turned to the god of the underworld and sacrificed a horse, a shawl or a piece of textile. When the Khanty needed help in fishing, hunting or just

При эпидемиях обращались к богу подземного мира и жертвовали ему лошадь, шаль или отрез материи. Когда требовалась помощь в рыбной ловле, охоте или просто хотелось получить ответ на какой-то вопрос, то шаман обращался к духам-помощникам. Шаман созывал их с помощью бубна, и тогда присутствовавшие на камлании «слышали» звуки царапанья когтями по берестяной стенке юрты, хлопанье крыльев, страшный глухой смех, которыми сопровождалось появление духов-помощников. Считалось, что духи помогали шаману проникнуть в другие миры, и по возвращении он рассказывал, где побывал, какие трудности испытал, что удалось узнать.

Шаманы имели своих духов-помощников, часто соперничали друг с другом и старались переманить духов-помощников своих соперников. Победившему шаману доставались помощники поверженного шамана. Особенно большим авторитетом пользовались старые шаманы, имевшие в своем распоряжении большое количество духов-помощников¹⁹.

Ваховские ханты испытали и значительное влияние христианства. По сообщению Г. М. Дмитриева-Садовникова, в начале XX в. каждой юрте имелись иконы, преимущественно св. Николая²⁰. Этнографы, как правило, не собирали информацию о том, в какой форме и степени ханты участвовали в православной ритуальной практике. Тем более ценны фотоматериалы, которые дают определенное представление об этом. Например, снимки Г. М. Дмитриева-Садовникова 1912 г. свидетельствуют, что ханты принимали участие в ритуале малого водосвятия, который проходил во время празднования первого (Медового) Спаса 14 августа. На фотодокументах, изображающих крестный ход жителей села Ларьяк к реке, № 3, 4, 5, присутствует достаточное количество хантов.

Ваховские ханты были крещены в первой четверти XVIII в., и, согласно сведениям Г. М. Дмитриева-Садовникова, спустя два века память об этом событии еще сохранялась. Так, бытовал рассказ о том, что ханты узнали о приезде миссионера-священника задолго до его появления. Вооруженные луками, они собрались на берегу, якобы для того, чтобы застрелить его, как только он выйдет из лодки. Но когда миссионер вышел к ним с крестом и сказал: «Кого хотите стрелять: меня или бога моего?», они отступили и опустили луки. После этого было произведено массовое крещение в старице близ села²¹. Миссионером этим был схимонах Феодор – принявший схиму митрополит Тобольский и Сибирский Филофей

had to find out the answer to a question, then the shaman would seek for help from his spiritassistants. The shaman would summon them by beating his drum, and then those present at the séance would 'hear' the sounds of scratching claws on the bark wall of the tent, flapping wings and a terrible hollow laughter that accompanied the emergence of the spirit-assistants. The spirits would help the shaman to enter 'other worlds', and on his return, he would tell the audience about the difficulties he had to overcome, what he managed to find out, and what his spirit-assistants did. The shamans many of whom vied with each other, often tried to lure the spirit-assistants of their rivals. The victor would acquire the spiritassistants of the defeated shaman. It was believed that the old shaman who enjoyed much prestige had a lot of spirits at their disposal¹⁹.

The Vakh Khanty also experienced significant Christian influence. According to Dmitriev-Sadovnikov, there were icons in each Khanty hut, mostly of St Nicholas²⁰. Ethnographers as a rule did not collect information on how and to what extent the Khanty participated in Orthodox ritual practice. This makes photographs, which give some indication of it, especially valuable. For example, photographs taken by Dmitriev-Sadovnikov in 1912 indicate that the Khanty participated in the Russian Orthodox Church ritual of the 'Blessing of the Waters', which took place during the celebration of the so called 'Medovyi Spas' on 14 August. The photograph was taken during the ritual procession of the Lar'yak inhabitants to the river and depicts a good number of Khanty people as participants (Catalogue. Nos. 3 – 5).

According to the historical data, the Vakh Khanty were baptized in the first quarter of the eighteenth century, and the memory of this event was still vivid at the beginning of the twentieth century, as was recorded by Dmitriev-Sadovnikov. The story related that the Khanty learned about the arrival of the missionary priest long before he showed up. Armed with bows, they gathered on the river bank to shoot him as soon as he tried to alight from his boat. But when he came out to them, carrying a cross, and said, 'Who do you want to shoot: me or my God?' they allegedly retreated and dropped their bows. After this they were all baptized in a lake near the village²¹. Soon the Vakh parish church was consecrated in the name of the Epiphany. There was also a priest performing the routine religious rites in a churchless Lar'yak Лещинский. Вскоре в Ваховской волости была построена церковь Богоявления Господня. Кроме того, в селе Ларьякском, хотя там и не было церкви, находился священник, исполнявший требы, а в 1770 г. была построена Знаменская церковь. Ее возвели в 50 км от юрт, на месте старого хантыйского кладбища²².

Во время реконструкции церкви в 1812—1831 гг. в ней был сделан придел во имя св. Николая Чудотворца. Позднее в 1880-х гг. был построен переносной престол во имя праведного Симеона Верхотурского. Культ Симеона Верхотурского был широко распространен в Сибири. Его образ ассоциировался в народных представлениях с распространением христианства среди коренного населения Урала и Северо-Западной Сибири.

Согласно данным Г. М. Дмитриева-Садовникова, в Знаменской церкви сохранились исповедные росписи 1815 г., что свидетельствовало об определенном принятии хантами новой религии. Даже шаман, не оставляя своих традиционных практик, усердно посещал церковь и молился.

Одними из наиболее ранних фотодокументов, касающихся культуры ваховских хантов, являются фотографии из коллекции Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника, сделанные Григорием Матвеевичем Дмитриевым-Садовниковым в 1910, 1912 и 1913 г.

Г. М. Дмитриев-Садовников (1885–1921) родился в г. Тобольске и там же получил образование. В январе 1904 г. он поступил на работу учителем в новое училище, открытое в селе Ларьяк Сургутского уезда, где проработал почти десять лет²³. Г. М. Дмитриев-Садовников активно сотрудничал с Тобольским губернским музеем, собирал экспонаты по культуре и быту хантов, проводил полевые исследования по заданию музея, печатал статьи в местных изданиях.

Большинство фотографий было сделано Г. М. Дмитриевым-Садовниковым во время двух его поездок на Вах. Первая поездка состоялась в 1912 г. и была кратковременной; вторая экспедиция на Вах и его притоки Куль-еган и Сабун проходила со 2 по 26 июля 1913 г.

В 1913 г. Г. М. Дмитриев-Садовников переехал в Обдорск, где работал учителем, а также библиотекарем в музее. Он принял участие в экспедиции 1914 г. по реке Полуй, и по реке Надым – в 1916 г. После революции 1917 г. Г. М. Дмитриев-Садовников включился в политическую деятельность на стороне эсэров и трагически погиб. Согласно сведениям род-

village, and in 1770 the church was built and consecrated as Znamenskaia, the church of Our Lord's Signs. It was erected about 50 km from the Khanty settlements on the site of the their old cemetery²², which was already considered as a sacred place by them.

During the reconstruction of the church in 1812–1831 an additional altar dedicated to St Nicholas the Miracle-Worker was installed. Later, in the 1880s, a portable altar dedicated to St Simeon of Verkhotur'e was added. The cult of St Simeon of Verkhotur'e was widespread in Siberia. His image was associated in Siberian popular beliefs with the evangelization of the indigenous peoples.

According to Dmitriev-Sadovnikov's data, confession records were to be found in Znamenskaia Church dated as early as 1815, indicating some adoption of the new religion by the Vakh Khanty. Even a shaman, without abandoning Khanty traditional practices, diligently attended the church and prayed.

One of the earliest groups of photographs depicting Vakh Khanty culture is from the collection of the Tobolsk Historical-Architectural Museum Reserve, taken by Grigory Matveevich Dmitriev-Sadovnikov in 1910, 1912, and 1913.

Dmitriev-Sadovnikov (1885–1921) was born and educated in Tobolsk, then the cultural capital of Western Siberia. In January 1904 he started to work as a teacher at the newly opened school in the village of Lar'yak (Surgut *uezd*), where he worked for almost ten years²³. He collaborated closely with the Museum, collecting artefacts of Khanty culture and everyday life, conducted field research following the instructions of the Museum, and published articles in local magazines and journals.

Most of the photographs were taken by Dmitriev-Sadovnikov over two Vakh expeditions. The first trip was undertaken in 1912 and was rather short; the second expedition, to the Vakh and its tributaries, the Kul'-Egan and Sabun, took place 2–26 July 1913. In 1913, Dmitriev-Sadovnikov moved further north, to Obdorsk (now Salekhard), where he worked as a teacher and librarian at the local museum. He took part in an expedition in 1914 to the Polui river and to Nadym river in 1916. After the Revolution in 1917, he became involved in political activity on the side of the Socialist-Revolutionaries, opponents of the Bolsheviks, and tragically died. According to his relatives, he was shot

ственников, его застрелили неизвестные военные прямо на улице летом 1921 г. во время Обдорского восстания. В это же время трагически погибли двое его братьев и сын Андрей²⁴.

by some military men on the street of Obdorsk town in the summer of 1921 during the bloody Obdorsk uprising. His two brothers and a son Andrei tragically died at the same time²⁴.

- ¹ *Мартынова Е. П.* Очерки истории и культуры хантов. М., 1998. С. 169.
- ² Хайду П. Уральские языки и народы. М., 1985. С. 45.
- ³ См.: Шатилов М. Б. Ваховские остяки (этнографические очерки) с 18 фотографиями // Тр. Том. краевого музея. Томск, 1931. Т. IV; Соколова З. П. Пережитки религиозных верований у обских угров // Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX начале XX века: сб. МАЭ. Т. XXVII. Л., 1971. С. 211–239; Кулемзин В. М., Лукина Н. В. Васюганско-ваховские ханты в конце XIX начале XX в.: этнографич. очерки. Томск, 1977.
- ⁴ См.: Вершинин Е. В. Восстание Тоньи-Кинемы в письменных и фольклорных источниках // Материалы и исследования по истории Северо-западной Сибири: сб. науч. тр. Екатеринбург, 2002. С. 98–110.
- ⁵ Дмитриев-Садовников Г. М. С реки Ваха Сургутского уезда // Версты и строки : ред.-сост. В. К. Белобородов. Екатеринбург, 1998. С. 33.
- ⁶ *Кулемзин В. М., Лукина Н. В.* Васюганско-ваховские ханты... С. 94.
- ⁷ См.: Очерки истории традиционного землепользования хантов: (Материалы к атласу). 2-е изд., испр. и доп. Екатеринбург, 2002. С. 86.
- ⁸ См.: *Карьялайнен К. Ф.* Религия югорских народов: в 3 т. / пер. с нем. и публ. докт. ист. наук Н. В. Лукиной. Томск, 1995. Т. 2. С. 78.
- ⁹ *Karjalainen K. F.* Die religion der Jugra-Völker. Vol. 2. Suomalainen tiedeakatemia. Helsinki, 1922. P. 99, 144.
- ¹⁰ См.: *Карьялайнен К.Ф.* Религия югорских народов...Т. 2. С. 78.
- ¹¹ Там же. С. 125, 154.
- ¹² См.: Там же. С.78.
- 13 См.: Очерки истории традиционного землепользования... С. 86.
- ¹⁴ См.: *Соколова З. П.* Пережитки религиозных верований у обских угров... С. 219–220.
- ¹⁵ См.: *Шатилов М. Б.* Ваховские остяки... Т. IV. С. 102–105.
- ¹⁶ См.: Дмитриев-Садовников Г. М. С реки Ваха Сургутского уезда... С. 46.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ См.: *Шатилов М. Б.* Ваховские остяки... С. 121–131.
- ¹⁹ См.: Дмитриев-Садовников Г. М. С реки Ваха Сургутского уезда... С. 47.
- ²⁰ Там же. С. 34.
- ²¹ См.: *Дмитриев-Садовников Г. М.* На Вахе // Версты и строки... С. 78.
- ²² Там же.
- ²³ См.: *Белобородов В., Игонина И.* Учитель, краевед и гражданин // Версты и строки... С. 5 10.
- ²⁴ Там же. С. 29.

- ¹ Martynova E. P. Ocherki istorii i kul'tury Khantov. M., 1998. P. 169.
- ² Hajdu P. Ural'skie iazyki i narody. M., 1985. P. 45.
- Shatilov M. V. Vakhovskie Ostyaki: (ètnograficheskie ocherki s 18 fotografiyami) // Trudy Tomskogo kraevogo museya. T. 4. Tomsk, 1931.P.102-105; Sokolova Z.P. Perezhitki religioznykh verovanii u obskikh ugrov / Religioznye predstavleniya i obriady narodov Sibiri v XIX nachale XX vv. // Sbornik Muzeya Antropologii i Étnografii. T. 27. Leningrad, 1971. P. 211-239; Kulemzin V. M., Lukina N. V. Vas'yuganskovakhovskie khanty v kontse XIX nachale XX v. Tomsk, 1977.
- ⁴ Vershinin E. V. Vosstanie Ton'i-Kinemy v pis'mennykh i fol'-klornykh istochnikakh // Materialy i issledovaniya po istorii Severo-Zapadnoi Sibiri. Ekaterinburg, 2002. P. 98–110.
- ⁵ Dmitriev-Sadovnikov G. M. S reki Vakha Surgutskogo uezda //Versty i stroki / ed. V. K. Beloborodov. Ekaterinburg, 1998. P. 33.
- 6 Kulemzin V. M., N. V. Lukina. Vas'yugansko-vakhovskie khanty... P. 94.
- Ocherki istorii traditsionnogo zemlepol'zovaniya khantov (materiualy k atlasu). 2nd edn. Ekaterinburg, 2002. P. 86.
- Kar'ialainen K. F. Religiya Yugorskikh narodov. 3 vols. / trans. N. V. Lukina. Tomsk, 1995. Vol. 2. P. 78.
- ⁹ Kar'ialainen K. F. Die religion der Jugra-Völker. Vol. 2. Suomalainen tiedeakatemia. Helsinki, 1922. P. 99, 144.
- ¹⁰ Kar'ialainen K. F. Religiya Yugorskikh narodov... Vol. 2. P. 78.
- ¹¹ Ibid. P. 125, 154.
- ¹² Ibid. P. 78.
- Ocherki istorii traditsionnogo zemlepol'zovaniia Khantov... P. 86.
- ¹⁴ Sokolova Z. P. Perezhitki religioznykh verovanii u obskikh ugrov... P. 219–220.
- ¹⁵ Shatilov M. V. Vakhovskie Ostyaki... P. 102–105.
- Dmitriev-Sadovnikov G. M. S reki Vakha Surgutskogo uezda... P. 46.
- ¹⁷ Ibid.
- ¹⁸ Shatilov M. V. Vakhovskie Ostyaki... P. 121–131.
- ¹⁹ Dmitriev-Sadovnikov G. M. S reki Vakha Surgutskogo uezda... P. 47.
- ²⁰ Ibid. P. 34.
- ²¹ Dmitriev-Sadovnikov G. M. Na Vakhe // Versty i stroki / ed. V. K. Beloborodov. Ekaterinburg, 1998. P. 78.
- 22 Ibid
- ²³ Beloborodov V., Igonina I. Uchitel, kraeved i grazhdanin // Versty i stroki... P. 5–10.
- ²⁴ Ibid. P. 29.

КАТАЛОГ ФОТОДОКУМЕНТОВ Г. М. ДМИТРИЕВА-САДОВНИКОВА 1910 г.

CATALOGUE OF PICTURES TAKEN BY GRIGORY M. DMITRIEV-SADOVNIKOV IN 1910

В фотофонде Государственного учреждения «Государственный архив Тюменской области» в городе Тобольске (далее – ГУГАТОТ) хранится небольшая коллекция фотографий, сделанных Г. М. Дмитриевым-Садовниковым, датируемых 1910 г. Коллекция представляет собой несколько снимков, которые Г. М. Дмитриев-Садовников отправил консерватору Тобольского губернского музея Василию Николаевичу Пигнатти в декабре 1910 г.¹ Среди документов, хранящихся в ГУГАТОТ, находятся четыре атрибутированных фотографии, сделанные Г. М. Дмитриевым-Садовниковым в районе реки Вах.

A few photographs dating back to 1910 taken by Dmitriev-Sadovnikov are kept in the State Archive of Tyumen' Region in the city of Tobolsk (hereafter GUGATOT); they were sent by Dmitriev-Sadovnikov to Vasily Nikolaevich Pignatty, a fellow at the Tobolsk Provincial Museum (Tobolsky Gubernsky Museum, hereafter TIAMZ) in December 1910¹. Among the documents stored in GUGATOT are four photographs described as taken by Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov near the Vakh river.

1. Русский Дюша (Андрей) из Ларьяка. Фотоотпечаток на бумаге. 80×125 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1910 // ГУГАТОТ. Ф. 151. Оп. 1. Д. 34. Л. 174.

На снимке изображен улыбающийся русский мальчик лет пяти-шести в малице, сидящий на снегу, на фоне села. Предположительно на снимке изображен сын Г. М. Дмитриева-Садовникова Андрей.

2. Церковь в селе Ларьякском. Фотоотпечаток на бумаге. 65×60 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1910 // ГУГАТОТ. Ф. 151. Оп. 1. Д. 34. Л. 177.

На снимке изображена каменная церковь, огороженная деревянным красивым забором, рядом – деревья. Снимок сделан в летнее время.

3. Два русских ученика ларьякского училища. Фотоотпечаток на бумаге. 85 × 110 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1910 // ГУГАТОТ. Ф. 151. Оп. 1. Д. 34. Л. 180.

На снимке изображены два мальчика: один лет 12–13, другой – 8–9, в меховых длинноухих шапках, в валенках, тулупчиках (постарше – в коротком, младший – в длинном). Мальчики с котомками-сумками через плечо стоят на фоне деревянного строения, возможно, школы.

4. Промысловая избушка на берегу р. Вах. Фотоотпечаток на бумаге. 85 × 115 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1910 // ГУГАТОТ. Ф. 151. Оп. 1. Д. 34. Л. 177.

На снимке – два деревянных строения в лесу. На переднем плане лежит наискосок большое бревно. Снимок сделан в летнее время.

1. Russian boy Dyusha (Andrew) from Lar'yak. Photographic print on paper. 80×125 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1910 // GUGATOT. F. 151. Op. 1. D. 34. L. 174.

The photograph depicts a smiling Russian boy about 5–6 years old, dressed in the Khanty traditional costume, the *malitsa*, sitting on the snow, against the background of the village. Presumably the photograph depicts Andrei Dmitriev-Sadovnikov.

2. The Church in the village of Lar'yakskoe. Photographic print on paper. 65 × 60 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1910 // GUGATOT. F. 151. Op. 1. D. 34. L. 177.

The photograph depicts the stone church, a beautiful wooden fence, and trees. The picture was taken in summer.

3. Two Russian students of Lar'yak school. Photographic print on paper. 85×115 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1910. GUGATOT. F. 151. Op.1. D. 34. L. 180.

The photograph depicts two boys, one aged 12–13, the other 8–9, dressed in long-eared fur hats, high woollen boots (*valenki*) and sheepskin coats (the older boy's is short, the younger boy's long). Both boys have shoulder bags. There is a wooden structure, probably the school, in the background.

4. Khanty hut on the Vakh river bank. Photographic print on paper. 85 × 115 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1910 // GUGATOT. F. 151. Op. 1. D. 34. L. 177.

The photograph depicts two wooden buildings in the woods. In the foreground there is a large log placed cross-wise. The picture was taken in summer.

¹ Письмо Г. М. Дмитриева-Садовникова к В. Н. Пигнатти от 3 ноября 1910 // ГУГАТОТ. Ф. 151. Оп. 1. Д. 34. Фрамент письма был опубликован в книге «Версты и строки». С.11.

¹ Dmitriev-Sadovnikov's letter to Vasily Pignatti from November 3. 1910 // GUGATOT. Fond. 151. Opis'. 1. Delo. 34. Part of this letter was published in: Versty i stroki... P. 11.

КАТАЛОГ ФОТОДОКУМЕНТОВ Г. М. ДМИТРИЕВА-САДОВНИКОВА 1912 г.

CATALOGUE OF PICTURES TAKEN BY GRIGORY M. DMITRIEV-SADOVNIKOV IN 1912

Коллекция 1912 г. была создана в результате фотографических работ Г. М. Дмитриева-Садовникова, проведенных в районе реки Вах на средства музея (ТИАМЗ) и по поручению его консерватора Василия Николаевича Пигнатти¹. Г. М. Садовников решил объединить поручение с желанием посетить «шаманскую избушку» – священное место на Ларьякской протоке р. Вах. Про это священное место, охраняемое одним из местных хантов, он слышал давно, но посетить его все не удавалось. Экспедиция началась в конце августа и продолжалась около одной недели². Во время путешествия Г. М. Дмитриева-Садовникова сопровождал житель села Ларьякского хант Егор.

В коллекции представлено 82 фотоотпечатка, датированных 1912 г. Описей фотографий, сделанных во время сдачи снимков в музей, не сохранилось. Впоследствии фотоотпечатки были оформлены в паспарту трех различных типов, на обороте которых были сделаны подписи, скорее всего, на основании записей Г. М. Дмитриева-Садовникова на стеклянных негативах или конвертах. На оборотах паспарту имеются печати Тобольского губернского музея и Тобольского государственного музея с инвентарными номерами, которые были присвоены в процессе инвентаризаций. Позднее паспарту были пробиты дыроколом и сшиты в альбом № 15550. В каталоге названия документов даются на основе изображения снимка и информации с оборотной стороны паспарту.

В 2005 г. нами была произведена предварительная каталогизация сохранившихся стеклянных негативов, часть которых оказались снимками, сделанными Г. М. Дмитриевым-Садовниковым. В 2010–2011 гг. все стеклянные

This collection was created during photographic expeditions undertaken Dmitriev-Sadovnikov in the area of the Vakh river. This work was requested by a fellow of the Museum, the archivist Vasily Nikolaevich Pignatti, and sponsored by the Museum (TIAMZ)1. Dmitriev-Sadovnikov decided to combine the official commission with his own interest in visiting the so-called shamanskaya izbushka (shaman's hut), a sacred place on the Vakh river, on a branch near the village of Lar'yakskoe. He had heard about this sacred place, protected by the local Khanty, long before, but had not had a chance to visit it. The expedition began in late August 1912 and lasted for about one week2. During this trip Dmitriev-Sadovnikov was accompanied by a Khanty, Egor, a resident of the village of Lar'yakskoe.

The collection presents eighty-two photographs dating from 1912. The original inventory of the photographs does not survive. The photographic prints were glued to mats of three different types; notes were made on their back side. Most likely these notes were copied from the paper envelopes in which Dmitriev-Sadovnikov stored the glass negatives. There are also stamps of the Tobolsk Provincial Museum and State Museum of Tobolsk as well as inventory numbers that were assigned during the cataloguing. Later mats were punched and stitched to the album numbered 15 550. The catalogue gives the names of the documents on the basis of the image and information from the back of the mount.

In 2005 we undertook a preliminary cataloguing of the TIAMZ collection of glass negatives, some of which were identified as pictures taken by Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. In 2010–2011 all the TIAMZ glass negatives were

негативы из коллекции ТИАМЗ были оцифрованы³. В процессе работы над проектом отчасти удалось атрибутировать стеклянные негативы. Каждому отсканированному стеклу был присвоен шифр, выработанный на основе традиции каталогизации ТИАМЗ и правил Британской библиотеки. В настоящее время для исследователей открыт доступ к электронной версии фотонегативов в просмотровом режиме⁴. Шифр «TIAMZ, Photoarchive» обозначает то, что документ хранится в Фотоархиве ТИАМЗ; НВ 4833 – название и номер коллекции, цифры после косой линии – номер коробки, в которой хранятся стекла, и порядковый номер конкретного стекла.

В 2010 г. ТИАМЗ была проведена оцифровка всех фотографий и их оборотных сторон из альбома № 15550. Шифры, присвоенные музеем цифровым изображениям, состоят, как правило, из двух номеров, первый из которых соответствует номеру альбома, например, 15550, а второй, после косой линии, – номеру листа.

К числу дополнительных материалов относятся статьи, опубликованные Г. М. Дмитриевым-Садовниковым. В частности, материалы по этнографии ваховских хантов содержатся в статьях, опубликованных в «Ежегоднике Тобольского губернского музея» 5. Статьи были переизданы в 1998 г.6

По материалам августовской экскурсии 1912 г. Г. М. Дмитриев-Садовников опубликовал статью «На Вахе»⁷. В ней приводятся сведения об истории села Ларьякского, о его населении, занятиях, методах охоты. Центральное место в статье занимает описание священного места ваховских хантов.

digitized³. A special unique code was assigned to each image of the scanned glass plates. These codes were drawn up based on the traditions of TIAMZ and the British Library requirements for cataloguing such images. Currently, researchers have open access to electronic versions of the glass negatives at the British Library official site⁴. Code 'TIAMZ, Photoarchive' indicates that the document is stored in the photographic archive of the TIAMZ; 'HB 4833' indicates the number of the collection, and the digits after the slash indicate the box number containing the glass plate, and serial number of the particular plate.

In 2010 TIAMZ carried out digitization of all the pictures in album 15 550, both front and back sides. Codes assigned to the museum's digital images generally consist of two numbers, the first of which corresponds to the number of the album, for example, 15 550, and the second – the number of the list. The letter 'a' denotes the front part, and the letter 'b' the obverse mount.

Among the other materials useful for identification of the images were the articles published by Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov, in particular, a few articles on Vakh Khanty ethnography published in the Tobolsk Provincial Museum Yearbooks⁵. The articles were reprinted in 1998⁶.

The 1912 August tour to the Vakh Khanty sacred sites was described in a separate article⁷. It contains information on the history of the village of Lar'yakskoe, its population and the inhabitants' main occupations, and hunting and fishing methods. The centrepiece of the article is a description of the Vakh Khanty sacred site.

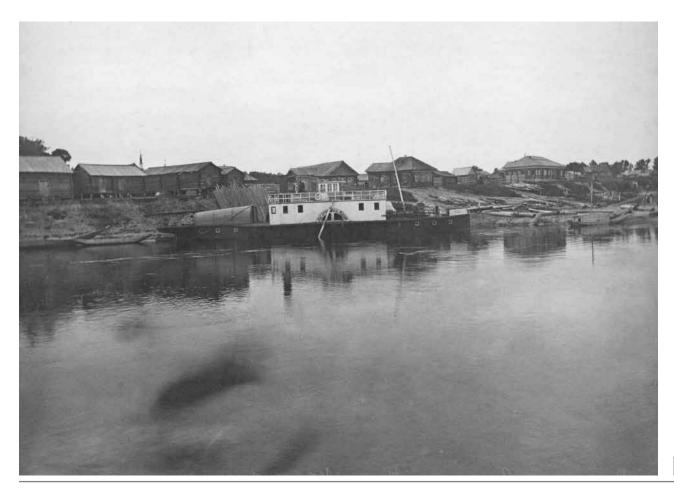

1. Село Ларьякское. Фотоотпечаток на бумаге. 120×170 мм. Паспарту 1-го типа (серое с двойной белой рамкой). 195×250 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/1.

Вид на село Ларьякское со стороны реки. На заднем плане видно здание Знаменской церкви. Снимок сделан в летнее время. Уровень воды в реке низкий, на берегу лежат лодки. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2154», зачеркнуто фиолетовым карандашом. «С. Ларьякское. Р. Вах. 1912 г. Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом «1173», шариковой ручкой «ТМ кп 15550/1». Печать «Тобольский государственный музей», № 498.

Снимок был опубликован в 2010 г. под заголовком «Вид на Ларьяк с реки (фото Г. М. Дмитриева-Садовникова, 1912)»⁸. 1. The village of Lar'yakskoe. Photographic print on paper. 120 × 170 mm. Mount, type 1 (grey with a double light frame). 195 × 250 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/1.

The photograph depicts a village on the river bank. In the background is the Znamenskaya church. The picture was taken in summer. The water level is low, with boats lying on the shore. Notes and stamps on the back of the mount: '2154', in black ink, crossed through with a purple pencil; 'Village of Lar'yakskoe. R.Vakh.1912.Taken by Gr.Dmitriev'; '1173',in blue pencil; 'TM kp 15550/1', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 498.The picture was published in 2010 under title 'View from the river Lar'yak (photograph G. M. Dmitriev-Sadovnikov, 1912)'⁸.

2. Пароход «Лесопромышленник» у села Ларьякского. Фотоотпечаток на бумаге. 120 × 170 мм. Паспарту 1-го типа. 195 × 250 мм. Автор − Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/2.

Вид на село Ларьякское со стороны реки. На переднем плане – деревянные дома вдоль берега, между ними виден шпиль церкви. На причале – пароход «Лесопромышленникъ» Справа, также на воде, крытый каюк. Снимок сделан в летнее время. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2155», зачеркнута фиолетовым карандашом. Печать «Тобольский Губернский Музей»; запись синим карандашом «1912 г. Пароход у Ларьяка, р. Вахъ. Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом «1174», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой: «ТМ кп 15550/2»; печать «Тобольский государственный музей», № 499.

2. The steamship 'Lesopromyshlennik' in the village of Lar'yakskoe. Photographic print on paper. 120 × 170 mm. Mount, type 1. 195 × 250 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/2.

View of the village of Lar'yakskoe from the river. In the foreground are wooden houses along the bank, and between them a church spire is visible. On the pier is the steamship 'Lesopromyshlennik'9. To the right are traditional covered boats (kayuk). The picture was taken in summer. Notes and stamps on the back of the mount: '2155', in black ink, crossed through with a purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. Steamship near Lar'yak, R. Vakh. Taken by Gr. Dmitriev', in blue pencil; '1174', in blue pencil, crossed through with purple pencil; 'TM kp 15550/2', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 499.

3. Крестный ход к реке жителей села Ларьякского. Фотоотпечаток на бумаге. 120×170 мм. Паспарту 1-го типа. 195×250 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/3.

На снимке изображена группа людей в праздничной одежде: мужчины, женщины и дети, спускающиеся по берегу реки. Судя по лицам и тому, как повязаны платки у некоторых женщин, большинство – ханты, но есть и русские. Колонна с хоругвями спускается к реке, на которой установлен деревянный помост. На помосте, украшенном свежесрубленными молодыми сосенками, укрепленными вертикально, находится священник в облачении, видно икону и деревянное распятие. На заднем фоне видны многочисленные каюки, некоторые - крытые, и несколько коров на песчаном берегу. Снимок сделан в летнее время, скорее всего, 14-го августа (1-е августа по старому стилю) – День водосвятия – малого освящения воды на Первый (Медовый) Спас. Записи на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2156», зачеркнутая фиолетовым карандашом; запись фиолетовым карандашом «Водосвятие близъ Ларьяка р. Вахъ. Сн. Дмитриевъ»; синим карандашом «1175», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/3»; печать «Тобольский государственный музей», № 500.

4. Крестный ход к реке жителей села Ларьякского. Фотоотпечаток на бумаге. 120×170 мм. Паспарту 1-го типа. 195×250 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/4.

Копия предыдущего снимка, только более светлая. Записи на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2157», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. с. Ларьякъ. Р. Вах. Крестный ходъ на воду. Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом «1176», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/4»; печать «Тобольский государственный музей», № 500, дублет.

3. The Lar'yak's village residents taking part in the church procession to the river. Photographic print on paper. 120×170 mm. Mount, type 1. 195×250 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/3.

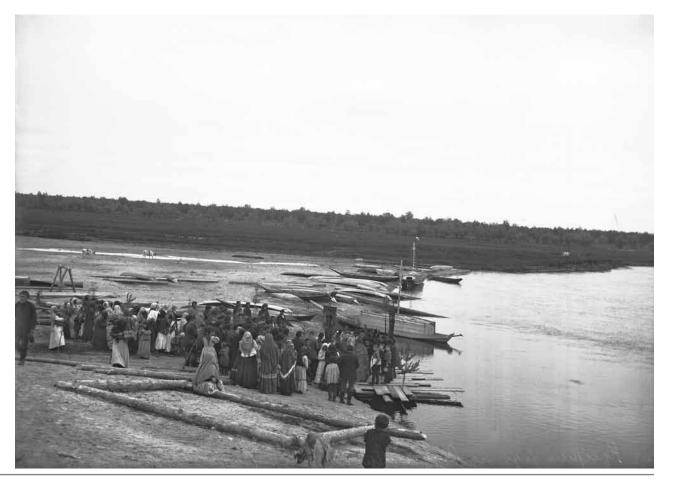
The photograph depicts a group of people in formal attire, men, women and children, going down to the river bank. Judging by their faces, and the way some women have their scarves tied, the majority are Khanty, but there are also Russians. The people with church banners and icons proceed down to the river, on which a wooden platform was formed. It is decorated with freshly cut young pines. A priest is dressed for the Liturgy, and an icon and a wooden crucifix are brought to the platform. There are numerous boats, some covered, in the background, and a few cows on the sandy shore. The picture was taken in summer, probably 14 August (1 August, Old Style) the day of the Blessing of the Waters, a lesser blessing of water on the Pervyi (Medovyi) Spas*. Notes and stamps on the back of the mount: '№ 2156', in black ink, crossed through with pencil purple; 'Blessing of the Waters near Lar'yak R. Vakh. Taken by Dmitriev', in purple pencil; '1175', in blue pencil; 'TM kp 15550/3', in ballpoint pen, crossed out in purple pencil; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 500.

4. The Lar'yak village residents taking part in the church procession to the river. Photographic print on paper. 120×170 mm. Mount, type 1. 195×250 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/4.

A copy of the previous picture, only lighter. Entries on the back of the mount: '№ 2157', in black ink, crossed out with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. Lar'yak. R. Vakh. Church procession with cross towards the water. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1176', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/4', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 500. Doublet.

^{* &#}x27;Pervyi (Medovyi) Spas' literally means 'First (Honey) Saviour's Day'; it is a holiday in the Russian Orthodox Church, when after a great church service Russian peasants were allowed to start eating honey from the new harvest. It symbolises a blessing of the new harvest, like Harvest Festival celebrations in the Western church.

5. Крестный ход на воду. Село Ларьякское. Стеклянный фотонегатив. 130×180 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. НВ 4833/1-008. Цифровой документ: 368 TIAMZGlassPlates1 008

Изображение на негативе отличается от отпечатков ТИАМЗ 15550/3 и 15550/4. Он является самостоятельным документом. Негатив был помещен в бумажный конверт. Запись на конверте: «Крестный ход на воду. С. Ларьякское, р. Вах. 1912. Д. Садовников».

5. The Lar'yak's village residents taking part in the church procession to the river. Glass photographic negative. 130×180 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. HB 4833/1–008. Digital document: 368_TIAMZGlassPlates1_008.

The image on the negative is different from photographs TIAMZ 15550/3 and 15550/4. It is an original document. The glass negative was placed in a paper envelope. Note on the envelope: 'Procession to the water. Village of Lar'yakskoe, R. Vakh. 1912. D. Sadovnikov'.

6. Протока у села Ларьякского. Фотоотпечаток на бумаге. 170 × 120 мм. Паспарту 1-го типа. 250 × 195 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/5.

На снимке изображено русло реки. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2159», зачеркнутая фиолетовым карандашом; запись фиолетовым карандашом «Слияние двух притоков р. Ваха близъ села Ларьякского, одна протока высохла. 1912 г. Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом «1178», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/5»; печать «Тобольский государственный музей», № 501.

7. Протока у села Ларьякского. Фотоотпечаток на бумаге. 170 × 120 мм. Паспарту 1-го типа. 250 × 195 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/6.

Копия предыдущего снимка. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№2158», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. р. Вах у Ларьяка. Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом «1177», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/6»; печать «Тобольский государственный музей»; № 501, дублет.

6. River tribute to Vakh near the village of Lar'yakskoe. Photographic print on paper. 170×120 mm. Mount, type 1. 250×195 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/5.

The photograph depicts the river channel. Notes and stamps on the back of the mount: 'Nº 2159', in black ink, crossed out in purple pencil; 'The merger of the two Vakh river tributaries near Lar'yak village, a stream has dried up. 1912. Taken by. Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1178', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/5', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', Nº 501.

7. River tribute to Vakh near the village of Lar'yakskoe. Photographic print on paper. 170×120 mm. Mount, type 1. 250×195 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/6.

A copy of the previous picture. Notes and stamps on the back of the mount: '№ 2158', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. R. Vakh in Lar'yak. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1177', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/6', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 501. Doublet.

8. Хантыйская юрта в лесу. Фотоотпечаток на бумаге. 120×170 мм. Паспарту 1-го типа. 195×250 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/7.

На снимке изображено традиционное жилище хантов юрта – срубная однокамерная постройка в лесу. Имеются основы многочисленных хозяйственных построек. Территория заросла травой, место выглядит заброшенным. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2160», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. р. Вах. Оставленная юрта близъ Ларьяка. Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом «1179», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/7»; печать «Тобольский государственный музей»; № 502.

9. Хантыйская юрта в лесу. Стеклянный фотонегатив. 130 × 180 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. НВ 4833/1-042. Цифровой документ: 368 TIAMZGlassPlates1 042.

Изображение на негативе идентично изображению отпечатка на бумаге ТИАМЗ 15550/7. Негатив был помещен в бумажный конверт. Запись на конверте: «Оставленная юрта к описанию "На Вахе" 1912. Г. Дм-Садовников». В статье «На Вахе» действительно имеется описание оставленных юрт. Это Большие Ларьякские летние юрты, находившиеся на мысу у протоки, ниже живца¹⁰, вытекающего из Ларьякского озера. Впоследствии жители Больших Ларьякских летних юрт переселились на новое место – чуть в стороне от мыса, на соровую гриву. По традиции, вновь приехавший в юрты должен был остановиться и криком предупредить жителей о своем прибытии. Гость должен был повязать чем-нибудь свою голову, чтобы его можно было легко отличить уже издалека. Дойдя до поселения, он должен был снять повязку и повесить ее на специальное дерево в дар местному духу и благодарность за благополучный прием. По количеству повязок можно было судить, сколько гостей побывало в поселении¹¹.

8. Khanty hut in the woods. Photographic print on paper. 120 × 170 mm. Mount, type 1. 195 × 250 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/7.

The photograph depicts a traditional Khanty dwelling (yurta), a one-room log hut in the woods. There are numerous frameworks of other constructions. The area is overgrown with grass, and the place looks deserted. Notes and stamps on the back of the mount: '№ 2160', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912 r. Vakh. Abandoned Khanty hut near Lar'yak. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1179', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/7', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 502.

9. Khanty hut in the woods. Glass photographic negative. 130×180 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. HB 4833/1–042. Digital document: 368_TIAMZGlassPlates1 042.

The image on the negative is identical to the paper print TIAMZ 15550/7. The negative was placed in a paper envelope. Note on the envelope: 'Abandoned Khanty hut for the article "Na Vakhe" 1912. G. Dm-Sadovnikov'. There is indeed a description of the abandoned Khanty settlement in Sadovnikov's article 'Na Vakhe'. That was Bol'shie Lar'yakskie letnie yurty, a summer settlement near the zhivets¹⁰ stream coming from Lar'yak lake. This settlement was abandoned and its inhabitants moved to a new site. There was a tradition that anyone newly arriving at the settlement had to stop and cry to warn residents about their arrival. The stranger had to put a bandage on his forehead, so he could be easily distinguished from afar. After reaching the settlement, he had to remove the bandage and hang it on a special tree as a gift to the local spirit and in appreciation for the favourable reception. By the number of such offerings hung on trees one could calculate the number of visitors¹¹.

10. Русло реки Вах возле села Ларьякского. Фотоотпечаток на бумаге. 120×170 мм. Паспарту 1-го типа. 195×250 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/8.

На снимке изображено русло реки с высоким правым и низким левым берегами, поросшими лесом. У правого берега причален каюк. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2161», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. р. Вахъ, около Ларьяка. Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом «1180», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/8»; печать «Тобольский государственный музей», № 503.

11. Русло реки Вах возле села Ларьякского. Стеклянный фотонегатив. 130×180 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. НВ 4833/1-024. Цифровой документ: 368_TIAMZGlassPlates1 024.

Изображение на негативе идентично изображению отпечатка на бумаге ТИАМЗ 15550/8. На негативе имеется запись: «Вах близъ Ларьяка. 1912 г. Г. Д. Садовников». На негативе имеется повреждение эмульсионного слоя по краям стекла. Правый нижний угол стекла утрачен. Негатив был помещен в бумажный конверт. Запись на конверте: «р. Вах близ с. Ларьяка. 1912 г. Григорий Дм.-Садовников».

10. The Vakh river current near the village of Lar'yakskoe. Photographic print on paper. 120×170 mm. Mount, type 1. 195×250 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/8.

The photograph depicts the river current with high and low banks, covered with forest. There is a covered boat (*kayuk*) by the right bank. Notes and stamps on the back of the mount: '№ 2161', in black ink, crossed out in purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. R. Vakh near Lar'yak. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1180', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/8', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 503.

11. The Vakh river current near the village of Lar'yakskoe. Glass photographic negative. 130×180 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. HB 4833/1–024. Digital document: 368 TIAMZGlassPlates1 024.

The image on the negative is identical to the paper stamp TIAMZ 15550/8. There is a note on the negative: 'Vakh near Lar'yak. 1912. G. D. Sadovnikov'. The emulsion layer has been damaged at the edges of the glass. The lower right corner of the glass has been lost. The negative was placed in a paper envelope. Note on the envelope: 'R. Vakh near the village. Lar'yak. 1912. Grigory Dm. Sadovnikov'.

12. Нарта. Фотоотпечаток на бумаге. 120 × 170 мм. Паспарту 1-го типа. 195 × 250 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/9.

На снимке изображена только что сделанная нарта. Рядом с нартой стоят двое мужчин, судя по наружности, один – русский, другой – хант. У ханта в руках нож. На заднем фоне – хозяйственное строение из бревен с дощатой крышей, поленница дров и сани вверх полозьями на рабочей подпорке. Снимок сделан в летнее время во дворе дома. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2162», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. р. Вах, Ларьякь. Лошадиная нарта. Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом «1181», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/9»; печать «Тобольский государственный музей», № 504.

13. Нарта. Стеклянный фотонегатив. 130 × 180 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. НВ 4833/1-007. Цифровой документ: 368 TIAMZGlassPlates1 007.

Изображение на негативе идентично изображению отпечатка на бумаге ТИАМЗ 15550/9. Негатив был помещен в бумажный конверт. Запись на конверте: «Лошадиная нарта. Р. Вах. с. Ларьякское. 1912 г. Г. Дм.-Садовников».

12. Sledge. Photographic print on paper. 120×170 mm. Mount, type 1. 195×250 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/9.

The photograph depicts a sledge, just made. Next to the sledge are two men, judging by their appearance a Russian and a Khanty. The Khanty has a knife in his hand. In the background there is a construction made of logs with a plank roof, wood storage and other sledges. The picture was taken in the yard during the summer. Notes and stamps on the back of the mount: '№ 2162', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. R. Vakh, Lar'yak. Horse sledge. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1181', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM 15550/9', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 504.

13. Sledge. Glass photographic negative. 130×180 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. HB 4833/1–007. Digital document: 368_TIAMZGlassPlates1_007.

The image on the negative is identical to the paper stamp TIAMZ 15550/9. The negative was placed in a paper envelope. Note on the envelope: 'Horse sledge. R. Vakh. Village of Lar'yakskoe. 1912. G. Dm.-Sadovnikov'.

14. Жертвоприношение на священном месте. Фотоотпечаток на бумаге. 85 × 117 мм. Паспарту 1-го типа. 195 × 250 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/10.

На снимке изображено жертвенное место хантов посреди леса. На переднем плане - жертвоприношение - шкура лошади, повешенная вдоль жерди, горизонтально положенной на две березовые рогатины, воткнутые в землю. Шкура укрыта кафтаном так, что рукава оказались рядом с передними копытами. Кафтан декорирован по подолу и манжетам и подпоясан в месте предполагаемой талии. Место предполагаемой головы повязано большим головным платком с бахромой. Снимок сделан в летнее время в лесу. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2163», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. р. Вахъ, Ларьяк. Кафтан на лошадиной шкуре. Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом «2163», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/10»; печать «Тобольский государственный музей», № 505.

Снимок был опубликован Г. М. Дмитриевым-Садовниковым в 1916 г. в «Ежегоднике Тобольского губернского музея» под заголовком «Река Вах. Жертвенное место»¹². В 1922 г. снимок был также опубликован К. Ф. Карьялайненом¹³.

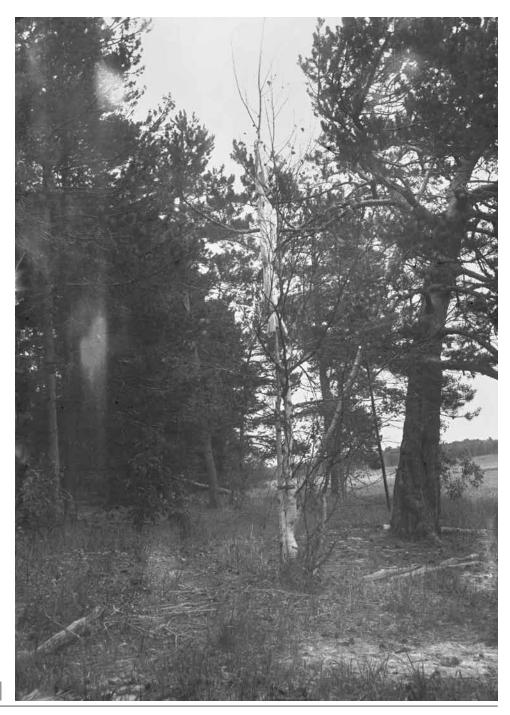
Снимок был сделан Г. М. Дмитриевым-Садовниковым во время его августовской поездки на священное место хантов Ларьяка. В статье «На Вахе» дается описание жертвоприношения. В жертву была принесена рыжая лошадь. Ее шкура с копытами и хвостом была повешена на шест, горизонтально укрепленный на развилках двух вертикально стоявших шестов на высоте около двух метров от земли. Поверх шкуры был надет кафтан длиной два и шириной три метра с рукавами, спускавшимися вниз, подпоясанный посередине. Подол кафтана и манжеты были украшены узором, сделанным синей бумазеей. Головная часть конструкции была повязана платком. Все вместе выглядело как конь в кафтане и платке. Материал кафтана, пояс и платок были производства российских фабрик¹⁴.

14. Sacrifice at the sacred place. Photographic print on paper. 85 × 117 mm. Mount, type 1. 195 × 250 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/10.

The photograph depicts a Khanty sacrificial place in the woods. In the foreground is the hide of a horse, hung on a pole supported by two birch boar-spears stuck into the ground. The skin is covered with a kaftan coat with its sleeves placed close to the front hooves. The coat is decorated at the hem and cuffs, and girded around the waist. The head area is covered with a large head scarf with fringe. The picture was taken in summer. Notes and stamps on the back of the mount: '№ 2163', in black ink, crossed out in purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. R. Vakh, Lar'yak. Coat on the horse's skin. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '2163', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM 15550/10', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 505.

The picture entitled 'The Vakh river. Sacrificial place' was published by Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov in 1916 in the Tobolsk Provincial Museum Yearbook¹². The picture was also published by K. Karjalainen in 1922¹³.

The picture was taken by Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov during his August expedition to the sacred place of the Lar'yak Khanty. It shows the sacrifice of a red horse. Its hide with hooves and tail was hung on a pole, horizontally mounted on two vertical poles at a height of about two metres above the ground. A large (2 to 3 metres) kaftan was placed over the hide, belted in the middle, with sleeves hanging down. The coat's hem and cuffs were decorated with patterns made with blue flannelette. The head of the construction was tied with a big headscarf. Taken together, it looked like a horse in a coat and scarf. The belt and scarf were the products of Russian factories 14.

15. Жертвоприношение «Белый ир». Фотоотпечаток на бумаге. 170×120 мм. Паспарту 1-го типа. 250×195 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/11.

На снимке изображен **ир** – обычное жертвоприношение хантов – на опушке леса. Это вертикально установленный березовый шест, привязанный в нескольких местах к единственной березе в сосновом лесу. На шест был повязан длинный отрез светлого материала, перехваченный в четырех местах веревкой. Снимок был сделан в летнее время. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2164», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. р. Вахъ, Ларьякъ. Белый "иръ".- Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом «1183», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/11»; печать «Тобольский государственный музей», № 506.

Снимок был сделан Г. М. Дмитриевым-Садовниковым во время его экскурсии на священное место хантов в августе 1912 г. В статье, опубликованной по материалам поездки, даны следующие сведения об «ирах». По периферии лесного острова, на котором находилось священное место, было установлено несколько «иров» - жертв божеству. Они могли быть белыми или черными, в зависимости от того, кому предназначались жертвы - богу верхнего мира или нижнего. «Белый ир», описанный Г. М. Дмитриевым-Садовниковым, представлял собой березовый шест, очищенный от сучьев, верхняя и средняя части которого были обернуты куском полотна. Фигура эта была перетянута в нескольких местах поясками, а на самом верху был повязан платок. «Белый ир» был привязан к небольшой березе¹⁵. Кроме того, ваховские ханты, согласно описанию Г.М.Дмитриева-Садовникова, ставили «иры» и в поселках. При посещении поселения Большие Ларьякские летние юрты он заметил, что между бревенчатыми домами в юртах располагалось «несколько опустевших ировых палок»¹⁶.

16. Жертвоприношение «Белый ир». Стеклянный фотонегатив. 130×180 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. НВ 4834/1-001. Цифровой документ: 368_TIAMZGlassPlates2_001

Снимок идентичен тому, с которого сделан фотоотпечаток на бумаге ТИАМЗ 15550/11. На негативе есть незначительные повреждения эмульсионного слоя. Негатив был помещен в бумажный конверт. Запись на конверте: «Река Вах. Белый "Ир". К описанию "На Вахе" 1912 село Ларьяк».

15. 'Belyi Ir' offering. Photographic print on paper. 170×120 mm. Mount, type 1. 250×195 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/11.

The photograph depicts the usual Khanty sacrifice, *ir*, at the edge of the forest. It is a vertically mounted birch pole, tied in several places to a single birch tree in the pine forest. A light-coloured piece of textile is tied to the pole in four places with a rope. The picture was taken in summer. Notes and stamps on the back of the mount: '№ 2164', in black ink, crossed out in purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. R. Vakh, Lar'yak. Belyi "Ir". – Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1183', in blue pencil, crossed out in purple pencil; in ballpoint pen 'TM 15550/11'; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 506.

The photograph was taken by Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov during his trip to a sacred place of the Khanty in August 1912. Several similar irs (offerings to the deity) were found on that island. Irs could be white or black, depending on who the offering was made to, the god of the upper or lower world. The Belyi Ir, described by Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov, was a birch pole, stripped of branches, the upper and middle parts of which were wrapped with a piece of cloth. This figure was adorned in a few places with belts, and at the very top was tied a headscarf. Belyi Ir was tied to a small birch¹⁵. The Vakh Khanty used to set up irs in their villages as well. When visiting the summer settlement Bol'shie Lar'yakskie yurts, Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov noted some irs between the houses16.

16. 'Belyi Ir' offering. Glass photographic negative. 130 × 180 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. HB 4834/1–001. Digital document: 368_TIAMZGlassPlates2_001

The picture is identical to the photographic print on paper TIAMZ 15550/11. On the negative there is minor damage to the emulsion layer. The negative was placed in a paper envelope. Note on the envelope: 'The Vakh river. Belyi Ir. For the article "Na Vakhe". Lar'yak 1912'.

17. Река Вах возле села Ларьякского. Фотоотпечаток на бумаге. 120 × 170 мм. Паспарту 1-го типа. 195 × 250 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/12.

На снимке изображено русло реки и противоположный высокий берег, поросший хвойным лесом. Снимок сделан в летнее время с берега или с лодки. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2165», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. р. Вахъ, близъ Ларьяка. Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом «1184», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/12»; печать «Тобольский государственный музей», № 507.

18. Река Вах воэле села Ларьякского. Стеклянный фотонегатив. 130×180 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. НВ 4833/1-020. Цифровой документ: 368_TIAMZGlassPlates1 020

Снимок идентичен тому, с которого был сделан фотоотпечаток на бумаге ТИАМЗ 15550/12. На негативе есть запись: «Р. Вахъ близъ Ларьяка. 1912 г. Г. Д. Садовников. Негатив был помещен в бумажный конверт. Запись на конверте: «Река Вах. Вид близ с. Ларьяка. 1912. Г. Д. Садовников».

17. The Vakh river near the village of Lar'yakskoe. Photographic print on paper. 120×170 mm. Mount, type 1. 195×250 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/12.

The photograph depicts the river and its opposite high bank, covered with pine forest. The picture was taken in summer from the shore or from a boat. Notes and stamps on the back of the mount: '№ 2165', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. R. Vakh, near Lar'yak. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1184', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/12', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 507.

18. The Vakh river near the village of Lar'yakskoe. Glass photographic negative. 130×180 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. HB 4833/1–020. Digital document: 368_TIAMZGlassPlates1 020

The picture is identical to a photographic paper print TIAMZ 15550/12. 'R. Vakh near Lar'yak. 1912. G. D.- Sadovnikov'. The negative was placed in a paper envelope. Note on the envelope: 'Vakh river. View near the village of Lar'yak. 1912. G. D.- Sadovnikov'.

19. Протока реки Вах возле села Ларьякского. Фотоотпечаток на бумаге. 170×120 мм. Паспарту 1-го типа. 250×195 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/13.

На снимке изображено русло небольшой реки. На левом высоком берегу, поросшим хвойным лесом, находятся четыре бревенчатые хозяйственные постройки. Правый берег – песчаная отмель. Снимок сделан в летнее время с высокого берега. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2166», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. Протока р. Ваха, близь Ларьяка. Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом «1185», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/13»; печать «Тобольский государственный музей», № 508.

20. Протока реки Вах возле села Ларьякского. Стеклянный фотонегатив. 130 × 180 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. НВ 4833/1-052. Цифровой документ: 368_TIAMZGlassPlates1 052.

Снимок идентичен тому, с которого был сделан фотоотпечаток на бумаге ТИАМЗ 15550/13. На негативе есть запись по нижнему краю: «Протока р. Вахь близъ Ларьяка. 1912 г. Г.Д. Садовников». Негатив был помещен в бумажный конверт. Запись на конверте: «Протока р. Ваха близ с. Ларьяка. 1912. Г.Д. Садовников».

19. Tribute of the Vakh river near the village of Lar'yakskoe. Photographic print on paper. 170×120 mm. Mount, type 1. 250×195 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/13.

The photograph depicts a small river stream. On the left high bank, overgrown with pine forest, there are four log constructions. Right Bank - sandy beach. The picture was taken in summer, from a high bank. Notes and stamps on the back of the mount: '№ 2166', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. Vakh river tribute, near Lar'yak. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1185', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/13', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 508.

20. Tribute of the Vakh river near the village of Lar'yakskoe. Glass photographic negative. 130×180 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. HB 4833/1–052. Digital document: 368_TIAMZGlassPlates1_052.

The picture is identical to a photographic paper print TIAMZ 15550/13. There is a note on the bottom edge of the negative: 'The Vakh river tribute near Lar'yak. 1912. G. D. Sadovnikov'. The negative was placed in a paper envelope. Note on the envelope: 'The Vakh river tribute near the village of Lar'yak. 1912. G. D. Sadovnikov'.

21. Река Вах возле села Ларьякского. Фотоотпечаток на бумаге. 120×170 мм. Паспарту 1-го типа. 195×250 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/14.

На снимке изображено русло реки с двумя берегами, поросшими хвойным лесом. На левом высоком берегу, на горе возле ловушки давящего типа на боровую дичь стоит женщина, судя по одежде, русская, с ружьем. Снимок сделан в летнее время с высокого берега. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2167», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. Берега р. Ваха, близъ с. Ларьякского. Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом «1186», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/14»; печать «Тобольский государственный музей», № 509.

22. Река Вах возле села Ларьякского. Стеклянный фотонегатив. 130×180 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. НВ 4833/1-021. Цифровой документ: 368_TIAMZGlassPlates1 021.

Снимок идентичен тому, с которого был сделан фотоотпечаток на бумаге ТИАМЗ 15550/14. Негатив был помещен в бумажный конверт. Запись на конверте: «Берег реки Вах близ с. Ларьяк 1912. Г. Дм.-Садовников».

21. The Vakh river near the village of Lar'yakskoe. Photographic print on paper. 120 × 170 mm. Mount, type 1. 195 × 250 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/14.

The photograph depicts the river channel with two banks, covered with pine forest. There is a woman with a gun, standing on the high left bank, near a crushing trap for upland game. Judging by the clothes, she was Russian. The picture was taken in summer from a high bank. Notes and stamps on the back of the mount: '№ 2167', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. Vakh river banks near the village of Lar'yakskoe. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1186', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM 15550/14', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 509.

22. The Vakh river near the village of Lar'yakskoe. Glass photographic negative. 130×180 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. HB 4833/1–021. Digital document: 368_TIAMZGlassPlates1 021.

The picture is identical to the photographic paper print TIAMZ 15550/14. The negative was placed in a paper envelope. Note on the envelope: 'Vakh river bank near the village of Lar'yak. 1912. G. Dm.-Sadovnikov'.

23. Река Вах возле села Ларьякского. Фотоотпечаток на бумаге. 120×170 мм. Паспарту 1-го типа. 195×250 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/15.

На снимке изображено русло реки с двумя берегами: дальним высоким, поросшим хвойным лесом, и ближним песчаным. Снимок сделан в летнее время с низкого берега. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2168», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. Р. Вах, близъ Ларьяка. Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом «1187», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/15»; печать «Тобольский государственный музей», № 510.

24. Река Вах возле села Ларьякского. Стеклянный фотонегатив. 130×180 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. НВ 4833/1-022. Цифровой документ: 368_TIAMZGlassPlates1_022.

Снимок идентичен тому, с которого был сделан фотоотпечаток на бумаге ТИАМЗ 15550/15. На негативе есть запись по нижнему краю: «Р. Вахъ вблизъ Ларьяка. 1912 г. Г. Д. Садовников». Негатив был помещен в бумажный конверт. Запись на конверте: «Р. Вах близ с. Ларьяка 1912. Г. Дмит.-Садовников».

23. The Vakh river near the village of Lar'yakskoe. Photographic print on paper. 120×170 mm. Mount, type 1. 195×250 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/15.

The photograph depicts the river channel with its two sides: the far bank is high, overgrown with pine forests and the near bank is low and sandy. The picture was taken in summer from a low bank. Notes and stamps on the back of the mount: 'Nº 2168', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. The Vakh river near Lar'yak. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1187', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM 15550/15', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', Nº 510.

24. The Vakh river near the village of Lar'yakskoe. Glass photographic negative. 130 × 180 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. HB 4833/1–022. Digital document: 368_TIAMZGlassPlates1 022.

The picture is identical to the photographic paper print TIAMZ 15550/15. On the negative there is note at the lower edge: 'R. Vakh near Lar'yak. 1912. G. D.- Sadovnikov'. The negative was placed in a paper envelope. Note on the envelope: 'R. Vakh near the village of Lar'yak. 1912. G. Dmit.-Sadovnikov'.

رے

25. Материк на реке Вах возле села Ларьякского. Фотоотпечаток на бумаге. 120×170 мм. Паспарту 1-го типа. 195×250 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/16.

На снимке изображено русло реки с высоким правым берегом. Вдали виден материк - островок посреди реки, поросший лесом. У правого высокого берега причален каюк, в котором находятся две женщины, судя по одежде - русские. Одна из них, вероятно, также присутствует на снимке ТИАМЗ 15550/14, НВ 4833/1-021 (цифровой документ: 368_TIAMZGlassPlates1_021). Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2169», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. Материкъ близъ Ларьяка. р. Вах. Сн.Гр.Дмитриевъ»; синим карандашом «1188», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/16»; печать «Тобольский государственный музей», № 511.

Снимок был опубликован в 2010 г. под заголовком «Долина р. Вах (фото Г. М. Дмитриева-Садовникова, 1912)» 17 .

26. Материк на реке Вах возле села Ларьякского. Стеклянный фотонегатив. 130 × 180 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. НВ 4833/1-032. Цифровой документ: 368 TIAMZGlassPlates1 037.

Снимок идентичен тому, с которого был сделан фотоотпечаток на бумаге ТИАМЗ 15550/16. Негатив был помещен в бумажный конверт. Запись на конверте: «Река Вах. Материк близ Ларьяка. 1912. Г. Д. Садовников».

25. Forest island on the Vakh river near the village of Lar'yakskoe. Photographic print on paper. 120 × 170 mm. Mount, type 1. 195 × 250 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/16.

The photograph depicts the river channel with a high right bank. In the distance is seen an island in the middle of the river, covered with forest. At the high right bank is a boat in which there are two women, Russian, to judge by their clothes. One of them is probably also present in image TIAMZ 15550/14, HB 4833/1-021 (digital document: 368 TIAMZGlassPlates1 021). Notes and stamps on the back of the mount: 'Nº 2169', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. Forest island near Lar'yak. Vakh river. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1188', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM 15550/16', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 511. The picture was published under the title: 'Valley of Vakh river (photograph G. M. Dmitriev-Sadovnikov, 1912)' in 2010¹⁷.

26. Forest island on Vakh river near the village of Lar'yakskoe. Glass photograph. 130 × 180 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. HB 4833/1–032. Digital document: 368_TIAMZGlassPlates1 037.

The picture is identical to a photographic paper print TIAMZ 15550/16. The negative was placed in a paper envelope. Note on the envelope: 'The Vakh river. The forest island near Lar'yak. 1912. G. D. Sadovnikov'.

27. Юрты Ларьякские на реке Вах. Фотоотпечаток на бумаге. 120×170 мм. Паспарту 1-го типа. 195×250 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ 15550/17.

На снимке изображен поселок ваховских хантов Юрты Ларьякские, расположенный вдоль берега. Поселок состоит из бревенчатых построек, жилых и хозяйственных, на сваях. На переднем плане перед домом сидят мужчина и мальчик ханты, других жителей не видно. Перед одним из домов стоит глинобитная хлебная печь, на берегу расположились две собаки, несколько обласов находятся на воде. Снимок сделан в летнее время с противоположного берега реки. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2170», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. р. Вах. Юр. Ларьякская. Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом «1189», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/17»; печать «Тобольский государственный музей», № 512.

28. Юрты Ларьякские на реке Вах. Стеклянный фотонегатив. 130×180 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. НВ 4833/1-064. Цифровой документ: 368_TIAMZGlassPlates1 064.

Снимок идентичен тому, с которого был сделан фотоотпечаток на бумаге ТИАМЗ 15550/17. Негатив был помещен в бумажный конверт. Запись на конверте: «р. Вах. юрты Ларьякские. К описанию "На Вахе". 1912 г. Г. Д. Садовников». В статье «На Вахе» Г. М. Дмитриев-Садовников действительно описал, как они проезжали хантыйские поселения, абсолютно пустые, поскольку все жители выехали в кедровники на добычу и чистку кедрового ореха¹⁸.

27. Lar'yakskie Yurts on the Vakh river. Photographic print on paper. 120×170 mm. Mount, type 1. 195×250 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/17.

The photograph depicts the Vakh Khanty village of Lar'yakskie Yurts, located along the river's bank. The village consists of wooden houses, residential and for storage, on stilts. In the foreground, in front of the house, a Khanty man and a boy are sitting. In front of one of the houses is a bread oven, and two dogs; a few *oblas* (traditional boats) are on the water. The picture was taken in summer from the opposite bank of the river. Notes and stamps on the back of the mount: 'Nº 2170', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. R. Vakh. Yur. Lar'yakskaia. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1189', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM 15550/17', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', Nº 512.

28. Lar'yakskie Yurts on the Vakh river. Glass photographic negative. 130×180 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. HB 4833/1–064. Digital document: 368_TIAMZGlassPlates1 064.

The picture is identical to a photographic paper print TIAMZ 15550/17. The negative was placed in a paper envelope. Note on the envelope, 'R. Vakh. Lar'yakskie yurts. For the article "Na Vakhe". 1912. G. D. Sadovnikov'. In his article Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov did indeed describe how they passed by empty Khanty settlements, because all the people had left to collect and process cedar nuts¹⁸.

29. Остров шаманской избушки. Фотоотпечаток на бумаге. 120 × 170 мм. Паспарту 1-го типа. 195 × 250 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/18.

На снимке изображен островок деревьев хвойных пород посреди открытого поля. Снимок сделан летом. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2171», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. р. Вахь. Островъ шаманской избушки. Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом «1190», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/18»; печать «Тобольский государственный музей», № 513.

30. Остров шаманской избушки. Стеклянный фотонегатив. 130×180 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. НВ 4833/1-049. Цифровой документ: 368_TIAMZGlassPlates1 049.

Снимок идентичен тому, с которого был сделан фотоотпечаток на бумаге ТИАМЗ 15550/18. Негатив был помещен в бумажный конверт. Запись на конверте: «Остров шаманской избушки. К описанию "На Вахе". 1912 г. Гр. Дмит.-Садовников». В статье «На Вахе» Г. М. Дмитриев-Садовников описал это место так: «Это был небольшой, но густой кедровый островок, саженях в 100 (около 200 метров. – Е. Г.) от берега протоки, стоящий на крепком волнистом сору. Мы подошли к нему, перейдя небольшое высохшее озерко, и первое, что нам бросилось в глаза, был белый "ир" (жертва), резко выделяющийся на темном фоне острова» 19. О «белом ире» см. информацию в каталоге под № 15 и 16.

29. The shaman's hut island. Photographic print on paper. 120×170 mm. Mount, type 1. 195×250 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/18.

The photograph depicts an 'island' of coniferous trees in the middle of an open field. The picture was taken in summer. Notes and stamps on the back of the mount: '№ 2171', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912 R. Vakh. The island of shaman's hut. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1190', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM 15550/18', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 513.

30. The shaman's hut island. Glass photographic negative. 130×180 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. HB 4833/1–049. Digital document: 368_TIAMZGlassPlates1 049.

The picture is identical to the photographic paper print TIAMZ 15550/18. The negative was placed in a paper envelope. Note on the envelope: 'The shaman's hut island. For the article "Na Vakhe" 1912. Gr. Dmit.-Sadovnikov'. In his article 'Na Vakhe' Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov described this place: 'It was a small island all covered with dense pine forest, some 200 metres from the bank in the meadow. We approached it by crossing a little dried-up lake, and the first thing that struck us was a *belyi ir* (offering), standing in front of the dark background of the island'¹⁹. On the 'Belyi Ir' see information in the Catalogue under nos. 15 and 16.

31. Шаманская избушка. Фотоотпечаток на бумаге. 120×150 мм. Паспарту 1-го типа. 180×240 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/19.

На снимке изображен традиционный хантыйский священный амбарчик - лабаз на высоких столбах посреди леса. Стены сделаны из досок, крыша покрыта берестяными покрышками, на стенах видны рисунки: олень и человек - слева от двери, человек с палкой – справа. В центре двери нарисован круг, над ней - крест. К амбарчику приставлена лестница, сделанная из березы, с зарубками вместо ступенек. Снимок сделан летом. По нижнему краю снимка видна запись: «Шаманская избушка. К описанию "На Вахе". 1912. Г. Д. Садовников». Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2172», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. р. Вахъ. Ларьяк. Шаманская избушка. Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом: «1191», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/19»; печать: «Тобольский государственный музей», № 514.

В статье Г. М. Дмитриева-Садовникова «На Вахе» приведена дополнительная информация об этом священном объекте ваховских хантов. Шаманская избушка находилась в глубине острова (см. описания № 29 и 30 данного каталога). Это был амбар на невысоких ножках, сделанных из толстых плах, с двускатной крышей из досок. К нему можно было подняться по лестнице из березового ствола с зарубками вместо ступенек. Дверь амбара на железных петлях была заперта на крепкий замок. Над дверью имелось изображение креста, а по бокам от нее - изображения людей и животных (лисиц или оленей), сделанные красной краской. Сломать замок ни Г. М. Дмитриев-Садовников, ни его проводник хант Егор не решились. Только смогли разглядеть, что «внутри были развешаны ситцевые одеяния». Амбар, по мнению Г. М. Дмитриева-Садовникова, был сделан году в 1907-м, во время удачного в отношении охоты на белок промыслового года. Ниже амбара на ветвях окружающих деревьев висело множество новых и истлевших лоскутков, поясков, лент, отрезков материи, платков и шалей, которыми обвивали стволы²⁰. Близ избушки находилась жертвенная сосна (см. описания № 32 и 33 данного каталога).

Снимок был опубликован Г. М. Дмитриевым-Садовниковым в 1916 г. в «Ежегоднике Тобольского губернского музея» под заголовком «Река Вах. Жертвенное место»²¹. В 1922 г. снимок был также опубликован К. Ф. Карьялайненом²². **31. Shaman's hut.** Photographic print on paper. 120×150 mm. Mount, type 1. 180×240 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/19.

The photograph depicts a traditional Khanty sacred hut - ambarchik or labas - on high poles in the middle of the forest. The walls are made of planks, the roof is covered with birch-bark sheets. There are some drawings on the walls: deer and people to the left of the door, and a man with a stick on the right. In the centre of the door is a painted circle and a cross. A ladder made of birch with notches instead of stairs is set up to climb to the entrance. The picture was taken in summer. Along the lower edge of the image a note is visible: 'Shaman's hut. For the article "Na Vakhe". 1912. G. D. Sadovnikov'. Notes and stamps on the back of the mount: '№ 2172', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912 R. Vakh. Lar'yak. Shamanic hut. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1191', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/19', in ballpoint pen, stamp: 'Tobolsk State Museum', № 514.

There is additional information about the Vakh Khanty sacred site in the article by G. M. Dmitriev-Sadovnikov, 'Na Vakhe'. The 'shamanic hut' located in the depths of the island (see description of nos. 29 and 30 of the Catalogue). It was a barn on not very high stilts, made of thick planks. It was possible to climb up to it by a ladder made of a whole birch trunk with carved steps. The door of the shamanic hut was hung on iron hinges and fastened with a strong lock. Above the door there was an image of the cross, and on each side of the door were images of people and animals (foxes or deer), made with red paint. Neither Dmitriev-Sadovnikov nor his guide Egor dared to break the lock. They could only see that there were some clothes hung inside. Dmitriev-Sadovnikov surmised that the shamanic hut was built in 1907, after a successful year of squirrel hunting. A lot of new and decayed rags, belts, ribbons and textile fragments were hanging below the hut, and on the branches of surrounding trees were scarves and shawls, wrapped around the trunks²⁰. Near the hut there was also a sacrificial pine. (See the description of entries nos. 32 and 33 of the Catalogue.)

This picture was published by Dmitriev-Sadovnikov in 1916^{21} . Later it was also reproduced by K. Karjalainen in 1922^{22} .

32. Дерево для жертвенных стрел. Фотоотпечаток на бумаге. 170×120 мм. Паспарту 1-го типа. 250×195 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/20.

На снимке изображено большое засохшее дерево посреди леса, в стволе которого находятся обломки стрелы. Снимок сделан летом. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2173», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. р. Вах. С. Ларьяк. Дерево для жертвенных стрель. Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом «1192», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/20»; печать «Тобольский государственный музей», № 515.

33. Дерево для жертвенных стрел. Стеклянный фотонегатив. 130×180 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. НВ 4833/1-019. Цифровой документ: 368_TIAMZGlassPlates1 019.

Снимок идентичен тому, с которого был сделан фотоотпечаток на бумаге ТИАМЗ 15550/20. Запись по нижнему краю негатива: «Дерево для жертвенных стрелъ. К описанию "На Вахе". 1912 г. Г. Д. Садовников». Негатив был помещен в бумажный конверт. Запись на конверте: «Дерево для жертвенных стрел к описанию "На Вахе". 1912 г. Г. Д.-Садовников».

В статье «На Вахе» действительно дается описание этого дерева. Это была жертвенная сосна, расположенная возле шаманской избушки, в ствол которой ханты пускали стрелы из луков и стреляли из ружей. В нем находилось огромное количество наконечников, древки которых истлели от времени, и дробь. Дробь также была насыпана на землю у ствола. Считалось, что оставленная дробь со временем «становилась меткой» и попадала в птицу без промаха. Не очень меткие охотники специально приезжали на это священное место за дробью. Взяв дробь, они оставляли взамен несколько монет. Если у проезжавшего мимо священного места охотника не было возможности посетить его, то он обязательно стрелял из лука в сторону избушки и бросал на берег или в воду немного дроби для лесных духов. У подножия сосны лежали уже окислившаяся дробь, фрагменты чашек и бутылок. Были видны следы кострищ, свидетельствовавших о частых посещениях священного места хантами²³.

32. Tree for sacrificial arrows. Photographic print on paper. 170×120 mm. Mount, type 1. 250×195 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/20.

The photograph depicts a large withered tree in the woods, with arrows in its trunk. The picture was taken in summer. Notes and stamps on the back of the mount: '№ 2173', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912 R. Vakh. Village of Lar'yak. Tree for sacrificial arrows. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1192', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM 15550/20', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 515.

33. Tree for sacrificial arrows. Glass photographic negative. 130×180 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. HB 4833/1–019. Digital document: 368_TIAMZGlassPlates1 019.

The picture is identical to the photographic paper print TIAMZ 15550/20. Note on the bottom edge of the negative: 'A tree for sacrificial arrows for the article "Na Vakhe". 1912. G. D. Sadovnikov'. The negative was placed in a paper envelope. Note on the envelope: 'Tree for sacrificial arrows for the description of "Na Vakhe". 1912. G. D.-Sadovnikov'.

Dmitriev-Sadovnikov did indeed describe this tree in his article 'Na Vakhe'. It was a sacrificial pine tree. located near the 'shamanic hut'. The Khanty shot arrows and fired small shots into the trunk of this tree. There were a lot of arrowheads and small missiles in the trunk. Small shot was also deposited on the ground near the trunk. It was believed that the shot left by the tree would become 'better aimed' and strike a bird without missing. Not very skilled hunters would specifically come to this sacred place to pick up some of the shot. While taking it, they would leave a few coins in return. Passing by the sacred place and not being able to pay a visit a Khanty would always shoot from his bow in the direction of the hut and throw a little bit of shot for the forest spirits on the beach or in the water. There were a lot of already oxidized shot, and remains of cups and bottles lying at the foot of the pine tree. There were also signs of numerous fireplaces, evidence of the Khanty's frequent visits to the sacred place²³.

3/1

34. Хант срубает ель для лука. Фотоотпечаток на бумаге. 170×120 мм. Паспарту 1-го типа. 250×195 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/21.

На снимке изображен мужчина-хант, срубающий характерным хантыйским топором с прямым топорищем высокую ель в лесу. На нем традиционная одежда охотника и характерная шапка «пирожком». Это тот же хант-плотник, что и на фотографии № 12 и негативе № 13 каталога. Снимок сделан летом. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2174», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. р. Вах. Срубает елину на лук. Ларьяк. Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом «1193», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/21; печать «Тобольский государственный музей», № 516.

35. Хант срубает ель для лука. Стеклянный фото-негатив. 130 × 180 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. НВ 4833/1-056. Цифровой документ: 368_TIAMZGlassPlates1_056.

Снимок идентичен тому, с которого был сделан фотоотпечаток на бумаге ТИАМЗ 15550/21. Негатив был помещен в бумажный конверт. Запись на конверте: «Река Вах. Срубает елину на лук. С. Ларьяк. 1912».

В 1915 г. в «Ежегоднике Тобольского губернского музея» Г. М. Дмитриевым-Садовниковым была опубликована статья, в которой он подробно описал процесс изготовления лука²⁴. Согласно этому описанию, подходящее для лука дерево искали в густом смешанном лесу, в самой его глубине. Именно там деревья растут более тонкие и прямые. Выбрав подходящую ель с «кремлем» - продольной выпуклостью, которая указывает на присутствие сернистых слоев древесины, хант делал зарубку, чтобы определить расположение и толщину слоев серы. Слои должны были быть равномерными, а сам кремль неломким. Далее хант отщеплял щепку и, сгибая ее, определял гибкость кремля. Перепробовав несколько деревьев, хант находил подходящее и срубал его около корня, потому что чем ближе к корню, тем лучше был кремль 25 .

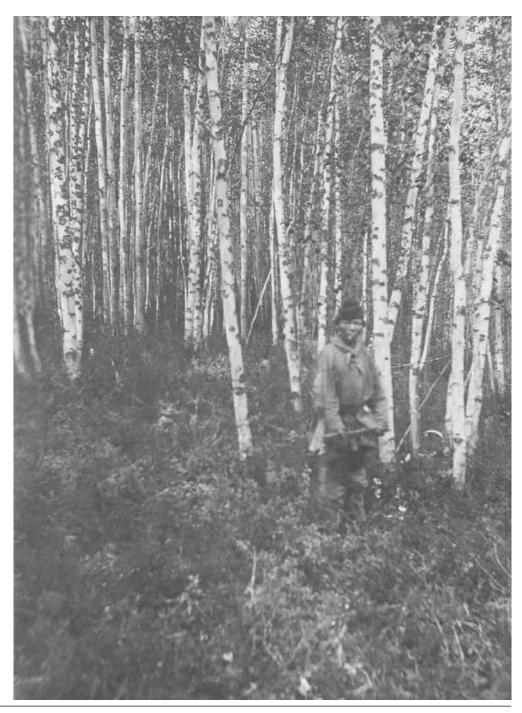
34. Khanty cutting a pine tree down to make a bow. Photographic print on paper. 170 × 120 mm. Mount, type 1. 250 × 195 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/21.

The photograph depicts a Khanty man, who is felling a high fir tree in the forest with a traditional Khanty axe. He is dressed as an ordinary hunter with a hat. This is the same Khanty, the 'Carpenter', as on images nos. 12 and 13 of the Catalogue. The picture was taken in summer. Notes and stamps on the back of the mount: '№ 2174', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912 R. Vakh. Cuts fir tree to make a bow. Lar'yak. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1193', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM 15550/21', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 516.

35. Khanty cutting a pine tree down to make a bow. Glass photographic negative. 130 × 180 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. HB 4833/1–056. Digital document: 368_TIAMZGlassPlates1_056.

The picture is identical to the photographic paper print TIAMZ 15550/21. The negative was placed in a paper envelope. Note on the envelope: 'The Vakh river. Cutting down a fir tree to make a bow. Village of Lar'yak. 1912'.

Dmitriev-Sadovnikov described a process of making a bow in his article published in the Tobolsk Province Museum's Yearbook in 1915²⁴. According to this description, a suitable wood for the bow was to be selected from a dense mixed forest, in its very depths. In this dense forest trees were less thick and straight. After choosing a suitable spruce with a kreml', a longitudinal convexity, indicating the presence of resinous layers, a Khanty would made a notch in order to determine the location and thickness of the resinous layers. The layers had to be even, and the kreml' not brittle. Then a Khanty would cut a sliver off and by bending it would check the flexibility of the kreml'. After trying a few trees, the Khanty carpenter found one suitable and cut it down close to its roots, because the closer to the root, the better is the kreml'25.

36. Хант срубает березу для лука. Фотоотпечаток на бумаге. 170 × 120 мм. Паспарту 1-го типа. 250 × 195 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/22.

На снимке изображен хант-плотник, готовящийся срубить березу в березовой роще. На нем традиционная одежда охотника и характерная шапка «пирожком». Снимок сделан летом. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2175», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. р. Вах. У березы на лукъ. Сн.Гр.Дмитриевъ»; синим карандашом «1194», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/22»; печать «Тобольский государственный музей», № 517.

Согласно описанию Г.М.Дмитриева-Садовникова, для лука нужна была береза средней толщины, без сучьев, слегка изогнутая и достаточно гибкая. Срубив березу и отделив кусок длиной 2 м, его остругивали для будущего лука по размерам примерно 40 мм толщиной и 90 мм шириной²⁶.

37. Хант срубает березу для лука. Стеклянный фотонегатив. 130×180 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. НВ 4833/1-036. Цифровой документ: 368_TIAMZGlassPlates1_036.

Снимок, не очень резкий, идентичен тому, с которого был сделан фотоотпечаток на бумаге ТИАМЗ 15550/22. Негатив был помещен в бумажный конверт. Запись на конверте: «Лук. У березы на лук. р. Вах. с. Ларьяк. 1912 г. Григ. Дмитр.-Садовников».

36. Khanty cutting a birch tree down to make a bow. Photographic print on paper. 170 × 120 mm. Mount, type 1. 250 × 195 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/22.

The photograph depicts a Khanty carpenter preparing to cut down a birch tree in a birch grove. He is dressed in the usual hunters' clothing with a hat. The picture was taken in summer. Notes and stamps on the back of the mount: 'Nº 2175', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. R. Vakh. Near birch three to make a bow. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1194', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM 15550/22', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', Nº 517.

According to the description by Dmitriev-Sadovnikov, to make a bow a medium-thickness birch tree was needed, without branches, slightly flexed. Its flexibility was also checked by cutting a long, narrow piece from it. Having cut down the birch tree, the Khanty carpenter cut a fragment of two metres in length, and planed it to about 40 mm thickness and 90 mm width for the future bow²⁶.

37. Khanty cutting a birch tree down to make a bow. Glass photographic negative. 130 × 180 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. HB 4833/1–036. Digital document: 368_TIAMZGlassPlates1_036.

The picture is not very sharp, but identical to the photographic print on paper TIAMZ 15550/22. The negative was placed in a paper envelope. Note on the envelope: 'Bow. Near birch for a bow. Vakh river. Village of Lar'yak. 1912. Taken by Griq. Dmitr.-Sadovnikov'.

38. Хант заготавливает бересту для лука. Фотоотпечаток на бумаге. 170 × 120 мм. Паспарту 1-го типа. 250 × 195 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/23.

На снимке изображен хант-плотник, снимающий бересту с березы в роще. На нем традиционная одежда охотника и характерная шапка «пирожком». Снимок сделан летом. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2176», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. р. Вах. С. Ларьяк. Лук. Сдирает бересто с березы. Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом «1195», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/23»; печать «Тобольский государственный музей», № 518.

39. Хант заготавливает бересту для лука. Стеклянный фотонегатив. 130×180 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. НВ 4833/1-034. Цифровой документ: 368_TIAMZGlassPlates1 034.

Снимок идентичен тому, с которого был сделан фотоотпечаток на бумаге ТИАМЗ 15550/23. Негатив был помещен в бумажный конверт. Запись на конверте: «Лук. Сдирает бересто с березы. р. Вах. с. Ларьяк. 1912 г. Г. Дмитр.-Садовников».

Согласно описанию Г. М. Дмитриева-Садовникова, берестой оклеивали лук для предохранения его от сырости. Бересту брали с берез средней толщины, без сучков, растущих на сухом месте. На таких березах береста была белая, мягкая, чистая, без трещин и лишайника. Сначала ножом на березе делался неглубокий вертикальный разрез длиной 200-300 мм до внутренней светло-зеленой коры. От вертикального разреза делались два горизонтальных по окружности березы, после чего кору сначала ножом, а потом руками отделяли от березы. От полученного куска бересты брали только внутренние пласты, верхний белый пласт не использовали. Берестяные заготовки для придания им мягкости проваривали в воде на медленном огне в течение часа, не давая ей закипеть²⁷.

38. Khanty harvesting birch bark for a bow. Photographic print on paper. 170×120 mm. Mount, type 1. 250×195 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/23.

The photograph depicts a Khanty carpenter, taking bark from a birch tree in a grove. He is dressed up in traditional Khanty clothing and a hat. The picture was taken in summer. Notes and stamps on the back of the mount: '№ 2176', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. Vakh river. Village of Lar'yak. Bow. Peels bark from birch trees. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1195', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/23', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 518.

39. Khanty harvesting birch bark for a bow. Glass photographic negative. 130×180 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. HB 4833/1–034. Digital document: 368_TIAMZGlassPlates1_034.

The picture is identical to the photographic print made on paper TIAMZ 15550/23. The negative was placed in a paper envelope. Note on the envelope: 'Bow. Peels bark of birch trees. Vakh river. Village of Lar'yak. 1912. G. Dmitr.-Sadovnikov'.

According to the description by Dmitriev-Sadovnikov, birch bark was used to protect bows from moisture. Birch bark was taken from trees of medium thickness, without knots, growing in a dry place. Such birches had a white bark, soft, clean, free from cracks and lichen. First, a vertical cut was made 200–300 mm long, up to a light-green inner bark. From the vertical incision the Khanty would make two horizontal cuts around the bole of the tree, and then the bark was split off, first with a knife, and then by hand. From such a piece of bark it was only the inner layers that were taken, the top white layer not being used. Bark sheets were processed in hot water for hours without letting it boil²⁷.

40. Хант строгает заготовку для лука. Фотоотпечаток на бумаге. 170×120 мм. Паспарту 1-го типа. 250×195 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/24.

На снимке изображен хант-плотник, строгающий заготовку из ели в лесу. Заготовка длиной приблизительно 2 м положена на левое плечо вертикально, в правой руке – топор, во рту – папироса. На ханте традиционная одежда охотника и характерная шапка «пирожком». На переднем плане – нерезкий силуэт собаки. Снимок сделан летом. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2177», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. р. Вах. Обтесывает елину для лука. Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом «1196», зачеркнута фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/24»; печать «Тобольский государственный музей», № 519.

41. Хант строгает заготовку для лука. Стеклянный фотонегатив. 130×180 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. НВ 4833/1-062. Цифровой документ: 368_TIAMZGlassPlates1 062.

Снимок идентичен тому, с которого был сделан фотоотпечаток на бумаге (ТИАМЗ 15550/24). Негатив был помещен в бумажный конверт. Запись на конверте: «Река Вах. Хант обтесывает елину. 1912. Г. Д. Садовников».

Согласно Г. М. Дмитриеву-Садовникову, срубив ель и отделив фрагмент длиной 2 м, его остругивали по размерам примерно 40 мм толщиной и 90 мм шириной для будущего лука. При этом стесывали всю внутреннюю часть кремля²⁸.

40. Khanty planing a future bow. Photographic print on paper. 120×170 mm. Mount, type 1. 195×250 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/24.

The photograph depicts a Khanty carpenter planing the trunk of a spruce in the forest. A piece approximately 2 metres in length rests upright on his left shoulder, and he has an axe in his right hand and a cigarette in his mouth. He is dressed in traditional Khanty clothing, with a hat. In the foreground there is a blurred silhouette of a dog. The picture was taken in summer. Notes and stamps on the back of the mount: 'Nº 2177', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912 R. Vakh. Planes a fir blank to make a bow. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1196', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/24', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', Nº 519.

41. Khanty planing a future bow. Glass photographic negative. 130×180 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. HB 4833/1–062. Digital document: 368_TIAMZGlassPlates1 062.

The picture is identical to the photographic print made on paper TIAMZ 15550/24. The negative was placed in a paper envelope. Note on the envelope: 'The Vakh river. Khanty planes a fir for a bow. 1912. G. D. Sadovnikov'.

According to Dmitriev-Sadovnikov, after cutting from the spruce a piece about 2 metres long, it would be gradually planed to about 40 mm thickness and 90 mm width for the future bow. At the same time the entire inside of the *kreml*' was planed off²⁸.

42. Хант оскабливает заготовку для лука. Фотоотпечаток на бумаге. 120 × 170 мм. Паспарту 1-го типа. 195 × 250 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/25.

На снимке изображен хант-плотник во дворе, обрабатывающий ножом уже изогнутую заготовку для лука. Он сидит на земле возле кострища. На нем темная рубаха-косоворотка в мелкий горошек, порванная на правом плече, и характерная шапка «пирожком». Во рту − курительная трубка. Снимок сделан летом. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2178», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. р. Вахь. Лукь. Оскабливает лишнюю серу. Сн.Гр.Дмитриевъ»; синим карандашом «1197»,зачеркнута фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/25»; печать «Тобольский государственный музей», № 520.

В статье «Лук ваховских остяков и охота с ним» Г.М.Дмитриев-Садовников описал свои наблюдения за этим процессом. Чтобы зафиксировать изгиб лука, его пропитывали кедровой серой с обеих сторон, втирая разогретую серу в заготовку. После того, как лук приобретал нужную форму, лишнюю, не впитавшуюся серу оскабливали ножом²⁹. Именно этот процесс запечатлен на снимке.

43. Хант оскабливает заготовку для лука. Стеклянный фотонегатив. 130×180 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. НВ 4833/1-026. Цифровой документ: 368_TIAMZGlassPlates1 026.

Снимок идентичен тому, с которого был сделан фотоотпечаток на бумаге ТИАМЗ 15550/25. Негатив был помещен в бумажный конверт. Запись на конверте: «Лук. Оскабливает лишнюю серу. Р. Вах. 1912 г. С. Ларьякское. Гр. Дмитр.-Садовников».

42. Khanty scraping a blank to make a bow. Photographic print on paper. 120×170 mm. Mount, type 1. 195×250 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/25.

The photograph depicts a Khanty carpenter, who scrapes a bowed blank with his knife in the yard. He sits on the ground near the fire. He is dressed in a dark shirt with white polka dots, torn on the right shoulder, and a hat, and smokes a pipe. The picture was taken in summer. Notes and stamps on the back of the mount: 'Nº 2178', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912 R. Vakh. Bow. Scraping away excess resin. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1197', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM km15550/25', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', Nº 520.

In his article 'Luk Vakhovskikh ostyakov i okhota s nim', Dmitriev-Sadovnikov described his observation of the process. To fix the bend of the bow the Khanty soaked it with pine resin (from *Pinus Sibirica*) on both sides, rubbing the heated resin into the future bow. Once the bow has acquired the desired shape, the resin that was not absorbed was to be scraped away with a knife²⁹. This process was captured in the picture.

43. Khanty scraping a blank to make a bow. Glass photographic negative. 130×180 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. HB 4833/1–026. Digital document: 368_TIAMZGlassPlates1_026.

The picture is identical to the photographic print made on paper TIAMZ 15550/25. The negative was placed in a paper envelope. Note on the envelope: 'Bow. Scraping away excess resin. R. Vakh. 1912. Village of Lar'yakskoe. Gr. Dmitr.-Sadovnikov'.

44. Хант разогревает заготовку для лука. Фотоотпечаток на бумаге. 120 × 170 мм. Паспарту 1-го типа. 195 × 250 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/26.

На снимке изображен хант-плотник, разогревающий заготовку для лука у костра. Заготовке уже придана слегка согнутая форма: в центральной части она привязана к доске, а концы отогнуты распорками. Хант изображен сидящим на земле возле кострища. В его левой руке находится заготовка для лука; в правой руке, вероятнее всего, чип³⁰. Справа на земле лежат нож, курительная трубка и ковшик. На нем темная рубаха-косоворотка в мелкий горошек, порванная на правом плече, и характерная шапка «пирожком». На заднем плане за забором стоит ребенок. Снимок сделан летом. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2179», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. р. Вах. Лукъ. Подогревает лук над огнем. Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом «1198», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/26»; печать «Тобольский государственный музей», № 521.

Для придания луку нужной формы изготовлялась специальная планка по длине заготовки лука, одна сторона которой была плоская. Это было гибало, к которому в самой середине привязывали саргами – кедровым корнем – заготовку для лука. После этого заготовку разогревали у огня³¹.

45. Хант разогревает заготовку для лука. Стеклянный фотонегатив. 130×180 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. НВ 4833/1-030. Цифровой документ: 368_TIAMZGlassPlates1_030.

Снимок идентичен тому, с которого был сделан фотоотпечаток на бумаге (ТИАМЗ 15550/26). Негатив был помещен в бумажный конверт. Запись на конверте: «Лук. Подогревает лук над огнем. Р. Вах. 1912 г. С. Ларьяк. Г. Д.-Садовников».

44. Khanty heats the bow blank. Photographic print on paper. 120×170 mm. Mount, type 1. 195×250 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/26.

The photograph depicts a Khanty carpenter warming the bow blank by the fire. A bow blank is given a slightly curved shape: in its central part it is tied to a board, and the ends bent with props. A Khanty man sits on the ground near the fire. He has the bow blank in his left hand and a piece of wood chip³⁰ in the right. On the ground is a knife, a smoking pipe and a dipper. He is dressed in a dark shirt with white polka dots, torn on the right shoulder and a hat. In the background behind a fence is a child. The picture was taken in summer. Notes and stamps on the back of the mount: 'Nº 2179', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912 R. Vakh. Bow. Heats a bow blank over a fire. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1198', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/26', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 521.

To bend the bow blank a special plate (*gibalo*) was manufactured. It was the same length as the bow blank, and one of its sides was flat. The bow blank was tied to the *gibalo* in the middle with *sarga* (cedar roots). After that, the construction had to be heated by the fire³¹.

45. Khanty heats the bow blank. Glass photographic negative. 130×180 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. HB 4833/1–030. Digital document: 368_TIAMZGlassPlates1 030.

The picture is identical to the photographic print made on paper TIAMZ 15550/26. The negative was placed in a paper envelope. Note on the envelope: 'Bow. Heats the bow over a fire. R. Vakh. 1912 Village of Lar'yak. G. D.-Sadovnikov'.

46. Хант оклеивает лук берестой. Фотоотпечаток на бумаге. 120 × 170 мм. Паспарту 1-го типа. 195 × 250 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/27.

На снимке изображен хант-плотник, оклеивающий лук берестой. Хант изображен сидящим на земле возле кострища. Левой рукой он держит лук посередине, правой разглаживает наклеенную полосу бересты, левым коленом опирается на весло. Возле него стоят закопченный чайник, заготовки бересты, чипы, берестяное корыто, крыло птицы, использовавшееся вместо кисти, «чумашка на тычинке» - берестяной контейнер в форме конуса для клея, укрепленный на палочке, воткнутой в землю. На нем темная рубахакосоворотка в мелкий горошек, порванная на правом плече, и потертая шапка, во рту - курительная трубка. Снимок сделан летом. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2180», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. р. Вах. Ларьяк. Лукъ. Расправляет пласт бересты и намазывает клеем. Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом «1199», зачеркнута фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/27»; печать «Тобольский государственный музей», № 522.

Подробности этого процесса детально описаны Г. М. Дмитриевым-Садовниковым в его статье о луке ваховских хантов. Вываренные в воде пластинки бересты оставляли остыть. Потом доставали из воды, выравнивали ширину, делая ее немного больше длины окружности лука в том месте, где его предстояло оклеить. Пластину бересты клали на лопасть весла и разглаживали, сгоняя с нее избыток воды. Потом смазывали клеем одну сторону и, подогрев над костром, быстро наклеивали на лук, начиная с березовой стороны, так, что шов оказывался на кремлевой стороне лука. Следующую пластину быстро наклеивали так же, по длине лука, внахлест с предыдущей. Наклеенные пластинки протирали мокрым теплым чипом, чтобы клей разошелся, потом сухим, чтобы снять излишки воды. После этого оставляли лук сохнуть на пять часов. Особенность высушенного и ненатянутого лука в том, что положение выгиба его сторон обратно тому, которое он должен был получить после натягивания тетивы. Это придавало ему высокую упругость 32.

47. Хант оклеивает лук берестой. Стеклянный фотонегатив. 130×180 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. НВ 4833/1-025. Цифровой документ: 368_TIAMZGlassPlates1 025.

Снимок идентичен тому, с которого был сделан фотоотпечаток на бумаге ТИАМЗ 15550/27. Негатив разбит на две части по вертикали, помещен в бумажный конверт. Запись на конверте: «Лук. Оклеивает лук берестой. Р. Вах. С. Ларьякское. 1912 г. Г. Дмитриев-Садовников».

46. Khanty laminating the bow with birch bark. Photographic print on paper. 120×170 mm. Mount, type 1. 195×250 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/27.

The photograph depicts a Khanty carpenter covering the bow with birch bark. The man sits on the ground near the fire. He holds a bow in the middle with his left hand, while his right hand straightens a strip of birch bark; his left knee rests on a traditional oar. Beside him is a sooty kettle, strips of birch bark, pieces of wood chip, a birch-bark container, a bird's wing used as a brush, and chumashka - a birchbark cone-shaped glue container on a pin stuck into the ground. He is dressed in a dark shirt with white polka dots, torn on the right shoulder, and a shabby hat; he is smoking a pipe. The picture was taken in summer. Notes and stamps on the back of the mount: 'Nº 2180', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912 R. Vakh. Lar'yak. Bow. Spreading a layer of birch bark and putting on glue. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1199', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/27', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 522.

The details of this process are given by Dmitriev-Sadovnikov in his article 'Luk Vakhovskikh Ostyakov i okhota s nim'. A birch-bark sheet would be boiled in water, then left to cool, and straightened on a paddle; glue would be smeared on one side, heated over a fire, and the piece quickly glued to the bow, beginning with the birch side, so that the seam would remain on the side of the kreml'. The next layer was to be quickly pasted in the same way along the length of the bow, overlapping the previous one. The pasted layers were to be rubbed first with warm, wet wood chips to spread glue evenly, then with dry wood chips to remove the water. After that, the bow was left to dry for five hours. The peculiarity of the dried bow before the string was put on was that it was bent in the opposite direction. So putting the string on would give it a very high tension³².

47. Khanty covers the bow with birch bark. Glass photographic negative. 130×180 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. HB 4833/1–025. Digital document: 368_TIAMZGlassPlates1 025.

The picture is identical to the photographic print made on paper TIAMZ 15550/27. Negative split into two parts vertically placed in a paper envelope. Note on the envelope: 'Bow. Pastes over the bow with birch bark. R. Vakh. Village of Lar'yakskoe. 1912. G. Dmitriev-Sadovnikov'.

48. Хант вырезает «пальцы» 33 **к луку.** Фотоотпечаток на бумаге. 120×170 мм. Паспарту 1-го типа. 195×250 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ 15550/28.

На снимке изображен хант-плотник, вырезающий деталь лука. Хант изображен сидящим на земле под берестяным навесом возле кострища. Левой рукой держит небольшую заготовку, правой ее обрабатывает. Возле него разложены рулоны бересты, заготовки для лука, металлический ковш, «чумашка на тычинке» с клеем. На нем темная рубаха-косоворотка в мелкий горошек, поверх которой надеты куртка и характерная шапка «пирожком», во рту – курительная трубка. Снимок сделан летом. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2181», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. р. Вах. Ларьяк. Лукъ. Вырезывает из черемухи пальцы к луку. Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом «1200», зачеркнута фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/28; печать «Тобольский государственный музей», № 523.

«Пальцы» – крепеж для тетивы – вырезали из черемухи длиной около 20 мм и толщиной 4–5 мм. Посередине каждого «пальца» вырезали зарубку для крепления тетивы глубиной до 10 мм, которая скашивалась клином к другому концу «пальца»³⁴.

49. Хант вырезает «пальцы» к луку. Стеклянный фотонегатив. 130×180 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. НВ 4833/1-017. Цифровой документ: 368_TIAMZGlassPlates1 017.

Снимок идентичен тому, с которого был сделан фотоотпечаток на бумаге ТИАМЗ 15550/28. Негатив был помещен в бумажный конверт. Запись на конверте: «Лук. Вырезывает из черемухи пальцы к луку. 1912 г. Р. Вах. С. Ларьякское. Дмитриев-Садовников Г.».

48. Khanty carving bird-cherry fingers³³ – hooks to fix a bowstring. Photographic print on paper. 120×170 mm. Mount, type 1. 195×250 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/28.

The photograph depicts a Khanty carpenter carving details to attach the string to a bow. The man is sitting on the ground under a birch-bark shelter, near the fire. With his left hand he holds a small blank piece of wood, and carves it with a knife in his right hand. There are birch-bark rolls beside him, a bow, a dipper, and chumashka with glue. He is dressed in a dark shirt with white polka dots, a jacket and a hat; he is smoking a pipe in his mouth. The picture was taken in summer. Notes and stamps on the back of the mount: 'Nº 2181', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912 R. Vakh. Lar'yak. Bow. Cutting "fingers" of the cherry for a bowstring. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1200', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/28', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 523.

According to the description by Dmitriev, the 'fingers' cut from a bird-cherry were about 200 mm long and 45 mm thick. In the middle of each finger is cut a notch for the bowstring 10 mm deep, to attach it to the end of a bow³⁴.

49. Khanty carving bird-cherry fingers – hooks to fix a bowstring. Glass photographic negative. 130×180 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. HB 4833/1–017. Digital document: 368_TIAMZGlassPlates1_017.

The picture is identical to the photographic print made on paper TIAMZ 15550/-28. The negative was placed in a paper envelope. Note on the envelope: 'Bow. Carving "fingers" for the bow out of a bird-cherry tree. 1912. R. Vakh. Village of Lar'yakskoe. Dmitriev-Sadovnikov G.'

50. Хант обрабатывает древко лука смолой. Фотоотпечаток на бумаге. 120×170 мм. Паспарту 1-го типа. 195×250 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/29.

На снимке изображен хант-плотник, обрабатывающий смолой древко лука. Хант изображен сидящим на земле, возле кострища. Левой рукой держит заготовку лука, привязанную к планке, правой чипом втирает в нее смолу. Возле него лежат металлический ковш и светлая чашка. На нем надета темная рубахакосоворотка в мелкий горошек и характерная шапка «пирожком», во рту – курительная трубка. Снимок сделан летом. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2182», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. р. Вахъ. Лукъ. Втирает чипом серу. Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом «1201», зачеркнута фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/29»; печать «Тобольский государственный музей», № 524.

Смолой пропитывали кремлину - еловую часть древка лука в процессе его сгибания, чтобы сохранить нужную форму. Сначала кремлину закрепляли плоской стороной на специальной жерди - гибале, сделанной по размеру лука и имеющей толщину 45 мм, с помощью сарги – кедрового корня. После этого подогревали наружную часть кремлины и втирали в нее чипом толченую серу кедра, которая легко таяла и впитывалась в разогретую древесину. Процесс этот повторяли до тех пор, пока древесина полностью не пропитывалась серой. После этого древко привязывали к гибалу другой стороной, отгибали концы с помощью распорок, вставленных между древком и гибалом и повторяли процесс смоления. Придав кремлине нужную выгнутую форму, ее снимали с жерди-гибала и счищали ножом лишнюю невпитавшуюся серу³⁵.

51. Хант обрабатывает древко лука смолой. Стеклянный фотонегатив. 130×180 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. НВ 4833/1-004. Цифровой документ: 368_TIAMZGlassPlates1 004.

Снимок идентичен тому, с которого был сделан фотоотпечаток на бумаге ТИАМЗ 15550/29. Негатив был помещен в бумажный конверт. Запись на конверте: «Лук. Втирает чипом серу. Р. Вах. С. Ларьяк. 1912 г. Гр. Дмитриев-Садовников».

50. Khanty treating the shaft of a bow with resin. Photographic print on paper. 120 × 170 mm. Mount, type 1. 195 × 250 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/29.

The photograph depicts a Khanty carpenter covering the bow with resin. The man sits on the ground near the fire. With his left hand he holds the bow tied to a plank, rubbing resin into it. Beside him is a metal dipper, and a cup. He is dressed in a dark shirt with white polka dots and a hat; a pipe is in his mouth. The picture was taken in summer. Notes and stamps on the back of the mount: '№ 2182', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912 R. Vakh. Bow. Rubs the bow with conifer. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1201', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/29', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 524.

The bow's *kreml*' was impregnated with resin so that its bent shape would be preserved. First the *kreml*' was to be tied to the *gibalo* with its flat side with *sarga* (cedar roots) and heated in the fire. Then dry resin was rubbed into the bow, melting easily and soaking into the wood. This process was repeated for as long as the wood was not completely saturated with resin. After that, the bow was tied to a pole by its other side, and the process was repeated. After the *kreml*' acquired the desired curved shape, it was removed from the pole, and scratched with a knife from the left-over resin³⁵.

51. Khanty treating the shaft of a bow with resin. Glass photographic negative. 130×180 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. HB 4833/1–004. Digital document: 368_TIAMZGlassPlates1 004.

The picture is identical to the photographic print made on paper TIAMZ 15550/29. The negative was placed in a paper envelope. Note on the envelope: 'Bow. Rubs the bow with resin. R. Vakh. Village of Lar'yak. 1912 Gr. Dmitriev-Sadovnikov'.

52. Хант разогревает лук для сгибания. Фотоотпечаток на бумаге. 120×170 мм. Паспарту 1-го типа. 195×250 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/30.

На снимке изображен хант-плотник в процессе придания формы луку. Хант изображен сидящим на земле возле кострища. Обеими руками он держит выгнутую на гибале заготовку лука перед костром. Возле него металлический ковш, светлая чашка с чипом, нож и курительная трубка. На нем темная рубаха-косоворотка в мелкий горошек и характерная шапка «пирожком». Снимок сделан летом. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2183», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. р. Вахъ. Лукъ. Лукъ на "гибале". Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом «1202», зачеркнута фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/30»; печать «Тобольский государственный музей», № 525.

На снимке изображен второй этап процесса смоления кремлины. Ее привязывали к жерди другой стороной, отгибали концы с помощью распорок, вставленных по концам между древком и жердью, и повторяли процесс смоления³⁶.

53. Хант разогревает лук в процессе сгибания. Стеклянный фотонегатив. 130×180 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. НВ 4833/1-035. Цифровой документ: 368 TIAMZGlassPlates1 035.

Снимок идентичен тому, с которого был сделан фотоотпечаток на бумаге ТИАМЗ 15550/30. Негатив разбит по вертикали, примерно половина утрачена. Негатив был помещен в бумажный конверт. Запись на конверте: «Лук. Лук на гибале. Р. Вах. 1912 г. С. Ларьякское. Г. Д.-Садовников».

52. Khanty bending a bow while heating it. Photographic print on paper. 120×170 mm. Mount, type 1. 195×250 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/30.

The photograph depicts a Khanty carpenter in the process of shaping a bow. The man sits on the ground near the fire. With both hands he holds a curved bow attached to a *gibalo* in front of the fire. Beside him is a metal dipper, a cup with a chip, a knife and a pipe. He is dressed in a dark shirt with white polka dots and a hat. The picture was taken in summer. Notes and stamps on the back of the mount: '№ 2183', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. R. Vakh. Bow. Bow attached to *gibalo*. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1202', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/30', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 525.

The photograph shows the second stage of the process of tarring the *kreml*'. It is tied to the pole with its other side, its ends bent³⁶.

53. Khanty bending a bow while heating it. Glass photographic negative. 130×180 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. HB 4833/1–035. Digital document: 368_TIAMZGlassPlates1_035.

The picture is identical to the photographic print made on paper TIAMZ 15550/30. Negative split vertically, about half of it lost. The negative was placed in a paper envelope. Note on the envelope: 'Bow. Bow attached to *gibalo*. R. Vakh. 1912 Village of Lar'yakskoe. G. D.-Sadovnikov'.

54. Хант строгает березовую часть древка лука. Фотоотпечаток на бумаге. 120×170 мм. Паспарту 1-го типа. 195×250 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/31.

На снимке изображен хант-плотник, строгающий березовую часть древка лука. Хант изображен сидящим на земле с вытянутыми ногами возле кострища. Левой рукой держит заготовку, правой строгает ее ножом. Возле него металлический ковш. На нем темная рубаха-косоворотка в мелкий горошек и характерная шапка «пирожком», во рту курительная трубка. Снимок сделан летом. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2184», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. р. Вах. С. Ларьяк. Лук. Острагивает ножом березовую часть лука». Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом «1203», зачеркнута фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/31»; печать «Тобольский государственный музей», № 526.

На снимке изображен процесс строгания березовой части древка лука. На этом этапе березовая планка после обтесывания топором имела ширину около 70 мм, толщину около 24 мм в средней части и 12 мм – на концах. В процессе строгания березовая часть должна была приобрести форму планки длиной около 1800 мм, толщиной в середине около 10 мм, по концам – около 5 мм³⁷.

55. Хант строгает березовую часть древка лука. Стеклянный фотонегатив. 130×180 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. НВ 4833/1-006. Цифровой документ: 368 TIAMZGlassPlates1 006.

Снимок идентичен тому, с которого был сделан фотоотпечаток на бумаге ТИАМЗ 15550/31. Негатив был помещен в бумажный конверт. Запись на конверте: «Лук. Острагивает ножом березовую часть лука. Р. Вах. С. Ларьякское. 1912 г. Г. Д.-Садовников».

54. Khanty planes birch part of a bow. Photographic print on paper. 120×170 mm. Mount, type 1. 195×250 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/31.

The photograph depicts a Khanty carpenter planing the birch part of a bow. The man sits on the ground with outstretched legs, near the fire. With his left hand he holds the future bow, and planes it with a knife. Beside him is a metal dipper. He is dressed in a dark shirt with white polka dots and a cap; a pipe in his mouth. The picture was taken in summer. Notes and stamps on the back of the mount: 'Nº 2184', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. R. Vakh. Village of Lar'yak. Bow. Planing birch part of the bow with a knife. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1203', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/31', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', Nº 526.

The photograph depicts the process of shaping the birch side of the bow. At this stage the birch side of the bow had a width of 70 mm and a thickness of about 24 mm in the middle part and 12 mm at the ends. In the process of further processing with a knife it acquires its required length of 1800 mm, a thickness in the middle of about 10 mm, and at the ends about 5 mm³⁷.

55. Khanty planes birch part of a bow. Glass photographic negative. 130×180 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. HB 4833/1–006. Digital document: 368_TIAMZGlassPlates1_006.

The picture is identical to the photographic print made on paper TIAMZ 15550/31. The negative was placed in a paper envelope. Note on the envelope: 'Bow. Planes birch part of the bow. R. Vakh. Village of Lar'yakskoe. 1912. G. D-Sadovnikov'.

56. Хант оклеивает лук берестой. Фотоотпечаток на бумаге. 120 × 170 мм. Паспарту 1-го типа. 195 × 250 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/32.

На снимке изображен хант-плотник, приклеивающий полоску бересты к луку. Хант изображен сидящим на земле, перед ним весло, на лопасти которого он руками расправляет пластинку бересты. Лук лежит на чурке, рядом чипы, два закопченных чайника, один из которых подвешен над огнем, берестяное корыто и «чумашка на тычинке» с клеем. Нож лежит на ящике. Хант одет в темную рубаху-косоворотку в мелкий горошек и шапку «пирожок», во рту - курительная трубка. Снимок сделан летом. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2185», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. р. Вахъ. С. Ларьякъ. Лукъ. Оклеивает лукъ берестой». Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом «1204», зачеркнута фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/32»; печать «Тобольский государственный музей», № 527.

На снимке изображен начальный процесс оклеивания лука берестой. Сначала вываренную и остывшую пластинку бересты вынимали из воды и выкраивали заготовку шириной чуть больше длины окружности лука. Пластинку клали на лопасть весла и разглаживали рукой, сгоняя излишки воды. После этого заготовку смазывали клеем, подогревали над огнем и быстро приклеивали³⁸. Следующий этап оклеивания представлен на фотодокументах № 46 и 47.

57. Хант оклеивает лук берестой. Стеклянный фотонегатив. 130×180 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. НВ 4833/1-031. Цифровой документ: 368_TIAMZGlassPlates1 031.

Снимок идентичен тому, с которого был сделан фотоотпечаток на бумаге ТИАМЗ 15550/32. Негатив был помещен в бумажный конверт. Запись на конверте: «Р. Вах. С. Ларьякское. 1912 г. Гр. Дмитр. Садовников. Лук. Расправляет пласт бересты и намазывает клеем».

56. Khanty laminating a bow with birch bark. Photographic print on paper. 120×170 mm. Mount, type 1. 195×250 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/32.

The photograph depicts a Khanty carpenter, preparing a strip of bark to laminate the bow. The man sits on the ground and spreads a section of birch bark on a paddle. There is a bow prepared nearby, two sooty kettles, one of them hanging over the fire, a birch-bark container and chumashka with glue. There is a knife on a box. The man wears a dark shirt with white polka dots and a hat, and has a pipe in his mouth. The picture was taken in summer. Notes and stamps on the back of the mount: '№ 2185', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. R. Vakh. Village of Lar'yak. Bow. Laminating birch bark to a bow. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1204', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/32', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 527.

The photograph shows the initial process of laminating a bow with birch bark, which was described by Grigiry M. Dmitriev-Sadovnikov in detail³⁸. The next step of the laminating process is shown on images nos. 46 and 47 of the Catalogue.

57. Khanty laminating a bow with birch bark. Glass photographic negative. 130×180 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. HB 4833/1–031. Digital document: 368_TIAMZGlassPlates1_031.

The picture is identical to the photographic print made on paper TIAMZ 15550/32. The negative was placed in a paper envelope. Note on the envelope: 'R. Vakh. Village of Lar'yakskoe. 1912. Gr. Dmitr.-Sadovnikov. Bow. Spreads birch bark and applies glue'.

58. Хант забивает клинья под оплетку лука. Фотоотпечаток на бумаге. 120×170 мм. Паспарту 1-го типа. 195×250 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/33.

На снимке изображен хант-плотник. Он сидит под берестяным навесом на земле перед костром. Левой рукой удерживает лук, правой держит нож, рукояткой которого вбивает клинья под оплетку на луке. Хант одет в темную рубаху-косоворотку в мелкий горошек. Рядом лежат подготовленные клинья и «чумашка на тычинке» с клеем. Снимок сделан летом. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2186», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. р. Вахъ. С. Ларьякъ. Лукъ. Вколачивает клинья под корень сарги. Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом «1205», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/33»; печать «Тобольский государственный музей», № 528.

Согласно описанию Г. М. Дмитриева-Садовникова, склеенное древко лука крепко обматывали саргой по всей длине. Чтобы сарга еще крепче стянула части лука, под ее витки с одной стороны лука вколачивали тонкие длинные клинья³⁹.

59. Хант забивает клинья под оплетку лука. Стеклянный фотонегатив. 130×180 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. НВ 4833/1-015. Цифровой документ: 368_TIAMZGlassPlates1 015.

Снимок идентичен тому, с которого был сделан фотоотпечаток на бумаге ТИАМЗ 15550/33. Негатив был помещен в бумажный конверт. Запись на конверте: «Лук. Вколачивает клинья. Р. Вах. 1912 г. С. Ларьякское. Гр. Дм.-Садовников».

58. Khanty scoring wedges under the wrapping of the bow. Photographic print on paper. 120×170 mm. Mount, type 1. 195×250 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/33.

The photograph depicts a Khanty carpenter. The man sits under a birch-bark shed, in front of the fire. With his left hand he holds a bow, and with his right a knife handle, as he drives a wedge under the birchbark bandage on the bow. The man wears a dark shirt with white polka dots. Next to them is a *chumashka* with glue. The picture was taken in summer. Notes and stamps on the back of the mount: 'Nº 2186', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. R. Vakh. Village of Lar'yak. Bow. Scoring wedges under the bow's bandage. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1205', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/33', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', Nº 528.

According to the description of the process by Dmitriev-Sadovnikov, to glue the bow tightly it would be bound after gluing all the way along its length with Siberian pine roots used as string. To increase pressure while gluing, the Khanty would score long thin wedges under this wrapping³⁹.

59. Khanty scoring wedges under the bow's bandage. Glass photographic negative. 130×180 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. HB 4833/1–015. Digital document: 368_TIAMZGlassPlates1_015.

The picture is identical to the photographic print made on paper TIAMZ 15550/33. The negative was placed in a paper envelope. Note on the envelope: 'Bow. Scoring wedges. R. Vakh. 1912 Village of Lar'yakskoe. Gr. Dm.-Sadovnikov'.

60. Хант приклеивает «палец» к луку. Фотоотпечаток на бумаге. 120×170 мм. Паспарту 1-го типа. 195×250 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/34.

На снимке изображен хант-плотник. Хант заснят сидя на земле, перед костром, босой. Правой рукой приделывает «палец» - фрагмент из черемухи к одному из концов лука. Хант одет в темную рубаху в мелкий горошек, поверх нее надета куртка, во рту – курительная трубка. За ним видны три котла, лежит нож и берестяное корытце. Перед огнем разогревается клей в «чумашке на тычинке», воткнутой в землю. Снимок сделан летом. В правой части отпечатка сделана запись «Изготовление лука. р. Вах». Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2187», зачеркнутая фиолетовым карандашом; «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. р. Вахъ. Лукъ. Приклеивает к луку палецъ». Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом «1206», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/34»; печать «Тобольский государственный музей», № 529.

Этот процесс описан Г. М. Дмитриевым-Садовниковым в статье о луке ваховских хантов. К концам склеенного уже лука приклеивали «пальцы» со стороны березовой части. Толстый конец «пальца» становился концом лука, его выступ закрывал торец склеенных частей, а тонкий конец прилегал и сливался с березовой стороной лука. Склеенные части связывали саргой и оставляли сушиться на день. За счет «пальцев» лук удлинялся примерно на 90 мм с каждой стороны, толщина его концов увеличивалась на 10 мм⁴⁰.

61. Хант приклеивает «палец» к луку. Стеклянный фотонегатив. 130×180 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. НВ 4833/1-029. Цифровой документ: 368_TIAMZGlassPlates1 029.

Снимок идентичен тому, с которого был сделан фотоотпечаток на бумаге ТИАМЗ 15550/34. Негатив был помещен в бумажный конверт. Запись на конверте: «Лук. Приклеивает к луку палец. Р. Вах. С. Ларьякское. 1912 г. Гр. Дм.-Садовников».

60. Khanty sticks a finger on the bow. Photographic print on paper. 120×170 mm. Mount, type 1. 195×250 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/34.

The photograph depicts A Khanty carpenter. The man photographed sitting on the ground in front of the fire, barefoot. With his right hand he attaches a 'finger', a sliver cut from a bird-cherry tree's branch to one end of the bow. The man wears a dark shirt with white polka dots, trousers and a jacket, and has a pipe in his mouth. There are three bowls behind the man, a knife and birch-bark sheets. Before the fire the glue is heating up in a *chumashka*, stuck in the ground. The picture was taken in summer. There is note on the print 'Making a bow. r. Vakh'. Notes and stamps on the back of the mount: 'Nº 2187', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912 R. Vakh. Bow. Attaching "finger" to the bow. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1206', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/34', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 529.

This process is described by Dmitriev-Sadovnikov in an article on the Vakh Khanty bow. 'Fingers' were to be glued to the ends of the bow on the birch side. The thick end of the 'finger' became the end of the bow. Then again a Siberian pine root would be used as a string to tie the 'finger' to the bow and left to dry for 24 hours. The attached 'fingers' increased the bow's length by 10 mm⁴⁰.

61. Khanty sticks a "finger" on the bow. Glass photographic negative. 130×180 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. HB 4833/1–029. Digital document: 368_TIAMZGlassPlates1_029.

The picture is identical to the photographic print made on paper TIAMZ 15550/34. The negative was broken; its right upper corner was lost. The negative was placed in a paper envelope. Note on the envelope: 'Bow. Sticks "finger" on the bow. R. Vakh. Village of Lar'yakskoe. 1912. Gr. Dm.-Sadovnikov'.

62. Хант склеивает лук. Фотоотпечаток на бумаге. 120×170 мм. Паспарту 1-го типа. 195×250 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/35.

На снимке изображен хант-плотник. Он сфотографирован сидящим на земле под берестяным навесом перед костром. Левой рукой развел две части с одного конца древка лука, правой промазывает внутренние плоскости клеем. Перед огнем разогревается клей в «чумашке на тычинке». Хант одет в темную рубашку-косоворотку в мелкий горошек. Рядом лежат сумочка, украшенная аппликацией, заготовленные клинья и сарга. За ним видны три котла, лежат нож и берестяное корытце. Снимок сделан летом. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2188», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. р. Вахъ. С. Ларьяк. Лукъ. Склеивает лук. Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом «1207», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/35»; печать «Тобольский государственный музей», № 530.

Согласно описанию Г. М. Дмитриева-Садовникова, сначала разжимали и разводились с одного конца лука две его части, еловая (кремлина) и березовая, плотно сомкнувшиеся после выгибания и смоления. Между ними просовывали пальцы руки, промазывали обе плоскости клеем, слегка подогревали над огнем и, вынув руку, давали им возможность снова сомкнуться. После этого крепко обвивали саргой. То же проделывали с серединой и другим концом лука⁴¹.

63. Хант склеивает лук. Стеклянный фотонегатив. 130 × 180 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. НВ 4833/1-033. Цифровой документ: 368_TIAMZGlassPlates1_033.

Снимок идентичен тому, с которого был сделан фотоотпечаток на бумаге ТИАМЗ 15550/35. Негатив был помещен в бумажный конверт. Запись на конверте: «Лук. Склеивает лук. Р. Вах. С. Ларьякское. 1912 г. Гр. Дмитриев-Садовников».

62. Khanty glues the bow. Photographic print on paper. 120 × 170 mm. Mount, type 1. 195 × 250 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/35.

The photograph depicts a Khanty carpenter. The man was photographed sitting on the ground, under a birch-bark shelter in front of the fire. With his left hand he spreads out the two parts from one end of a bowshaft, and applies glue right in between these parts with his right hand. The glue sits in a *chumashka*, stuck in the ground in front of the fire to warm. The man has a dark shirt with white polka dots. There is a bag adorned with appliqué, wedges and cedar root nearby. Three bowls, a knife and birch-bark container lie behind. The picture was taken in summer. Notes and stamps on the back of the mount: 'Nº 2188', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912 R. Vakh. Village of Lar'yak. Bow. Gluing bow. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1207', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/35', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 530.

According to the description by Dmitriev-Sadovnikov, the Khanty would first spread out two parts of the bow, of fir (*kremlina*) and birch, which stuck together tightly after bending and tarring, put his hand in between them, applied glue, warmed it slightly by the fire, removed his hand and let the fir and birch parts come together again. After this he would tie the bow tightly with cedar roots all along its length. The same procedure would be repeated with the middle part of the bow and its other end⁴¹.

63. Khanty glues the bow. Glass photographic negative.130×180 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. HB 4833/1 – 033. Digital document: 368_TIAMZGlassPlates1_033.

The picture is identical to the photographic print made on paper TIAMZ 15550/35. The negative was placed in a paper envelope. Note on the envelope: 'Bow. Glue the bow. R. Vakh. Village of Lar'yakskoe. 1912 Gr. Dmitriev-Sadovnikov'.

64. Хант обматывает тетиву лука. Фотоотпечаток на бумаге. 120 × 170 мм. Паспарту 1-го типа. 195 × 250 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/36.

На снимке изображен хант-плотник. Он сфотографирован сидящим на земле перед костром. Рядом с ним на земле – закопченный чайник, весло, «чумашка на тычинке» с клеем, курительная трубка. Он обматывает тетиву лука узкой лентой бересты. На нем темная косоворотка в белый мелкий горошек, шапка. Снимок сделан в летнее время. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2189», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. р. Вах. Ларьякь. Лукъ. Оклеивает тетиву берестой. Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом «1208», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/36»; печать «Тобольский государственный музей», № 531.

Согласно описанию Г. М. Дмитриева-Садовникова, тетиву оклеивали вываренной берестой, но более тонкой, чем та, что использовалась на оклейку лука. Бересту разделяли на два пласта и кроили из нее ленты примерно в 10 мм шириной. Затем ленту промазывали клеем с одной стороны и ею оборачивали тетиву, как бинтом, по всей длине. Оклеенную тетиву протирали мокрым, а потом сухим чипом. После просушки такая тетива не вытягивалась и не гнила⁴².

Фотография была опубликована в 2010 г. с ошибочной датировкой (1913 вместо 1912 г.) под заголовком «Оклеивание тетивы лука берестой (фото Г. М. Дмириева-Садовникова, 1913)»⁴³.

65. Хант обматывает тетиву лука. Стеклянный фотонегатив. 130×180 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. НВ 4833/1-005. Цифровой документ: 368_TIAMZGlassPlates1 005.

Снимок идентичен тому, с которого был сделан фотоотпечаток на бумаге ТИАМЗ 15550/36. Негатив был помещен в бумажный конверт. Запись на конверте: «Лук. Оклеивает тетиву берестой. Р. Вах. 1912 г. С. Ларьякское. Гр. Дмитриев-Садовников».

64. Khanty binding a bowstring. Photographic print on paper. 120×170 mm. Mount, type 1. 195×250 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/36.

The photograph depicts a Khanty carpenter. The man sits on the ground in front of the fire. Beside him on the ground is a blackened kettle, a paddle, a *chumashka* with glue, and a pipe. He winds a narrow strip of birch bark on a bowstring. He is dressed in a dark shirt with white polka dots, trousers and a hat. The picture was taken in summer. Notes and stamps on the back of the mount: 'Nº 2189', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912 R. Vakh. Lar'yak. Bow. Pastes bowstring with bark. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1208', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/36', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', Nº 531.

According to the description by Dmitriev-Sadovnikov, the bowstring was to be covered with tiny pieces of paper like boiled birch bark, finer than that used for a bow. Birch bark was split into two layers and cut into bands of about 10 mm in width. Then this birch-bark tape was covered with glue and used to wrap the bowstring. The wrapped bowstring was then rubbed with wet and then dry wood chips. After drying, this string would not get stretched or rot⁴².

The photograph was published in 2010 with the wrong date of 1913 instead of 1912 under the title 'Wrapping a bowstring with birch bark (photograph G. M. Dmiriev-Sadovnikov, 1913)'⁴³.

65. Khanty binding a bowstring. Glass photographic negative. 130×180 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. HB 4833/1–005. Digital document: 368_TIAMZGlassPlates1_005.

The picture is identical to the photographic print made on paper TIAMZ 15550/36. The negative was placed in a paper envelope. Note on the envelope: 'Bow. Pastes bowstring with birch bark. R. Vakh. 1912. Village of Lar'yakskoe. Gr. Dmitriev-Sadovnikov'.

66. Хант остругивает стрелу для лука. Фотоотпечаток на бумаге. 120×170 мм. Паспарту 1-го типа. 195×250 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/37.

На снимке изображен хант-плотник. Хант сфотографирован сидящим на земле перед костром. Рядом с ним на земле закопченный чайник, весло, «чумашка на тычинке» с клеем, текстильная сумочка, украшенная аппликацией. Он строгает ножом стрелу. На нем темная косоворотка в белый мелкий горошек, шапка. Снимок сделан летом. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2190», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. р. Вахъ. Ларьякъ. Лукъ. Острагивает стрелку ножевым стругом». Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом «1209», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/37»; печать «Тобольский государственный музей», № 532.

Подробное описание изготовления стрелы опубликовано Г. М. Дмитриевым-Садовниковым⁴⁴.

67. Хант остругивает стрелу для лука. Стеклянный фотонегатив. 130×180 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. НВ 4833/1-027. Цифровой документ: 368_TIAMZGlassPlates1 027.

Снимок идентичен тому, с которого был сделан фотоотпечаток на бумаге ТИАМЗ 15550/37. Негатив был помещен в бумажный конверт. Запись на конверте: «Лук. Острагивает стрелку ножовым стругом. Р. Вах. 1912 г. С. Ларьякское. Гр. Дмитриев-Садовников».

66. Khanty making an arrow for the bow. Photographic print on paper. 120×170 mm. Mount, type 1. 195×250 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/37.

The photograph depicts a Khanty carpenter. The man was photographed sitting on the ground before the fire. Beside him on the ground a blackened kettle, paddle, *chumashka* with glue, leather handbag, decorated with appliqué. He planes an arrow with a knife. He is dressed in a dark shirt with white polka dots, and a hat. The picture was taken in summer. Notes and stamps on the back of the mount: 'Nº 2190', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912 R. Vakh. Lar'yak. Bow. Planes an arrow with a knife. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1209', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/37', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', Nº 532.

A detailed description of arrow manufacturing was published by Dmitriev-Sadovnikov⁴⁴.

67. Khanty making an arrow for the bow. Glass photographic negative. 130×180 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. HB 4833/1–027. Digital document: 368_TIAMZGlassPlates1 027.

The picture is identical to the photographic print made on paper TIAMZ 15550/37. The negative was placed in a paper envelope. Note on the envelope: 'Bow. Plane arrow with a knife. R. Vakh. 1912. Village of Lar'yakskoe. Gr. Dmitriev-Sadovnikov'.

68. Хант обрабатывает металлический наконечник стрелы для лука. Фотоотпечаток на бумаге. 120×170 мм. Паспарту 1-го типа. 195×250 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/38.

На снимке изображен хант-плотник. Хант сфотографирован сидящим на земле перед костром. Рядом с ним на земле - закопченный чайник, весло, «чумашка на тычинке» с клеем. На нем темная косоворотка в белый мелкий горошек, шапка, во рту - курительная трубка. Хант обрабатывает напильником металлический наконечник для стрелы типа вилки, предварительно забитый в брусок. Снимок сделан летом. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2191», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. р. Вахъ. Ларьякъ. Лук. Оттачивает наконечник стрелы». Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом «1211», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/38»; печать «Тобольский государственный музей», № 533.

Стрелы с такими наконечниками применялись для охоты на водоплавающую птицу⁴⁵.

69. Хант обрабатывает металлический наконечник стрелы для лука. Стеклянный фотонегатив. 130×180 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. НВ 4833/1-028. Цифровой документ: 368 TIAMZGlassPlates1 028.

Снимок идентичен тому, с которого был сделан фотоотпечаток на бумаге ТИАМЗ 15550/38. На негативе по нижнему краю запись: «Лук. Отачивает наконечник стрелы. Р. Вах. С. Ларьякское. 1912 г.». Негатив был помещен в бумажный конверт. Запись на конверте: «Р. Вах. С. Ларьякское. 1912 г. Гр. Дмитриев-Садовников. Лук. Отачивает наконечник стрелы».

68. Khanty manufacturing a metal arrowhead. Photographic print on paper. 120×170 mm. Mount, type 1. 195×250 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/38.

The photograph depicts a Khanty carpenter. The man was photographed sitting on the ground in front of the fire. Beside him on the ground is a blackened kettle, an oar, a *chumashka* with glue. He is dressed in a dark shirt with white polka dots and a hat, and has a pipe in his mouth. He is filing a fork-shaped metal arrowhead. The picture was taken in summer. Notes and stamps on the back of the mount: 'Nº 2191', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912 R. Vakh. Lar'yak. Bow. Sharpens an arrow. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1211', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/38', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', Nº 533.

Such arrows with two tips were used for hunting waterfowl⁴⁵.

69. Khanty manufacturing a metal arrowhead. Glass photographic negative. 130×180 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. HB 4833/1–028. Digital document: 368_TIAMZGlassPlates1_028.

The picture is identical to the photographic print made on paper TIAMZ 15550/38. There is a note on the bottom of the negative: 'Bow. Sharpening the arrowhead. R. Vakh. Village of Lar'yakskoe. 1912. The negative was placed in a paper envelope. Note on the envelope: 'R. Vakh. Village of Lar'yakskoe. 1912. Gr. Dmitriev-Sadovnikov. Bow. Sharpening an arrowhead'.

70. Ханты куют наконечник стрелы для лука. Фотоотпечаток на бумаге. 120 × 250 мм. Паспарту 1-го типа. 195 × 250 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/39.

На снимке изображены два ханта. Один - плотник, сидит на земле перед костром. На нем темная косоворотка в белый мелкий горошек, шапка, во рту курительная трубка. Он кует молотком на обухе топора, воткнутого в полено. Другой раздувает мехами огонь в костре. Он босой, в фуражке, светлой рубахе в горошек, темной куртке и штанах. Рядом с ними на земле стоит закопченный чайник, «чумашка на тычинке» с клеем, готовый лук и древко для лука, полностью готовая стрела для охоты на водоплавающую птицу, другая - с таким же наконечником, но без оперения. Справа виден бок белой собаки. Снимок сделан летом. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2192», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. р. Вах. Ларьяк. Лук. Кует наконечник к стреле». Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом «1210», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/39»; печать «Тобольский государственный музей», № 534.

О процессе ковки наконечников подробно рассказано в статье Г. М. Дмитриева-Садовникова⁴⁶.

71. Хант кует наконечник стрелы для лука. Стеклянный фотонегатив. 130×180 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. НВ 4833/1-018. Цифровой документ: 368_TIAMZGlassPlates1 018.

Снимок идентичен тому, с которого был сделан фотоотпечаток на бумаге ТИАМЗ 15550/39. Негатив был помещен в бумажный конверт. Запись на конверте: «Лук. Куют наконечник к стрелке. Р. Вах. С. Ларьякское. 1912 г. Гр. Дмитриев-Садовников».

70. Khanty forge an arrowhead for the bow. Photographic print on paper. 120×170 mm. Mount, type 1. 195×250 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/39.

photograph shows two Khanty. One, a carpenter, is shown sitting on the ground before the fire. He is dressed in a dark shirt with white polka dots, trousers and a hat, with a pipe in his mouth. He forges with a hammer on the butt of an axe stuck in the log. The other blows at the fire with bellows. He is barefoot, wearing a cap, a bright spotted shirt and dark jacket. Near them on the ground is a blackened kettle, a chumashka with glue, fully ready bow, and a bow's part. There are two arrows: one is fully ready for waterfowl hunting, and the other has the same head, but lacks the feathers. To the right is seen part of a white dog. The picture was taken in summer. Notes and stamps on the back of the mount: 'Nº 2192', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. R. Vakh. Lar'yak. Bow. Forges the arrowhead. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1210', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/39', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 534.

The process of forging arrowheads is described in detail in Dmitriev-Sadovnikov's article⁴⁶.

71. Khanty forges an arrowhead for the bow. Glass photographic negative. 130×180 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. HB 4833/1–018. Digital document: 368_TIAMZGlassPlates1 018.

The picture is identical to the photographic print made on paper TIAMZ 15550/39. The negative was placed in a paper envelope. Note on the envelope: 'Bow. Forge a tip to the arrow. R. Vakh. Village of Lar'yakskoe. 1912. Gr. Dmitriev-Sadovnikov'.

72. Заряженный сторожевой лук. Фотоотпечаток на бумаге. 120×170 мм. Паспарту 1-го типа. 195×250 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/40.

На снимке изображен настороженный лук в поле у тропинки. Тропинка ведет в лес, на краю которого видно избушку. Лук укреплен на двух рогатинах, вбитых в землю. Тетива с оперенной стрелой с раздвоенным металлическим наконечником натянута с помощью клина. Веревка, протянутая от нижнего конца клина, перегораживает тропинку. Снимок сделан летом. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2193», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. р. Вахъ. Сторожевой лук – настороженъ». Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом «1212», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/40»; печать «Тобольский государственный музей», № 535.

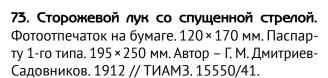
Особенности изготовления сторожевого лука и охоты с ним описаны Г. М. Дмитриевым-Садовниковым 47 .

72. Bow loaded with arrow. Photographic print on paper. 120 × 170 mm. Mount, type 1. 195 × 250 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/40.

The photograph shows the bow loaded with an arrow set up by a path. The path leads into the woods, on the edge of which can be seen a hut. The bow is mounted on two boar-spears, stuck into the ground. The bowstring, loaded with a feathered arrow with a forked metal head, is stretched with a wedge. A rope tied to the wedge is stretched across the path. The picture was taken in summer. Notes and stamps on the back of the mount: '№ 2193', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912 R. Vakh. Bow charged to shoot. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1212', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/40', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 535.

The process of manufacturing a bow and shooting was described by Dmitriev-Sadovnikov⁴⁷.

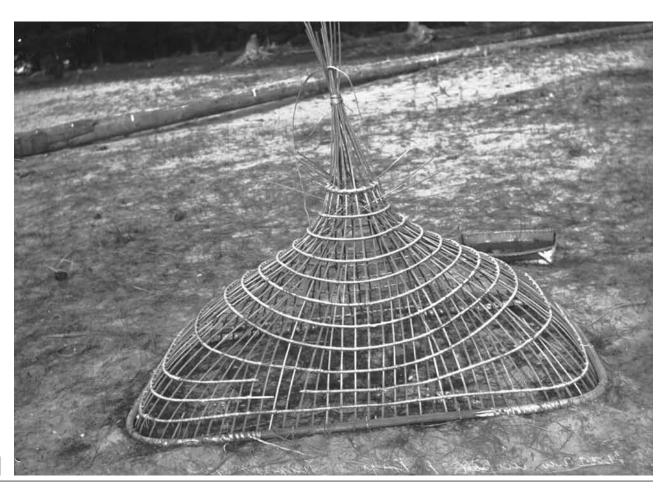

На снимке изображен сторожевой лук со спущенной стрелой в поле у тропинки. Тропинка ведет в лес, на краю которого видно избушку. Лук укреплен на двух рогатинах, вбитых в землю. Спущенная стрела пробила берестяной туес, лежащий на тропинке. Снимок сделан летом. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2194», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. р. Вахъ. С. Ларьякское. Сторожевой лукъспущенъ. Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом «1213», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/41»; печать «Тобольский государственный музей», № 536.

73. Discharged bow after shot. Photographic print on paper. 120×170 mm. Mount, type 1. 195×250 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/41.

The photograph shows a bow after shooting in a field by a path. The path leads into the woods, on the edge of which can be seen a hut. The bow is mounted on two boar-spears, stuck into the ground. An arrow has hit the birch-bark container, which lies on the path. This container was apparently used to test the bow. The picture was taken in summer. Notes and stamps on the back of the mount: 'Nº 2194', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912 R. Vakh. Village of Lar'yakskoe. Discharged bow after shot. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1213', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/41', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', Nº 536.

74. Деталь рыболовной снасти «морда». Фотоотпечаток на бумаге. 120×170 мм. Паспарту 1-го типа. 195×250 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/42.

На снимке изображена внутренняя незавершенная деталь рыболовной снасти «морда». Деталь лежит на земле в поле, рядом – берестяной туес. Снимок сделан летом. Процесс плетения представлен на фотодокументе № 76, готовая «морда» изображена на фотодокументах № 127 и 128. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2195», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. р. Вахъ. С. Ларьякское. Начало морды. Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом «1214», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/42»; печать «Тобольский государственный музей», № 537.

Подробная информация о процессе ловли рыбы с помощью «морды» содержится в статье Г. М. Дмитриева-Садовникова⁴⁸.

75. Деталь рыболовной снасти «морда». Стеклянный фотонегатив. 130×180 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. НВ 4833/1-040. Цифровой документ: 368_TIAMZGlassPlates1 040.

Снимок идентичен тому, с которого был сделан фотоотпечаток на бумаге ТИАМЗ 15550/42. На негативе запись по нижнему краю: «Начало морды. Р. Вах. С. Ларьякское». Негатив был помещен в бумажный конверт. Запись на конверте: «Начало морды. Р. Вах. С. Ларьякское. 1912 г. Гр. Дмитриев-Садовников».

74. Detail of the fishing trap (morda). Photographic print on paper. 120×170 mm. Mount, type 1. 195×250 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/42.

The photograph shows details of the inside of the fishing trap called *morda*, with part of it lying on the ground in a field. A *tues*, a birch-bark container, lies nearby. The picture was taken in summer. Process of braiding the *morda* is shown no 76, the ready *morda* nos. 127 and 128. Notes and stamps on the back of the mount: 'Nº 2195', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. R. Vakh. Village of Lar'yakskoe. The beginning of *morda* manufacturing. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1214', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/42', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', Nº 537.

Details of the process of catching fish with this equipment are given by Dmitriev-Sadovnikov⁴⁸.

75. Detail of fishing gear (morda). Glass photographic negative. 130×180 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. HB 4833/1–040. Digital document: 368_TIAMZGlassPlates1_040.

The picture is identical to the photographic print made on paper TIAMZ 15550/42. Note on the bottom of the negative says: 'The beginning of the *morda* manufacturing. R. Vakh. Village of Lar'yakskoe'. The negative was placed in a paper envelope. Note on the envelope: 'The beginning of *morda* manufacturing. R. Vakh. Village of Lar'yakskoe. 1912. Gr. Dmitriev-Sadovnikov'.

76. Процесс изготовления рыболовной снасти «морда». Фотоотпечаток на бумаге. 170×120 мм. Паспарту 1-го типа. 250×195 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/43.

На снимке изображен хант, плетущий внешнюю часть «морды» – рыболовной ловушки, на берегу реки. На нем рубаха с рисунком в ромбик, штаны в полоску. Снимок сделан летом. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2196», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. р. Вахъ. Ларьякское. Плетет морду. Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом «1215», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/43»; печать «Тобольский государственный музей», № 538.

Фотография была опубликована в 2010 г. под заголовком «Остяк за плетением рыболовной ловушки (фото Г. М. Дмириева-Садовникова)»⁴⁹.

76. The process of making fishing gear (morda). Photographic print on paper. 170×120 mm. Mount, type 1. 250×195 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/43.

The photograph depicts a Khanty man on a river bank braiding the outer part of the *morda* trap in a form of two-layered basket. He is dressed in a shirt and trousers with stripes. The picture was taken in summer. Notes and stamps on the back of the mount: '№ 2196', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912 R. Vakh. Lar'yakskoe. Braiding a fish trap. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1215', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/43', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 538.

The photograph was published in 2010 under the heading 'Ostyak weaving fishing trap (photograph by G. M. Dmiriev-Sadovnikov)'⁴⁹.

77. Портрет двух мужчин (ханта и русского) с гармошкой в поле. Фотоотпечаток на бумаге. 170×120 мм. Паспарту 1-го типа. 250×195 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/44.

На снимке изображены двое мужчин в поле, на фоне леса. Один, гладко выбритый, сидит на пне с гармошкой, на нем фабричные сапоги, косоворотка и шляпа. Другой – с усами, стоит, опираясь на тот же пень. На нем брюки в широкую полоску, заправленные в фабричные сапоги, однотонная косоворотка, подпоясанная широким ремнем, и фуражка. Снимок сделан летом. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2198», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. Остяк (стоит) и русский из Ларьяка. Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом «1217», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/44»; печать «Тобольский государственный музей», № 539.

78. Портрет двух мужчин (ханта и русского) с гармошкой в поле. Стеклянный фотонегатив. 130×180 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. НВ 4833/1-079. Цифровой документ: 368 TIAMZGlassPlates1 079.

Снимок идентичен тому, с которого был сделан фотоотпечаток на бумаге ТИАМЗ. 15550/44. Негатив был помещен в бумажный конверт. Запись на конверте: «Остяк и русский рабочий из Ларьяка. Р. Вах. С. Ларьякское. 1912 г. Гр. Дмитриев-Садовников».

77. Portrait of two men (Khanty and Russian) with an accordion in the field. Photographic print on paper. 170 × 120 mm. Mount, type 1. 250 × 195 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/44.

The photograph shows two men in a field. One of them is clean-shaven, sitting on a stump with an accordion and wearing high boots, shirt and a hat. Another, with a moustache, is standing. He has trousers with wide stripes, tucked into high boots, a single-coloured shirt, tied with a wide belt, and a cap. The picture was taken in summer. Notes and stamps on the back of the mount: 'Nº 2198', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. Ostyak (standing), and Russian from Lar'yak. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1217', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/44', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', Nº 539.

78. Portrait of two men (Khanty and Russian) with an accordion in the field. Glass photographic negative. 130×180 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. HB 4833/1–079. Digital document: 368_TIAMZGlassPlates1_079.

The picture is identical to the photographic print made on paper TIAMZ 15550/44. The negative was placed in a paper envelope. Note on the envelope: 'Ostyak and Russian worker from Lar'yak. R. Vakh. Village of Lar'yakskoe. 1912. Gr. Dmitriev-Sadovnikov'.

79. Портрет семьи из трех человек. Фотоотпечаток на бумаге. 120×170 мм. Паспарту 1-го типа. 195×250 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/45.

На снимке изображена семья из трех человек: мужчина, мальчик и женщина, сидящие у загороди на фоне деревьев. За ними видны два женских силуэта. Мужчина - с усами и аккуратной бородкой, одет в косоворотку, полосатый двубортный пиджак и шляпу. Женщина – с прической, в платье с декоративной вставкой впереди и брошкой. Мальчик - в косоворотке, темных брюках и фуражке, с книжкой «Добрые семена». Снимок сделан летом. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2199», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. Р. Вахъ. Тобольские крестьяне, живущие в работниках в Ларьяке. Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом «1218», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/45»; печать «Тобольский государственный музей», № 540.

80. Портрет семьи из трех человек. Стеклянный фотонегатив. 130×180 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. НВ 4833/1-010. Цифровой документ: 368_TIAMZGlassPlates1 010.

Снимок идентичен тому, с которого был сделан фотоотпечаток на бумаге ТИАМЗ 15550/45. На негативе имеется запись: «Тобольские крестьяне, живущие в работниках в с. Ларьяк. Р. Вах. 1912 г. Г.Д. С.». Негатив был помещен в бумажный конверт. Запись на конверте: «Тобольские крестьяне, живущие в работниках в С. Ларьяке. 1912.».

79. Portrait of a family of three. Photographic print on paper. 120×170 mm. Mount, type 1. 195×250 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/45.

The photograph shows a family of three people: a man, a boy and a woman seated against a backdrop of trees. Behind them two silhouetted females can be seen. The man has a moustache and styled beard, and is dressed in a shirt, striped double-breasted jacket and a hat. The woman has her hair styled, and is wearing a dress with decorative inset in the front, and a brooch. The boy is dressed in a shirt, dark trousers and a cap. He has a book, 'The good seeds'. The picture was taken in summer. Notes and stamps on the back of the mount: 'Nº 2199', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912 R. Vakh. Tobolsk peasants working in Lar'yak. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1218', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/45', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 540.

80. Portrait of a family of three. Glass photographic negative. 130×180 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. HB 4833/1–010. Digital document: 368_TIAMZGlassPlates1 010.

The picture is identical to the photographic print made on paper TIAMZ 15550/45. Note at the bottom of the negative says: 'Tobolsk peasants living as workers in s. Lar'yak. R. Vakh. 1912. G. D. S.' The negative was placed in a paper envelope. Note on the envelope: 'Tobolsk peasants living as workers in Village of Lar'yak. 1912.'

81. Портрет ханта-охотника с собакой. Фотоотпечаток на бумаге. 170×120 мм. Паспарту 1-го типа. 250×195 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/46.

На снимке изображен охотник с собакой на фоне леса. На нем светлая косоворотка с рисунком в мелкие колечки, двубортный пиджак-куртка, широкий ремень-патронташ, брюки, заправленные в кожаные сапоги, суконная шапка в форме фески. У него усы и небольшая бородка. В правой руке он держит одноствольное ружье, в левой - веревку, на которой привязана темная со светлыми пятнами собака. Снимок сделан летом. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2203», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. Р. Вах. остяк - охотник из Ларьяка. Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом «1222», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/46»; печать «Тобольский государственный музей», № 541.

82. Портрет ханта-охотника с собакой. Стеклянный фотонегатив. 130×180 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. НВ 4833/1-032. Цифровой документ: 368_TIAMZGlassPlates1 032.

Снимок идентичен тому, с которого был сделан фотоотпечаток на бумаге ТИАМЗ. 15550/46. Негатив был помещен в бумажный конверт. Запись на конверте: «Остяк-охотник из Ларьяка. 1912. Г. Д. Садовников».

81. Portrait of a Khanty hunter with a dog. Photographic print on paper. 170×120 mm. Mount, type 1. 250×195 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/46.

The photograph depicts a Khanty man with a dog in a forest. He has a bright shirt with a pattern of smaller rings, a double-breasted jacket, wide belt with cartridge, trousers tucked into leather boots, and a woollen cap. He has a moustache and small beard. In his right hand he holds a single gun, in his left hand a dog-lead. His dog is two-coloured, dark and white. The picture was taken in summer. Notes and stamps on the back of the mount: 'Nº 2203', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. R. Vakh. Ostyak-hunter from Lar'yak. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1222', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/46', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', Nº 541.

82. Portrait of a Khanty hunter with a dog. Glass photographic negative. 130×180 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. HB 4833/1–032. Digital document: 368_TIAMZGlassPlates1 032.

The picture is identical to the photographic print made on paper TIAMZ 15550/46. The negative was placed in a paper envelope. Note on the envelope: 'Ostyak hunter from Lar'yak. 1912. G. D. Sadovnikov'.

9/1

83. Портрет ханта с трубкой на берегу реки. Фотоотпечаток на бумаге. 170 × 120 мм. Паспарту 1-го типа. 250 × 195 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/47.

На снимке изображен мужчина, сидящий на пне на берегу реки, закинув ногу на ногу. На нем домотканая косоворотка, брюки, заправленные в высокие суконные голенища, пришитые к кожаным ноговицам, которые подвязаны под коленями. На голове надета шляпа, во рту − курительная трубка. Снимок сделан летом. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2204», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. Р. Вах. Остякъ из Ларьяка. Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом «1223», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/47»; печать «Тобольский государственный музей», № 542.

84. Портрет ханта с трубкой на берегу реки. Стеклянный фотонегатив. 130 × 180 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. НВ 4833/1-047. Цифровой документ: 368_TIAMZGlassPlates1 047.

Снимок идентичен тому, с которого был сделан фотоотпечаток на бумаге ТИАМЗ. 15550/47. Негатив был помещен в бумажный конверт. Запись на конверте: «Остяк из села Ларьяк. 1912».

Подробное описание обуви хантов с р. Вах дано Г. М. Дмитриевым-Садовниковым⁵⁰.

83. Portrait of a Khanty with a pipe sitting on the river bank. Photographic print on paper. 170×120 mm. Mount, type 1. 250×195 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/47.

The photograph shows a man sitting crosslegged on a stump on the river bank. He is dressed in a homespun shirt and trousers tucked into leather leggings sewn onto his traditional handmade shoes, that are tied up under the knees, and he wears a hat. He has a pipe. The picture was taken in summer. Notes and stamps on the back of the mount: '№ 2204', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912 R. Vakh. Ostyak from Lar'yak. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1223', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/47', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 542.

84. Portrait of a Khanty with a pipe sitting on the river bank. Glass photographic negative. 130×180 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. HB 4833/1–047. Digital document: 368_TIAMZGlassPlates1_047.

The picture is identical to the photographic print made on paper TIAMZ 15550/47. The negative was placed in a paper envelope. Note on the envelope: 'Ostyak from Lar'yak village. 1912'.

A detailed description of the traditional Vakh Khanty shoes was published by Dmitriev-Sadovnikov⁵⁰.

85. Портрет женщины-ханты с четырьмя детьми на крыльце дома. Фотоотпечаток на бумаге. 120×170 мм. Паспарту 1-го типа. 195×250 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/48.

На снимке изображена молодая женщина-ханты с четырьмя детьми на крыльце перед дверью бревенчатого дома, с окном без наличников. На женщине надета темная юбка в мелкий цветочек, темная кофта и светлый платок. Дети все босые, на двух девочках лет шести-семи платья одинаковой расцветки, девочка постарше укутана в большой платок. Самый младший ребенок сидит, крепко спеленутый и привязанный в дневной люльке. Снимок сделан летом. Паспарту обрезано по периметру. Внизу сделана подпись черными чернилами: «р. Вах. остяцкие дети». Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2205», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. дети остяка изъ Ларьяка. Р. Вахъ. Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом «1224», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/48»; печать «Тобольский государственный музей», № 543.

Фотография была опубликована в 2010 г. под заголовком «Остяцкие дети. Село Ларьяк, р. Вах (фото Г. М. Дмитриева-Садовникова, 1912)»⁵¹.

86. Портрет женщины-ханты с четырьмя детьми на крыльце дома. Стеклянный фотонегатив. 130×180 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. НВ 4833/1-013. Цифровой документ: 368 TIAMZGlassPlates1 013.

Снимок идентичен тому, с которого был сделан фотоотпечаток на бумаге ТИАМЗ 15550/48. Негатив был помещен в бумажный конверт. Запись на конверте: «Дети инородцы-остяки из Ларьяка. 1912. Г.Д. Садовников».

85. Portrait of a Khanty woman with four children on the porch. Photographic print on paper. 120×170 mm. Mount, type 1. 195×250 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/48.

The photograph depicts a young Khanty woman with four children on the porch in front of the door of a log house with a window. The woman is wearing a dark skirt with a small flower pattern, a dark jacket and a light headscarf. The children are all barefoot, two girls 6-7 years old have similar dresses, an older girl has a big headscarf. The youngest child is sitting, tightly tied into the daytime cradle. The picture was taken in summer. The mount is cut around its perimeter. A note in black ink on the bottom of the mount says: 'R. Vakh. Ostyak children'. Notes and stamps on the back of the mount: 'Nº 2205', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. Ostyak children from Lar'yak. R. Vakh. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1224', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/48', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 543.

The photograph was published in 2010 under the title 'Khanty children. Village of Lar'yak, R. Vakh (photograph by G. M. Dmitriev-Sadovnikov)'51.

86. Portrait of a Khanty woman with four children on the porch. Glass photographic negative. 130×180 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. HB 4833/1–013. Digital document: 368 TIAMZGlassPlates1 013.

The picture is identical to the photographic print made on paper TIAMZ 15550/48. The negative was placed in a paper envelope. Note on the envelope: 'The Ostyak children from Lar'yak. 1912. G. D. Sadovnikov'.

87. Группа мужчин и мальчиков перед амбаром. Фотоотпечаток на бумаге. 120×170 мм. Паспарту 1-го типа. 195×250 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/49.

На снимке изображена группа из шести мужчин и двух мальчиков перед дверью закрытого на замок бревенчатого амбара на сваях. Трое сидят в первом ряду на скамейке, за ними еще трое на скамейке чуть выше или на завалине. Один мальчик сидит на земле перед группой, второй стоит у стены дома. Левый мужчина из первого ряда - хант-охотник, изображенный на фотодокументах № 81 и 82. На нем та же одежда, только нет шапки и ремня-патронташа. Рядом с ним - хант в светлой косоворотке, двубортном пиджаке-куртке, брюках, заправленных в фабричные сапоги. У него на шее висит медаль на цепочке. Последний в этом ряду – русский по виду мужчина с усами, в косоворотке, расстегнутом пиджаке, в брюках в мелкую клетку и ботинках. Он сидит нога на ногу, в руке - папироса. За хантом-охотником сидит молодой человек с усами, в фуражке, косоворотке и пиджаке. В последнем ряду русский и хант, изображенный на фотодокументах № 77 и 78. На русском надет пиджак поверх косоворотки, брюки заправлены в фабричные сапоги, на голове - феска. Хант одет в пиджак поверх косоворотки, подпоясанной широким ремнем. Снимок сделан летом. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2206», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. Русские и остяки с. Ларьякское. Сн. Гр. Дмитриевъ. Первым справа сидит Гр. Дмитриевъ». Поверх зачеркнутого «Гр. Дмитриевъ» написано шариковой ручкой «Василий Петрович Трофимов - купец»; синим карандашом «1225», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/49»; печать «Тобольский государственный музей», № 544.

88. Группа мужчин и мальчиков перед амбаром. Стеклянный фотонегатив. 130×180 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. НВ 4833/1-013. Цифровой документ: 368_TIAMZGlassPlates1 013.

Снимок идентичен тому, с которого был сделан фотоотпечаток на бумаге ТИАМЗ 15550/49. Негатив был помещен в бумажный конверт. Запись на конверте: «Река Вах. Русские и остяки из Ларьяка. 1912. Г. Д. Садовников».

Снимок был опубликован В. К. Белобородовым в 1998 г. Снимок сопровожден подписью: «Русские и остяки в Ларьяке. 1912 г.». На снимке: справа в нижнем ряду – ларьякский торгующий мещанин Василий Петрович Трофимов (племянник сургутского купца К. В. Силина)⁵².

87. Group portrait of men and boys in front of a barn. Photographic print on paper. 120 × 170 mm. Mount, type 1. 195 × 250 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/49.

The photograph depicts a group of six men and two boys in front of a locked barn door. Three men sit in the front row on the bench, and three behind. One boy is sitting on the ground in front of the group, while another stands by the wall of a house. In the front row on the left is sitting a Khanty hunter the same as on images nos. 81 and 82 of the Catalogue. He is dressed in the same clothes, except for a hat and cartridge-belt. Next to him is a Khanty man in a light shirt, a double-breasted coat and trousers tucked into his boots. He has a medal on a chain. Last in this row is a Russian man with moustache, shirt, unbuttoned jacket, trousers and shoes. He sits cross-legged with a cigarette in his hand. Behind the Khanty hunter sits a young man with moustache, wearing a cap, shirt and jacket. The last in this row is a Russian and a Khanty - the same as on images nos. 77 and 78 of the Catalogue. The Russian is dressed in a jacket over his shirt, has trousers tucked into high boots, and a traditional Turkish hat. The Khanty is dressed in a jacket over the shirt tied with a wide belt. The picture was taken in summer. Notes and stamps on the back of the mount: '№ 2206', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. Russians and Ostyaks. Lar'yakskoe. Taken by Gr. Dmitriev. The right one sitting in the first row is Gr. Dmitriev', in purple pencil; on top of strikethrough 'Gr. Dmitriev', a note put written by a ballpoint pen: 'Vasily Petrovich Trofimov, a merchant'; '1225', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/49', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 544.

88. Group portrait of men and boys in front of a barn. Glass photographic negative. 130×180 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. HB 4833/1–013. Digital document: 368_TIAMZGlassPlates1_013.

The picture is identical to the photographic print made on paper TIAMZ 15550/49. The negative was placed in a paper envelope. Note on the envelope: 'The Vakh river. Russians and Ostyaks from Lar'yak. 1912. G. D. Sadovnikov'.

The picture was published by V. K. Beloborodov in 1998 with a note: 'Russians and Ostyaks from Lar'yak. 1912. On the right on the bottom line is Vasily Petrovich Trofimov, a nephew of Surgut merchant K. V. Silin'52.

89. Семья хантов на фоне берестяного чума. Фотоотпечаток на бумаге. 120×170 мм. Паспарту 1-го типа. 195×250 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/50.

На снимке изображена семья хантов: двое мужчин, женщина и трое детей, сидящих перед чумом, покрытым берестяными покрышками, на фоне поселка. Рядом около дерева устроен верстак. Оба мужчины одеты в темные косоворотки, пиджаки, брюки заправлены в кожаные ноговицы, на головах надеты фуражки. Возле старшего мужчины на земле лежат курительная трубка и сумочка-кисет. У молодого мужчины на среднем пальце левой руки кольцо. На женщине платье из полосатой материи, платок, повязанный по-хантыйски, без перегиба по диагонали, на среднем пальце правой руки - кольцо. На коленях у нее самый младший ребенок в рубашке и платке. Девочка лет трех, одетая в платье и ноговицы, с куском хлеба в руках, прижалась к матери. Мальчик лет пяти-шести сидит на земле между мужчинами. На нем подпоясанная косоворотка в белый горошек, штаны в полоску. В руке он держит стрелу без оперенья с тупым наконечником. Снимок сделан летом. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2207», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. остяки из Ларьяка. Р. Вах. Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом «1226», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/50»; печать «Тобольский государственный музей», № 545.

90. Семья хантов на фоне берестяного чума. Стеклянный фотонегатив. 130×180 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. НВ 4833/1-046. Цифровой документ: 368_TIAMZGlassPlates1 046.

Снимок идентичен тому, с которого был сделан фотоотпечаток на бумаге ТИАМЗ. 15550/50. Негатив был помещен в бумажный конверт. Запись на конверте: «Остяки из с. Ларьякского Р. Вах. 1912. г. Г. Садовников».

89. Khanty family by a birch-bark hut. Photographic print on paper. 120×170 mm. Mount, type 1. 195×250 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/50.

The photograph depicts a Khanty family: two men, a woman and three children sitting in front of a summer house, a chum clad in birch-bark covering. A village is visible in the background. Both men are dressed in black shirts, jackets, trousers tucked into leather leggings and hats. Near the elder man on the earth is a pipe, and a bag-pouch. The young man has a ring on the middle finger of his left hand. The woman has a striped material dress, a scarf tied in the Khanty manner, and has a ring on the middle finger of her right hand. In her lap is her youngest child in shirt and scarf. A girl about three years old has a dress and leggings with a piece of bread in her hands, clinging to her mother. A boy about five to six years old sits on the ground between the men. He has a belted shirt with white polka dots, and striped trousers. In his hand he holds an arrow without feathers with a blunt tip. The picture was taken in summer. Notes and stamps on the back of the mount: 'Nº 2207', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. Ostyaks of Lar'yak. R. Vakh. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1226', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/50', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 545.

90. Khanty family by a birch-bark hut. Glass photographic negative. 130×180 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. HB 4833/1–046. Digital document: 368_TIAMZGlassPlates1 046.

The picture is identical to the photographic print made on paper TIAMZ 15550/50. The negative was placed in a paper envelope. Note on the envelope: 'Ostyaks from village of Lar'yakskoe. R. Vakh. 1912. G. Sadovnikov.'

91. Портрет двух мальчиков-хантов в лесу. Фотоотпечаток на бумаге. 170×120 мм. Паспарту 1-го типа. 250×195 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/51.

На снимке изображены два мальчика, сидящие на пне в лесу. Младший одет в куртку, ноговицы с высокими голенищами и форменную фуражку. Старший – в косоворотке, штанах, заправленных в ноговицы. Фотография снята в лесу в летнее время. Отпечаток сделан с негатива с отколотым правым верхним углом и нарушенной эмульсией слева. На паспарту запись черными чернилами «р. Вах. Остяки». Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2208», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. Остяки из Ларьяка. Р. Вах. Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом «1227», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/51»; печать «Тобольский государственный музей», № 546.

92. Портрет двух мальчиков-хантов в лесу. Стеклянный фотонегатив. 130×180 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. НВ 4833/1-038. Цифровой документ: 368_TIAMZGlassPlates1 038.

Снимок идентичен тому, с которого был сделан фотоотпечаток на бумаге ТИАМЗ. 15550/51. Эмульсия негатива повреждена с одной стороны. Правый верхний угол отколот. Негатив был помещен в бумажный конверт. Запись на конверте: «Молодые остяки из с. Ларьякского. Р. Вах., от Гр. Дмитр. Садовникова. 1912. г.».

91. Two Khanty boys sitting on a stump in the woods. Photographic print on paper. 170×120 mm. Mount, type 1. 250×195 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/51.

The picture shows two boys sitting on a stump in the woods. The younger is dressed in a jacket, leggings with high tops and uniform cap. The elder is dressed in a shirt, with trousers tucked into leggings. The picture was taken in summer. The paper print was made from a negative with a chipped upper right corner, and with the film damaged on its left side. On the mount is a note in black ink: 'R. Vakh. Ostyaks'. Notes and stamps on the back of the mount: 'Nº 2208', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. Ostyaks from Lar'yak. R. Vakh. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1227', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/51', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', Nº 546.

92. Two Khanty boys sitting on a stump in the woods. Glass photographic negative. 130 × 80 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. HB 4833/1–038. Digital document: 368_TIAMZGlassPlates1_038.

The picture is identical to the photographic print made on paper TIAMZ 15550/51. The emulsion of the negative is damaged on one side and the upper right corner is broken. The negative was placed in a paper envelope. Written on the envelope is: 'Young Ostyaks from Lar'yakskoe. R. Vakh. Taken by Gr. Dmitr-Sadovnikov. 1912'.

0/1

93. Группа русских женщин с мальчиком. Фотоотпечаток на бумаге. 120×170 мм. Паспарту 1-го типа. 195×250 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/52.

На снимке изображены четыре женщины и мальчик, сидящие на фоне большого дерева. Снимок сделан летом. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2209», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. русские женщины на Ваху. С. Ларьякское. Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом «1228», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/52»; печать «Тобольский государственный музей», № 547.

Этот снимок с неверной датировкой – 1913 г. вместо 1912 г. – был опубликован В. К. Белобородовым в 1998 г. Под ним дано пояснение: «На снимке (слева-направо): Антонина и Агния Прохоровны Кайдаловы, Анна Прохоровна Дмитриева-Садовникова; сидит Андрей Дмитриев-Садовников». Крайняя справа женщина, скорее всего, четвертая сестра – Зоя Прохоровна Кайдалова⁵³.

94. Группа русских женщин с мальчиком. Стеклянный фотонегатив. 130×180 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. НВ 4833/1-055. Цифровой документ: 368_TIAMZGlassPlates1 055.

Снимок идентичен тому, с которого был сделан фотоотпечаток на бумаге ТИАМЗ 15550/52. Негатив был помещен в бумажный конверт. Запись на конверте: «Р. Вах. 1912. г. Русские жители из с. Ларьякского Гр. Дмитриев-Садовников».

93. Group Portrait of Russian women and a boy. Photographic print on paper. 120×170 mm. Mount, type 1. 195×250 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/52.

The photograph depicts four women and a boy, sitting against a large tree. The picture was taken in summer. Notes and stamps on the back of the mount: '№ 2209', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. Russian women from Vakh. Village of Lar'yakskoe. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1228', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/52', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 547.

This photograph, with an incorrect date (1913 instead of 1912) was published by V. K. Beloborodov in 1998 with a title 'The picture shows (from left to right): Antonina and Agnes Prokhorovna Kaidalova, Anna Prokhorovna Dmitrieva-Sadovnikova; seated is Andrei Dmitriev-Sadovnikov'. The woman on the far right is most likely the fourth sister, Zoya Prokhorovna Kaidalova⁵³.

94. Group portrait of Russian women and a boy. Glass photographic negative. 130×180 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. HB 4833/1–055. Digital document: 368_TIAMZGlassPlates1_055.

The picture is identical to the photographic print made on paper TIAMZ 15550/52. The negative was placed in a paper envelope. Note on the envelope: 'R. Vakh. 1912. Russian residents of the village of Lar'yakskoe. Taken by Gr. Dmitriev-Sadovnikov'.

95. Мужчина и женщина на природе. Фотоотпечаток на бумаге. 170×120 мм. Паспарту 1-го типа. 250×195 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/53.

На снимке - молодая пара в парадной одежде. Мужчина идентичен молодому человеку в фуражке с фотодокументов № 87 и 88. Пара сфотографирована на природе у большого дерева. Вдали видна изгородь. На мужчине надеты светлая косоворотка, тройка, у него цепочка от часов и новые блестящие калоши. На женщине надеты светлая блуза (воротник стоечкой, рукава фонариком), длинная светлая юбка, прикрывающая ботильоны, украшенная спереди двумя рядами пуговиц, нашитых от пояса до подола. Нижняя часть подола - в мелкую складку. Снимок сделан летом. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2210», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. Сургутяне, переселившиеся в Ларьяк. Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом «1229», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/53»; печать «Тобольский государственный музей», № 548.

96. Мужчина и женщина на природе. Стеклянный фотонегатив. 130×180 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. НВ 4833/1-057. Цифровой документ: 368_TIAMZGlassPlates1 057.

Снимок идентичен тому, с которого был сделан фотоотпечаток на бумаге ТИАМЗ 15550/53. правый верхний угол негатива отколот и утрачен. Негатив был помещен в бумажный конверт. Запись на конверте: «Р. Вах. Сургутяне, переселившиеся в с. Ларьякское. 1912. г. Г. Д.-Садовников».

95. Portrait of a man and a woman. Photographic print on paper. 170 × 200 mm. Mount, type 1. 250 × 195 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/53.

The picture shows a young couple in ceremonial dress. The man is the same as nos. 87 and 88. The pair was photographed by a large tree. The man has a light shirt, a suit and a vest, and he has a watch-chain, and new shiny rubber shoes (galoshes). The woman is wearing a light shirt, a long light skirt, covering the ankle boots, adorned with two rows of buttons, sewn from the waist to the hem. The lower part of the skirt is kilted. The picture was taken in summer. Notes and stamps on the back of the mount: '№ 2210', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. Surgut citizens settled in Lar'yak. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1229', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/53', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 548.

96. Portrait of a man and a woman. Glass photographic negative. 130×180 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. HB 4833/1–057. Digital document: 368_TIAMZGlassPlates1 057.

The picture is identical to the photographic print made on paper TIAMZ 15550/53. The top right corner of the negative is broken and lost. The negative was placed in a paper envelope. Note on the envelope: 'R. Vakh. Surgut citizens, moved in Lar'yakskoe. 1912. G. D-Sadovnikov'.

97. Землянка. Фотоотпечаток на бумаге. 85×117 мм. Паспарту 2-го типа (светлое с темной узкой рамкой и растительным орнаментом). 170×200 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/54.

На снимке запечатлен заключительный этап строительства землянки. Молодой человек лопатой засыпает грунтом каркас землянки, состоящий из тонких жердей, покрытых соломой. На заднем плане виден бревенчатый дом с окнами с наличниками. Молодой человек одет в темные брюки и пиджак, на ногах - холщовые ноговицы, на голове - фуражка. Снимок сделан в зимнее время. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2316», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. с. Ларьякское, р. Вахъ. Землянка. Обваливают землей. Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом «1253», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/54»; печать «Тобольский государственный музей», № 551. **97. Dugout hut.** Photographic print on paper. 85 × 117 mm. Mount, type 2 (light-coloured with a dark narrow border and floral ornaments). 170 × 200 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/54.

The photograph captures the final stage of hut construction. A young man with a shovel stands by a frame made of thin poles covered with straw and soil. In the background can be seen a log house with windows. A young man is dressed in dark trousers and jacket with canvas leggings, and a hat. The picture was taken in winter. Notes and stamps on the back of the mount: 'Nº 2316', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. Village of Lar'yakskoe, R. Vakh. Dugout. Covering with soil. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1253', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/54', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', Nº 551.

98. Землянка. Фотоотпечаток на бумаге. 85×117 мм. Паспарту 2-го типа. 170×200 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/55.

На снимке запечатлен каркас землянки, обставленный по периметру тонкими жердями. С одного торца землянки оставлен входной проем, в правой стене оставлен круглый проем для трубы и более крупный прямоугольный – для окна. Каркас по окружности обвязан веревкой. Снимок сделан в зимнее время. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2315», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. с. Ларьякское. Землянка. Обставляют палками. Сн. Гр. Дмитриевъ»; синим карандашом (1252», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/55»; печать «Тобольский государственный музей», № 552.

98. Dugout hut. Photographic print on paper. 85 × 117 mm. Mount, type 2. 170 × 200 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/55.

The photograph captures the framework of a dwelling made of thin poles. There is an opening in the front wall, a circular opening for the chimney, and a rectangular opening for the window. The picture was taken in winter time. Notes and stamps on the back of the mount: 'Nº 2315', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. Village of Lar'yakskoe. Dugout. Making a framework of sticks. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1252', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/55', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', Nº 552.

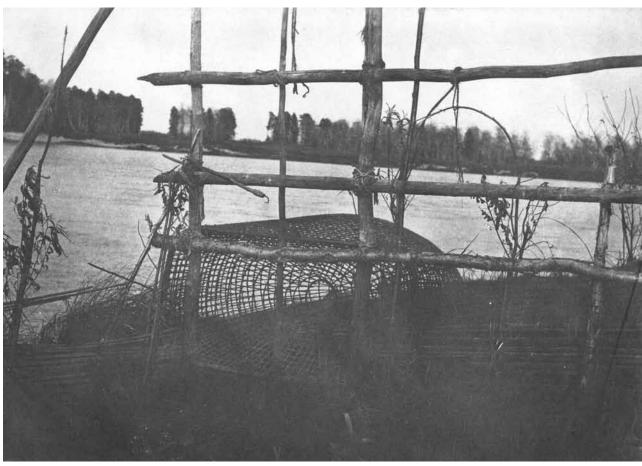

99. Землянка. Фотоотпечаток на бумаге. 85×117 мм. Паспарту 2-го типа. 170×200 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/56.

На снимке запечатлен начальный процесс строительства землянки – каркас из бревен, в проекции – восьмиугольной формы. Снимок сделан в зимнее время. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2313», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. с. Ларьякь. Р. Вахъ. Начало землянки. Сн. Гр. Дмитриевъ.»; синим карандашом «1251», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/56»; печать «Тобольский государственный музей», № 553.

99. Dugout hut. Photographic print on paper. 85×117 mm. Mount, type 2. 170×200 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/56.

The photograph captures the initial process in the construction of the framework of an octagonal dugout hut. The picture was taken in winter. Notes and stamps on the back of the mount: 'Nº 2313', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. Village of Lar'yak. R. Vakh. Beginning of the dugout construction. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1251', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/56', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', Nº 553.

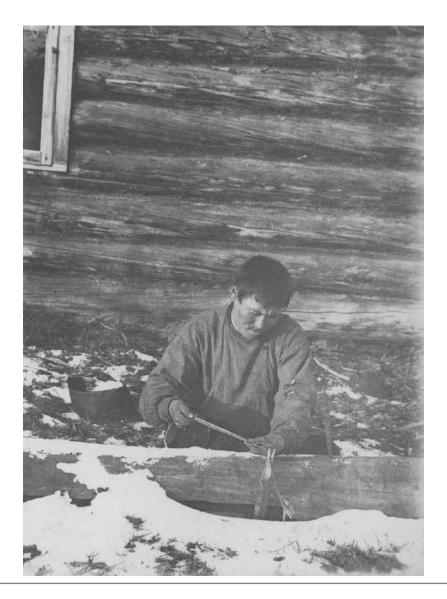

100. Конструкция для рыбной ловли с «мордой». Фотоотпечаток на бумаге. 85 × 117 мм. Паспарту 2-го типа. 170 × 200 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/57.

На снимке изображена система для рыбной ловли с использованием «морды», приготовленная для лова, но еще не опущенная в воду. «Морда» прикреплена к конструкции, перегораживающей русло реки. Снимок сделан летом. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2314», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. Р. Вахъ. Поставленная, но еще не затопленная морда. Сн. Гр. Дмитриевъ.»; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/57»; печать «Тобольский государственный музей», № 554.

100. Fish trap (morda). Photographic print on paper. 85 × 117 mm. Mount, type 2. 170 × 200 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/57.

The photograph shows a fish trap (*morda*) set up ready, but not yet flooded with water. The trap is attached to the structure, blocking the river channel. The picture was taken in summer. Notes and stamps on the back of the mount: '№ 2314', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. R. Vakh. Fish trap set up but not yet flooded. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; 'TM kp 15550/57', in blue pencil; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 554.

101. Хант плетет тетиву для лука. Фотоотпечаток на бумаге. 112 × 85 мм. Паспарту 2-го типа. 200 × 170 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/58.

На снимке изображен хант, сидящий на земле у стены бревенчатого дома, плетущий тетиву для лука из кожаных ремешков. На мужчине косоворотка темного цвета. Рядом в бревно воткнут нож без рукоятки. Этот же хант изображен на фотодокументах № 107 и 113: это проводник Г. М. Дмитриева-Садовникова Егор. Снимок сделан в холодное время, виден снег. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2312», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. С. Ларьякское. Лук. Плетет тетиву. Сн. Гр. Дмитриевъ», синим карандашом «1249», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/58»; печать «Тобольский государственный музей», № 555.

101. Khanty weaving a bowstring. Photographic print on paper. 112×85 mm. Mount, type 2. 200×170 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/58.

The photograph depicts a Khanty man, sitting on the ground by the timber house wall, plaiting the bowstring out of leather straps. He is dressed in a dark-coloured shirt. His knife without a handle is stuck in a log. The man can be identified as the Khanty man Egor, a guide of G. M. Dmitriev-Sadovnikov seen also on images nos. 107 and 113 of the Catalogue. The picture was taken in winter. Notes and stamps on the back of the mount: № 2312', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; in purple pencil, '1912. Village of Lar'yakskoe. Bow. Weaves a bowstring. Taken by Gr. Dmitriev', in blue pencil '1249', crossed through with a purple pencil; stamp: 'TM kp 15550/58'; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 555.

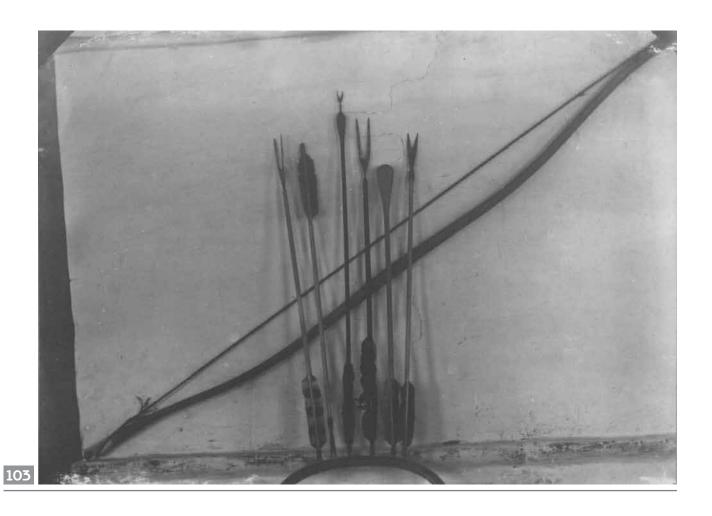

102. Стрельба из лука. Фотоотпечаток на бумаге. 117 × 85 мм. Паспарту 2-го типа. 200 × 170 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/59.

На снимке изображен мужчина во дворе дома, стреляющий из лука в положении стоя на одном колене. На заднем фоне видна поленница дров. На мужчине – куртка-пальто и ноговицы. Снимок сделан в зимнее время. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2311», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. Выстрель из лука. С. Ларьяк, р Вахъ. Сн. Гр. Дмитриевъ.»; синим карандашом «1248», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/59»; печать «Тобольский государственный музей», № 556.

102. Shooting from a bow. Photographic print on paper. 117 × 85 mm. Mount, type 2. 200 × 170 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/59.

The photograph depicts a man in a yard, shooting from a bow from one knee. In the background is visible stack of firewood. The man is dressed in jacket, trousers and leggings. The picture was taken in winter. Notes and stamps on the back of the mount: '№ 2311', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. Shooting of a bow. Village of Lar'yak, Vakh river. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1248', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/59', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 556.

103. Лук и стрелы. Фотоотпечаток на бумаге. 85 × 117 мм. Паспарту 2-го типа. 170 × 200 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/60.

На снимке изображена музейная витрина с луком и шестью стрелами, укрепленными на подставке. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2310», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. Стрелы с Ваха снимок Дмитриева»; синим карандашом «1247», шариковой ручкой «ТМ кп 15550/60»; печать «Тобольский государственный музей», № 557.

103. Bow and Arrows. Photographic print on paper. 85 × 117 mm. Mount, type 2. 170 × 200 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/60.

The photograph depicts a showcase with a bow and six arrows mounted on a stand. Notes and stamps on the back of the mount: 'Nº 2310', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. Arrows from the Vakh. Dmitriev', in purple pencil; '1247', in blue pencil, a ballpoint pen 'TM kp 15550/60'; stamp, 'Tobolsk State Museum', Nº 557.

104. Стрельба из лука. Фотоотпечаток на бумаге. 85×117 мм. Паспарту 2-го типа. 170×200 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/61.

На снимке изображен мужчина во дворе дома, стреляющий из лука с положения стоя. На заднем фоне видна деревня. На мужчине куртка-пальто и ноговицы. Снимок сделан в зимнее время. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2309», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. р. Вах. Стреляет из лука. Сн. Гр. Дмитриевъ.»; синим карандашом «1246», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/61»; печать «Тобольский государственный музей», № 558.

104. Shooting from a bow. Photographic print on paper. 85 × 117 mm. Mount, type 2. 170 × 200 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/61.

The photograph depicts a man in the yard, shooting from a bow. In the background a village is visible. The man is dressed in jacket, trousers and leggings. The picture was taken in winter. Notes and stamps on the back of the mount: '№ 2309', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. Vakh river. Shooting from a bow. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1246', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/61', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 558.

105. Стрельба из лука. Фотоотпечаток на бумаге. 85 × 117 мм. Паспарту 2-го типа. 170 × 200 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/62.

На снимке изображены мужчина и мальчик друг напротив друга, у каждого – лук с натянутой тетивой и набор разнообразных стрел. На заднем фоне видна деревня. На обоих надеты пальто-куртки и ноговицы. Снимок сделан в зимнее время. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2308», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. с. Ларьякское. Игра остяцких детей в стрельбу из лука. Сн. Гр. Дмитриевъ.»; синим карандашом «1245», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/62»; печать «Тобольский государственный музей», № 559.

105. Shooting from a bow. Photographic print on paper. 85 × 117 mm. Mount, type 2. 170 × 200 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/62.

The photograph depicts a man and a boy standing opposite each other, each with a bow with a taut string, and a set of arrows. In the background a village is visible. Both are wearing jackets, trousers and leggings. The picture was taken in winter. Notes and stamps on the back of the mount: '№ 2308', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. s. Lar'yakskoe. Khanty children's game – archery. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1245', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/62', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 559.

106. Семья хантов на крыльце дома. Фотоотпечаток на бумаге. 85×117 мм. Паспарту 2-го типа. 170×200 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/63.

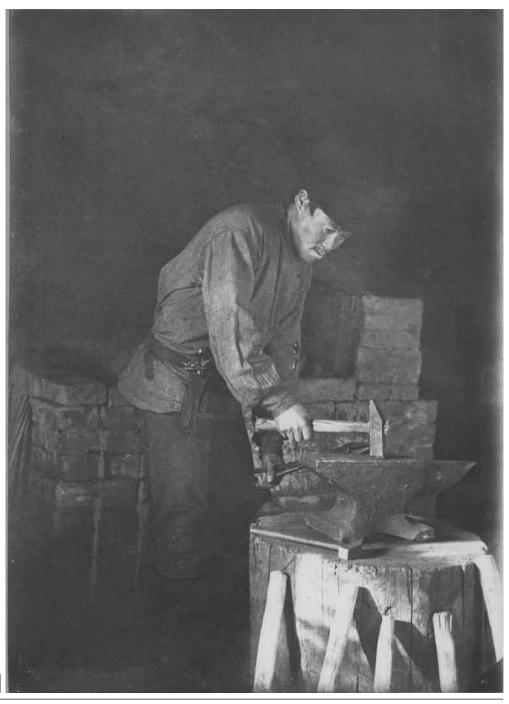
На снимке изображена семья хантов из пяти человек: мужчина, женщина и трое детей разного возраста. Все в традиционной хантыйской теплой одежде. Младший ребенок – в сидячей люльке. Снимок сделан в зимнее время. На паспарту запись: «Р. Вах. Остяцкая семья». Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2307», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. Семья остяков с р. Ваха. Сн. Гр. Дмитриевь.»; синим карандашом «1244», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/63»; печать «Тобольский государственный музей», № 560.

Фотография была опубликована в 2010 г. под заголовком «Семья остяка (фото Г. М. Дмитриева-Садовникова, 1912)»⁵⁴.

106. Khanty family on the front porch. Photographic print on paper. 85 × 117 mm. Mount, type 2. 170 × 200 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/63.

The photograph shows a Khanty family of five: a man, woman and three children of different ages. All of them are dressed in traditional Khanty warm clothes. The youngest child is sitting in a day cradle. The picture was taken in winter. There is a note in black ink: 'R. Vakh. Ostyak family'. Notes and stamps on the back of the mount: 'Nº 2307', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. Ostyak family from R. Vakh. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1244', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/63', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', Nº 560.

The photograph was published in 2010 under the title 'Ostyak family (photograph by G. M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912)'54.

107. Кузнец за работой. Фотоотпечаток на бумаге. 117 × 85 мм. Паспарту 2-го типа. 200 × 170 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/64.

На снимке изображен мужчина-хант в мастерской, на фоне печи, у наковальни с молотком и клещами. На нем темная косоворотка, подпоясанная широким поясом с сумкой для инструментов, фуражка, брюки заправлены в сапоги. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2306», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. Мой проводникъ – кузнец Егоръ. Сн. Гр. Дмитриевъ» синим карандашом «1243», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/64»; печать «Тобольский государственный музей», № 561.

107. The blacksmith at work. Photographic print on paper. 117 × 85 mm. Mount, type 2. 200 × 170 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/64.

The photograph depicts a Khanty man in the smithy, at the anvil with a hammer and tongs. He is dressed in a dark shirt, tied with a wide belt with a bag of tools, his trousers tucked into his boots, and wearing a cap. Notes and stamps on the back of the mount: '№ 2306', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum', a purple pencil writing '1912. My guide – Egor the blacksmith. Taken by Gr. Dmitriev'. In blue pencil '1243', crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/64', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 561.

108. Трое детей-хантов. Фотоотпечаток на бумаге. 85×117 мм. Паспарту 2-го типа. 170×200 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/65.

На снимке изображены трое детей на улице на фоне бревенчатой стены: две девочки (одна из них в платке) и мальчик. Все трое – в обычной русской одежде. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2305», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. р. Вах. С. Ларьякское. Дети-остяки. Сн. Гр. Дмитриевъ», синим карандашом «1242», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/65»; печать «Тобольский государственный музей», № 562.

108. Three Khanty children. Photographic print on paper. 85 × 117 mm. Mount, type 2. 170 × 200 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/65.

The photograph shows three children on the street, against the backdrop of a log wall: two girls, one of them wearing a headscarf, and a boy. All three of them are dressed in normal Russian clothes. Notes and stamps on the back of the mount: 'Nº 2305', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. R. Vakh. Village of Lar'yakskoe. Ostyak children. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1242', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/65', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', Nº 562.

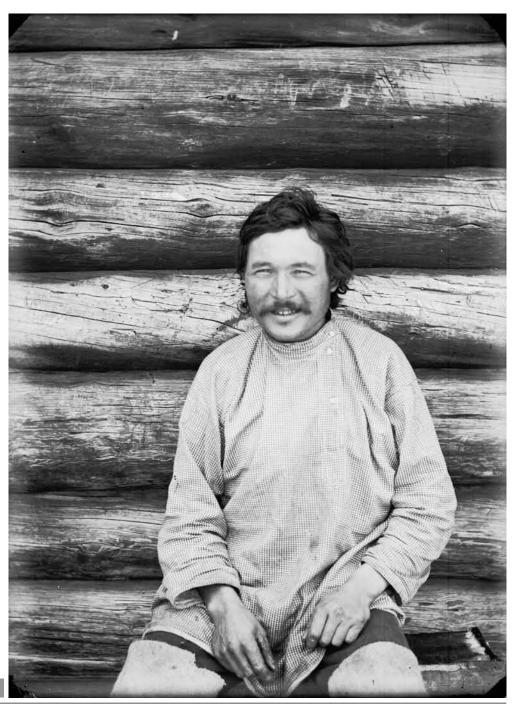

109. Продольный распил бревна. Фотоотпечаток на бумаге. 85 × 117 мм. Паспарту 2-го типа. 170 × 200 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/66.

На снимке изображены двое мальчиков, распиливающих бревно, положенное на конструкцию высотой около двух метров над землей. Один из них стоит сверху на конструкции, другой – на земле. Пилят пилой для продольного распила. Снимок сделан в летнее время. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2304», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. Остячата-пильщики из Ларьяка на Ваху. Сн. Гр. Дмитриевъ», синим карандашом «1241», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/66»; печать «Тобольский государственный музей», № 563.

109. Sawing a log. Photographic print on paper. 85 × 117 mm. Mount, type 2. 170 × 200 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/66.

The photograph shows two boys, sawing a log, placed on a two metre-high stand. One of the boys remains on top of the structure, the other is on the ground. They saw the log along its length. The picture was taken in summer. Notes and stamps on the back of the mount: '№ 2304', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912 Ostiachata-sawyers from Lar'yak on Vakh. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1241', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/66', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 563.

110. Портрет ханта на фоне бревенчатой стены. Фотоотпечаток на бумаге. 117×85 мм. Паспарту 2-го типа. 200×170 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/67.

На снимке изображен мужчина, сидящий на улице у бревенчатой стены. На нем светлая косоворотка в мелкую клетку. Снимок сделан в летнее время. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2303», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. Остякь с р. Вахъ. Сн. Гр. Дмитриевъ», синим карандашом «1240», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/67»; печать «Тобольский государственный музей», № 564.

111. Портрет ханта на фоне бревенчатой стены. Стеклянный фотонегатив. 130 × 180 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. НВ 4833/1-043. Цифровой документ: 368 TIAMZGlassPlates1 043.

Снимок идентичен тому, с которого был сделан фотоотпечаток на бумаге ТИАМЗ 15550/67. Снимок скопирован с оригинала, который был закреплен по всем четырем углам. Негатив был помещен в бумажный конверт. Запись на конверте: «Р. Вах. Остяк. 1912. г. Г. Д. Садовников».

110. Portrait of a Khanty man sitting by a log wall. Photographic print on paper. 117×85 mm. Mount, type 2. 200×170 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/67.

The photograph shows a man sitting outside beside a log wall. He has a bright shirt. The picture was taken in summer. Notes and stamps on the back of the mount: 'Nº 2303', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. Ostyak. R. Vakh. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1240', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/67', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', Nº 564.

111. Portrait of a Khanty man sitting by a log wall. Glass photographic negative. 130 × 180 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. HB 4833/1–043. Digital document: 368_TIAMZGlassPlates1 043.

The picture is identical to the photographic print made on paper TIAMZ 15550/67. The picture is copied from the original, which was secured on all four corners. The negative was placed in a paper envelope. Note on the envelope: 'R. Vakh. Ostyak. 1912. G. D. Sadovnikov'.

112. Портрет женщины с детьми на фоне бревенчатой стены. Фотоотпечаток на бумаге. 85 × 117 мм. Паспарту 2-го типа. 170 × 200 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/68.

На снимке изображена женщина-ханты с ребенком в люльке на фоне стены бревенчатого дома. Женщина в традиционной хантыйской одежде − в подпоясанном саке и платке с бахромой. Малыш сидит в дневной сидячей люльке. Женщина и малыш те же, что и на фотодокументе № 106. Снимок сделан в летнее время. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2302», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. Остятка с ребенком с р. Ваха. Сн. Гр. Дмитриевъ», синим карандашом «1239», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/68»; печать «Тобольский государственный музей», № 565.

112. Portrait of a Khanty woman with two children by a log wall. Photographic print on paper. 85 × 117 mm. Mount, type 2. 170 × 200 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/68.

The photograph depicts a woman with a child in the Khanty cradle by the wall of a log house. The woman is dressed in traditional Khanty clothes, a belted *sak* (a woman's overcoat) and a fringed scarf. The child is sitting in a day cradle. The woman and the baby are the same as on the image nos. 106 of the Catalogue. The picture was taken in summer. Notes and stamps on the back of the mount: '№ 2302', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. Ostyak woman with a child. R. Vakh. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1239', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/68', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 565.

113. Портрет молодой семьи хантов на фоне **землянки.** Фотоотпечаток на бумаге. 117 × 85 мм. Паспарту 2-го типа. 200 × 170 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/69.

На снимке изображена молодая семья хантов – мужчина и женщина, сидящие у входа в землянку. На мужчине темная косоворотка, брюки, заправленные в кожаные ноговицы, и фуражка. На женщине платье с широкой оборкой, ноговицы и платок, повязанный на хантыйский манер. Мужчина – проводник Г. М. Дмитриева-Садовникова Егор. Снимок сделан в летнее время. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2301», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. Остякъ и остячка из Ларьяка. Сн. Гр. Дмитриевъ», синим карандашом «1238», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/69»; печать «Тобольский государственный музей», № 566.

113. Young Khanty family beside traditional dugout hut. Photographic print on paper. 117×85 mm. Mount, type 2. 200×170 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/69.

The photograph depicts a young Khanty couple, a man and a woman sitting in front of a dugout hut. The man has a dark shirt and trousers tucked into leather leggings, and a cap. The woman has a dress with wide frill, leggings and a headscarf, tied up in the Khanty manner. The man is Egor, the guide of G. M. Dmitriev-Sadovnikov. The picture was taken in summer. Notes and stamps on the back of the mount: 'Nº 2301', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. Ostyak man and women from Lar'yak. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1238', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/69', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', Nº 566.

114. Два молодых охотника в лодке. Фотоотпечаток на бумаге. 85×112 мм. Паспарту 2-го типа. 170×200 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/70.

На снимке изображены двое молодых охотников в лодке посредине реки. Один из них целится из одноствольного ружья в положении стоя на коленях. Другой управляет веслом, ружье лежит на коленях. На охотниках куртки и брюки темного цвета. У стреляющего на голове форменная фуражка, на втором - шапка. Снимок сделан осенью, на воде видны тонкий слой льда и комья снега. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2300», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. Русские дети в "облазу" с. Ларьякское. Сн. Гр. Дмитриевъ», синим карандашом «1237», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/70»; печать «Тобольский государственный музей», № 567.

114. Two young hunters in a boat. Photographic print on paper. 85 × 112 mm. Mount, type 2. 170 × 200 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/70.

The photograph shows two young Khanty in a boat in the middle of the river. One of them holds a single-barrel shotgun while standing on his knees. The other holds the oar, his gun lying on his lap. Both are dressed in dark jackets and trousers. The one with a gun has a uniform cap, the other a hat. The picture was taken in the autumn: a thin layer of ice and lumps of snow are visible on the water's surface. Notes and stamps on the back of the mount: '№ 2300', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. Russian children in an *oblas* boat. Village of Lar'yakskoe. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1237', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/70', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 567.

115. Два оленя в упряжи рядом с нартами. Фотоотпечаток на бумаге. 85×117 мм. Паспарту 2-го типа. 170×200 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/71.

На снимке изображены два оленя рядом с грузовыми нартами. На одной из нарт сложены шкуры. Снимок сделан на фоне стены из бруса в зимнее время. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2299», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «Олени. Р. Вах. Сн. Гр. Дмитриевъ», синим карандашом «1236», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/71»; печать «Тобольский государственный музей», № 568.

115. Two reindeer in harness and sleds. Photographic print on paper. 85 × 117 mm. Mount, type 2. 170 × 200 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/71.

The photograph shows two reindeer in harness with cargo sleds. In one of the sleds are stacked hides. The picture was taken by the timber house in winter. Notes and stamps on the back of the mount: '№ 2299', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; 'Reindeer. R. Vakh. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1236', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/71', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 568.

116. Хант в лодке стреляет из лука. Фотоотпечаток на бумаге. 117×85 мм. Паспарту 2-го типа. 200×170 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/72.

На снимке изображен охотник-хант в традиционной лодке – обласе, стреляющий из лука с положения стоя на коленях стрелой на водоплавающую птицу. Весло сложено поперек бортов. На охотнике куртка, подпоясанная патронташем, шапка, штаны заправлены в ноговицы. Снимок сделан в холодное время, на склоне берега виден снег. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2298», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. Стреляет из облаза. Р. Вах. Сн. Гр. Садовниковъ», синим карандашом «1235», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/72»; печать «Тобольский государственный музей», № 569.

116. A Khanty in a boat shooting from a bow. Photographic print on paper. 117×85 mm. Mount, type 2. 200×170 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/72.

The photograph depicts a Khanty in a traditional Khanty boat (*oblas*), he sits on his knees and shoots from his bow. He is using the arrow to hunt waterfowl. His oar is placed across the boat. He is dressed in a jacket, tied with a cartridge belt, and wears trousers tucked into his leggings, and a hat. The picture was taken in winter. Notes and stamps on the back of the mount: '№ 2298', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. Shooting from the boat. R. Vakh. Taken by Gr. Sadovnikov', in purple pencil; '1235', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/72', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 569.

117. Столбовая конструкция для хранения жильников, используемых для рыбной ловли. Фотоотпечаток на бумаге. 117 × 85 мм. Паспарту 2-го типа. 200 × 170 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/73.

На снимке изображен высокий помост на четырех столбах, на котором сложены жильники – щиты из тонких жердей, переплетенных кедровым корнем. Эти щиты применялись для перегораживания русла реки во время варового лова, описанного Г. М. Дмитриевым-Садовниковым⁵⁵ Снимок сделан в летнее время. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2297», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. "Жильникъ" на берегу на столбахъ. Р. Вахъ. Сн. Гр. Дмитриевъ.»; синим карандашом «1234», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/73»; печать «Тобольский государственный музей», № 570.

117. Construction to store 'zhil'niki' – shields used to block river's stream while fishing. Photographic print on paper. 117×85 mm. Mount, type 2. 200×170 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/73.

The photograph shows a high platform on four pillars, used as storage place to dry *zhilniki*, shields made of thin poles and woven with cedar root. These shields were used to close off the river current during the fishing. The process was described by Dmitriev-Sadovnikov⁵⁵. The picture was taken in summer. Notes and stamps on the back of the mount: '№ 2297', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912 'zhil'nik' stored on the bank. R. Vakh. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1234', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/73', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 570.

118. Летнее переносное жилище хантов чум. Фотоотпечаток на бумаге. 117×85 мм. Паспарту 2-го типа. 200×195 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/74.

На снимке изображено традиционное летнее жилище хантов – чум, покрытый берестяными покрышками. У входа поставлены два весла и два рулона берестяных покрышек. Справа от двери – многочисленные берестяные контейнеры. Снимок сделан в лесу в холодное время, виден снег на поверхности почвы. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2296», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. Летний чум остяков р. Вах. Сн. Гр. Дмитриевъ», синим карандашом «1233», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/74»; печать «Тобольский государственный музей», № 571.

118. Khanty portable summer hut, a 'chum'. Photographic print on paper. 117×85 mm. Mount, type 2. 200×195 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/74.

The picture shows a traditional Khanty portable summer house, a *chum*, clad in birch-bark coverings. There are two oars set up by the entrance and two rolls of birch-bark coverings. To the right of the door are numerous birch-bark containers. The picture was taken in the woods in the cold period; there are flakes of snow visible on the ground. Notes and stamps on the back of the mount: 'Nº 2296', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. Ostyak summer *chum*. R. Vakh. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1233', in blue pencil, crossed through with a purple pencil; ball pen note 'TM kp 15550/74'; stamp, 'Tobolsk State Museum', Nº 571.

119. Лесной пейзаж с ручьем. Фотоотпечаток на бумаге. 117 × 85 мм. Паспарту 2-го типа. 200 × 195 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/75.

На снимке изображен ручей посреди леса. Снимок сделан в лесу в летнее время. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2295», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. р. Вахъ, ручей в Ваховском материке. Сн. Гр. Дмитриевъ», синим карандашом «1232», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/75»; печать «Тобольский государственный музей», № 572.

119. Stream in the forest. Photographic print on paper. 117 × 85 mm. Mount, type 2. 200 × 195 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/75.

The photograph depicts a stream in the woods. The picture was taken in the summer. Notes and stamps on the back of the mount: 'Nº 2295', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. R. Vakh, the creek in the woods. Vakh. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1232', in blue pencil, crossed a purple pencil; pen 'TM kp 15550/75'; stamp, 'Tobolsk State Museum', Nº 572.

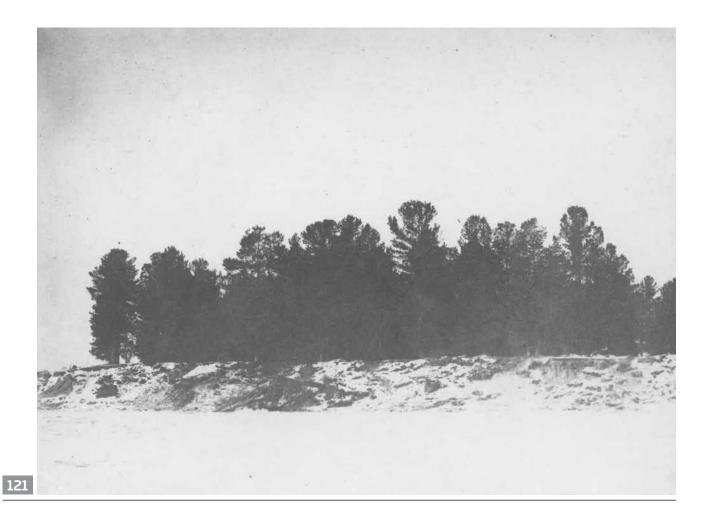

120. Лесной пейзаж с обласом. Фотоотпечаток на бумаге. 112 × 85 мм. Паспарту 2-го типа. 200 × 170 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/76.

На снимке изображен пейзаж – ручей посреди леса и облас. Снимок сделан в лесу в летнее время. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2294», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. р. Вахъ. Ручей (сейма) в Ваховском материке близъ с. Лярьякского. Сн. Гр. Дмитриевъ», синим карандашом «1231», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/76»; печать «Тобольский государственный музей», № 573.

120. Oblas on a creek in the woods. Photographic print on paper. 112 × 85 mm. Mount, type 2. 200 × 170 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/76.

The photograph depicts a stream in the woods. In the middle of the stream is an *oblas*. The picture was taken in the summer. Notes and stamps on the back of the mount: 'Nº 2294', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. R. Vakh. Creek in the forest near Lar'yakskoe. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1231', in blue pencil, crossed through with a purple pencil; ballpen 'TM kp 15550/76; stamp, 'Tobolsk State Museum', Nº 573.

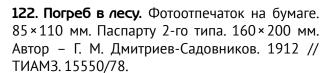
121. Остров, поросший лесом. Фотоотпечаток на бумаге. 85 × 117 мм. Паспарту 2-го типа. 170 × 200 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/77.

На фотографии изображен пейзаж – остров, поросший лесом. Снимок сделан в зимнее время. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2293», зачеркнутая фиолетовым карандашом; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. Кедровый островокъ близъ Ларьяка на Ваху. Сн. Гр. Дмитриевъ», синим карандашом «1230», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/77»; печать «Тобольский государственный музей», № 574.

121. Island covered with forest. Photographic print on paper. 85 × 117 mm. Mount, type 2. 170 × 200 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/77.

The photograph depicts an island covered with forest. The picture was taken in winter. Notes and stamps on the back of the mount: 'Nº 2293', in black ink, crossed through with purple pencil; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. Cedar island on Vakh river, near Lar'yakskoe. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1230', in blue pencil, crossed through with a purple pencil; ball-pen 'TM kp 15550/77; stamp, 'Tobolsk State Museum', Nº 574.

На снимке изображен бревенчатый погреб на фоне леса. Снимок сделан в летнее время. Записи и печати на обороте паспарту: печать «Тобольский государственный музей»; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/78»; фиолетовыми чернилами «№ 2520».

122. Cabin in the woods. Photographic print on paper. 85 × 110 mm. Mount, type 2. 160 × 200 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/78.

The photograph depicts the log cabin in a forest. The picture was taken in the summer. Notes and stamps on the back of the mount: 'Tobolsk State Museum', printed; 'TM kp 15550/78', in ballpoint pen; '№ 2520', in violet ink.

123. Портрет шести мальчиков в лесу. Фотоотпечаток на бумаге. 170×120 мм. Паспарту 1-го типа. 195×145 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/79.

На снимке изображены шесть мальчиков под деревом на фоне леса. Четверо стоят, двое помладше сидят перед ними на земле. На мальчиках обычная одежда – косоворотки, куртки и пальто, сапоги, фуражки и шапочки. На переднем плане, скорее всего, сын Г. М. Дмитриева-Садовникова Андрей. Снимок сделан в лесу в летнее время. Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2209»; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. Русские дети из Ларьяка. Р. Вахъ. Сн. Гр. Дмириевъ», синим карандашом «1212», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/79»; печать «Тобольский государственный музей», № 2578.

124. Портрет шести мальчиков в лесу. Стеклянный фотонегатив. 130×180 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. НВ 4833/1-072. Цифровой документ: 368_TIAMZGlassPlates1 072.

Снимок идентичен тому, с которого был сделан фотоотпечаток на бумаге ТИАМЗ. 15550/79. Негатив был помещен в бумажный конверт. Запись на конверте: «Русские дети изъ с. Ларьяка. Р. Вах., 1912. г. Г. Дм.-Садовников».

123. Portrait of six boys in the woods. Photographic print on paper. 170×120 mm. Mount, type 1. 195×145 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/79.

The photograph depicts six boys under a tree in a forest. Four stand, and two younger boys sit in front of them on the ground. They are dressed in ordinary boys' clothing – shirts, jackets and coats, boots, hats and caps. One of the boys in the foreground is most likely Andrei, the son of G. M. Dmitriev-Sadovnikov. The picture was taken in summer. Notes and stamps on the back of the mount: '№ 2209', in black ink; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. Russian children from Lar'yak. R. Vakh. Taken by Gr. Dmitriev', in purple pencil; '1212', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/79', in ballpoint pen; stamp, 'Tobolsk State Museum', № 2578.

124. Portrait of six boys in the woods. Glass photographic negative. 130×180 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. HB 4833/1–072. Digital document: 368_TIAMZGlassPlates1 072.

The picture is identical to the photographic print made on paper TIAMZ 15550/79. The negative was placed in a paper envelope. Note on the envelope says: 'Russian children from Lar'yak. R. Vakh., 1912. G. Dm.-Sadovnikov'.

125. Портрет охотника-ханта с собакой в лесу. Фотоотпечаток на бумаге. 170×120 мм. Паспарту 1-го типа. 250×195 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/82.

На снимке изображен охотник-хант со светлой собакой, сидящий в лесу на пне. На охотнике старая рваная куртка, ноговицы с высокими голенищами, на голове повязан платок. На паспарту приклеена этикетка: «р Сабун. приток Ваха. Знаменитый охотник на медведей». Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2201»; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. Р. Сабун., пр. Ваха. "Килипог" — плешивая голова, знаменитый охотник на медведей. Сн. Гр. Дмириевъ», синим карандашом «1222», зачеркнуто фиолетовым карандашом; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/82»; печать «Тобольский государственный музей».

Фотография была опубликована в 2010 г. под заголовком «Калипог (Плешивая Голова) – знаменитый охотник на медведей (фото Г. М. Дмитриева-Садовникова, 1912)»⁵⁶.

126. Портрет охотника-ханта с собакой в лесу. Стеклянный фотонегатив. 130×180 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. НВ 4833/1-038. Цифровой документ: 368_TIAMZGlassPlates1 083.

Снимок идентичен тому, с которого был сделан фотоотпечаток на бумаге ТИАМЗ. 15550/82. Негатив ошибочно был помещен в бумажный конверт. Запись на конверте: «Молодые остяки из с. Ларьякского. Р. Вах., от Гр. Дмитр.-Садовникова. 1912. г.».

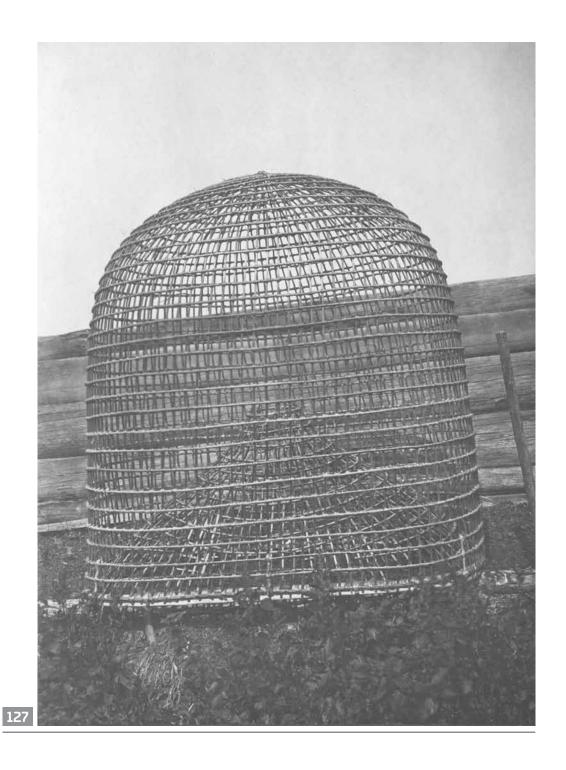
125. Portrait of a Khanty hunter with a dog. Photographic print on paper. 170×120 mm. Mount, type 1. 250×195 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/82.

The photograph depicts a Khanty man with a light-coloured dog. He is sitting on a stump in the woods. He is dressed in an old torn jacket, and leggings with high tops; he has a head scarf tied on his head. A label glued to the mount says: 'R. Sabun. Influx of Vakh. The famous bear hunter'. Notes and stamps on the back of the mount: 'Nº 2201', in black ink; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. R. Sabun. Tribute of Vakh. "Kilipog" – bald head, a famous bear hunter. Taken by Gr. Dmiriev', in purple pencil; '1222', in blue pencil, crossed out in purple pencil; 'TM kp 15550/82', in ballpoint pen; stamp, Tobolsk State Museum'.

The photograph was published in 2010 under the title 'Kalipog (Bald Head), a famous bear hunter (photograph G. M. Dmitriev-Sadovnikov, 1912)'56.

126. Portrait of a Khanty hunter with a dog. Glass photographic negative. 130×180 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. HB 4833/1–038. Digital document: 368_TIAMZGlassPlates1_083.

The picture is identical to the photographic print made on paper TIAMZ 15550/82. The negative was mistakenly placed in a paper envelope with a note: 'Young Ostyak from village of Lar'yakskoe. R. Vakh. From Gr. Dmitr.-Sadovnikov. 1912'.

127. Ловушка для рыбы «морда». Фотоотпечаток на бумаге. 170×120 мм. Паспарту 1-го типа. 207×198 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/80.

На снимке изображена готовая ловушка для рыбы «морда», представляющая собой две камеры, сплетенные из прутьев и вставленные одна в другую. Снимок сделан в лесу в летнее время у изгороди. На паспарту запись черными чернилами: «р. Вах. Оконченная морда». Записи и печати на обороте паспарту: черными чернилами «№ 2197»; печать «Тобольский Губернский Музей»; запись фиолетовым карандашом «1912 г. Р. Вахъ. С. Ларьякъ. Оконченная морда. Сн. Гр. Дмириевъ», синим карандашом: «1216»; шариковой ручкой «ТМ кп 15550/80».

128. Ловушка для рыбы «морда». Фотоотпечаток на бумаге. 170×120 мм. Паспарту 3-го типа. 265×220 мм. Автор – Г. М. Дмитриев-Садовников. 1912 // ТИАМЗ. 15550/81.

Снимок идентичен 15550/80. Запись на обороте паспарту шариковой ручкой: «ТМ кп 15550/81».

127. Fish trap called *morda.* Photographic print on paper. 170 × 120 mm. Mount, type 1. 207 × 198 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/80.

The picture shows a fish trap composed of two chambers, made from interwoven rods. The picture was taken in the woods at a fence in summer. Note on the mount in black ink: 'R. Vakh. Completed *morda*'. Notes and stamps on the back of the mount: '№ 2197', in black ink; stamp, 'Tobolsk Provincial Museum'; '1912. R. Vakh. Village of Lar'yak. Finished *morda*. Taken by Gr. Dmiriev', in purple pencil; '1216', in blue pencil; 'TM kp 15550/80', in ballpoint pen.

128. Fish trap called morda. Photographic print on paper. 170 × 120 mm. Mount, type 3. 265 × 220 mm. Author – Grigory M. Dmitriev-Sadovnikov. 1912 // TIAMZ. 15550/81.

The picture is identical to 15550/80. Note on the back of the mount: in ballpoint pen 'TM kp 15550/81'.

- ¹ Дмитриев-Садовников Г. М. На Вахе... С. 78.
- ² Там же.
- ³ Работа проводилась в рамках проекта «Endangered images of Ethnicity and Religion in Western Siberiain the late 19th to the early 20th century», получившего поддержку Британской библиотеки (грант EAP 368).
- ⁴ См.: Британская библиотека : [сайт]. URL: http://eap.bl.uk/database/results.a4d?uid=14441286715;random=41 (дата обращения: 07.07.2013).
- ⁵ Дмитриев-Садовников Г. М. С реки Ваха Сургутского уезда // ЕТГМ. Вып. XIX. Тобольск, 1911. С. 1–21; Он же. Богатырь реки Сабуна, правого притока реки Ваха // ЕТГМ. Вып. XX. Тобольск, 1912. С. 1–6; Он же. Ваховский облас // ЕТГМ. Вып. XXI. Тобольск, 1913. С. 1–10; Он же. Лук ваховских остяков и охота с ним // ЕТГМ. Вып. XXIV. Тобольск, 1915. С. 1–22.
- ⁶ См.: Версты и строки.
- ⁷ Дмитриев-Садовников Г. М. На Вахе. С. 1–15.
- ⁸ Перевалова Е. В. Экскурсия Б. Н. Городкова и Г. М. Дмитриева-Садовникова в долину реки Вах в 1913 году // Археология, этнография и антропология Евразии. 2010. № 3(43). С. 125.
- ⁹ Возможно, это был буксирный пароход «Лесопромышленник» мощностью 55 лошадиных сил, принадлежавший с 1902 г. М. С. и Г. Н. Бушковым жителям с. Русский Турек Вятской губернии. См.: Бушков Миней Степанович. Марийская история в лицах. URL: http://marihistory.ru/index.php?option=com_content&view=a rticle&id=1921:2011-12-10-13-41-14&catid=44:2011-01-01-15-39-17&Itemid=112 (дата обращения: 28.04.2013).
- ¹⁰ Живец, или живун незамерзающая речка или родник, у которого в зимнее время скапливается рыба.
- 11 Дмитриев-Садовников Г. М. На Вахе... С. 86.
- ¹² Там же. С. 84.
- ¹³ Karjalainen K. F. Die religion der Jugra-Völker... P. 144.
- ¹⁴ Дмитриев-Садовников Г. М. На Вахе... С. 82–83.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Там же. С. 86.
- ¹⁷ *Перевалова Е. В.* Экскурсия Б. Н. Городкова и Г. М. Дмитриева-Садовникова в долину реки Вах в 1913 году... С. 124.
- 18 Дмитриев-Садовников Г. М. На Вахе... С. 81.
- 19 Дмитриев-Садовников Г. М. На Вахе... С. 82.
- ²⁰ Там же. С. 83–84.
- 21 Там же. С. 84.
- ²² Karjalainen K. F. Die religionder Jugra-Völker... P. 99.
- ²³ Дмитриев-Садовников Г. М. На Вахе... С. 84.
- 24 Дмитриев-Садовников Г. М. Лук ваховских остяков и охота с ним... С. 60-77.
- ²⁵ Там же. С. 61.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Там же. С. 64.
- 28 Там же. С. 61.
- ²⁹ Там же. С. 62–63.
- Чип древесная мелкая стружка, употребляемая вместо тряпок.
- ³¹ См.: *Дмитриев-Садовников Г. М.* Лук ваховских остяков и охота с ним... С. 62.
- ³² Там же. С. 65.
- «Палец» фрагмент из черемухи, с помощью которого тетива крепится к концам лука.
- ³⁴ См.: Дмитриев-Садовников Г. М. Лук ваховских остяков и охота с ним... С. 62.
- 35 Там же. С. 62−63.

- ¹ Dmitriev-Sadovnikov G. M. Na Vakhe... P. 78.
- ² Ibid.
- ³ This work was conducted within the frame of the research project 'Endangered images of Ethnicity and Religion in Western Siberia in the late nineteenth to the early twentieth century', and received the support of the British Library, grant EAP368, in 2009.
- ⁴ British Library: [web]. URL: http://eap.bl.uk/database/results.a4d?uid=14441286715;random=41 (date of access: 07.07.2013).
- Dmitriev-Sadovnikov G. M. S reki Vakha Surgutskogo uezda.
 P. 1-6; Vakhovskii oblas // EGTM. T. 21. Tobolsk, 1913.
 P. 1-10; Luk Vakhovskikh Ostyakov i okhota s nim // EGTM. T. 24. Tobolsk, 1915. P. 1-22.
- ⁶ Versty i stroki.
- ⁷ Dmitriev-Sadovnikov G. M. Na Vakhe... P. 1–15.
- 8 Perevalova E. V. Ekskursiya B. N. Gorodkova i G. M. Dmitrieva-Sadovnikova v dolinu reki Vakh v 1913 g. // Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii. 2010. No. 3 (43). P. 125.
- ⁹ Apparently this was the steamship 'Lesopromyshlennik' that belonged to the family of Bushkov from Russkii Turek village in Vyatskaya Gubernia in 1902. See Minei Stepanovich Bushkov. Mari History in Persons' Histories. URL: http://marihistory.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1921:2011-12-10-13-41-14&catid=44:2011-01-01-15-39-17&Itemid=112 (date of access: 28.04.2013).
- ¹⁰ *Zhivets* or *zhivun*: a non-freezing river or spring, where fish gather in winter time.
- ¹¹ Dmitriev-Sadovnikov G. M. Na Vakhe... P. 86.
- ¹² Ibid. P. 84.
- ¹³ Karjalainen K. F. Die religion der Jugra-Völker... P. 144.
- ¹⁴ Dmitriev-Sadovnikov G. M. Na Vakhe... P. 82–83.
- 15 Ibid.
- ¹⁶ Ibid. P. 86.
- Perevalova E. V. Ekskursiya B. N. Gorodkova i G. M. Dmitrieva-Sadovnikova v dolinu reki Vakh v 1913 g... P. 124.
- ¹⁸ Dmitriev-Sadovnikov G. M. Na Vakhe... P. 81.
- ¹⁹ *Dmitriev-Sadovnikov G. M.* Na Vakhe... P. 82.
- ²⁰ Ibid. P. 83-84.
- ²¹ Ibid. P. 84.
- ²² Karjalainen K. F. Die religionder Jugra-Völker... P. 99.
- ²³ Dmitriev-Sadovnikov G. M. Na Vakhe... P. 84.
- ²⁴ Dmitriev-Sadovnikov G. M. Luk Vakhovskikh Khantov i okhota s nim... P. 60–77.
- ²⁵ Ibid. P. 61.
- 26 Ibid.
- ²⁷ Ibid. P. 64.
- ²⁸ Ibid. P. 61.
- ²⁹ Ibid. P. 62-63.
- ³⁰ Small wood chips were used by the Khanty in place of napkins.
- 31 Dmitriev-Sadovnikov G. M. Luk Vakhovskikh Khantov i okhota s nim... P. 62.
- ³² Ibid. P. 65.
- ³³ A "finger" is a sliver cut from a bird-cherry tree to fix the bowstring.
- ³⁴ Dmitriev-Sadovnikov G. M. Luk Vakhovskikh Khantov i okhota s nim... P. 62.
- ³⁵ Ibid. P. 62–63.
- ³⁶ Ibid. P. 63.
- ³⁷ Ibid. P. 62.
- Ibid. P. 65.Ibid. P. 63.
- ⁴⁰ Ibid. P. 64.

- ³⁶ Там же. С. 63.
- ³⁷ Там же. С. 62.
- ³⁸ Там же. С. 65.
- ³⁹ Там же. С. 63.
- ⁴⁰ Там же. С. 64.
- ⁴¹ Там же. С. 63.
- ⁴² Там же. С. 66.
- ⁴³ См.: *Перевалова Е. В.* Экскурсия Б. Н. Городкова и Г. М. Дмитриева-Садовникова в долину реки Вах в 1913 году... С. 129.
- ⁴⁴ См.: *Дмитриев-Садовников Г. М.* Лук ваховских остяков и охота с ним... С. 66–68.
- ⁴⁵ Там же. С. 68.
- ⁴⁶ Там же. С. 66.
- ⁴⁷ Там же. С. 71–77.
- ⁴⁸ См.: *Дмитриев-Садовников Г. М.* С реки Ваха Сургутского уезда... С. 40.
- ⁴⁹ См.: *Перевалова Е. В.* Экскурсия Б. Н. Городкова и Г. М. Дмитриева-Садовникова в долину реки Вах в 1913 году... С. 130.
- ⁵⁰ См.: *Дмитриев-Садовников Г.М.* С реки Ваха Сургутского уезда... С. 35.
- 51 Перевалова Е. В. Экскурсия Б. Н. Городкова и Г. М. Дмитриева-Садовникова в долину реки Вах в 1913 году... С 133
- ⁵² Версты и строки... (См. вставку иллюстраций между с. 160 и 161.)
- 53 *Дмитриев-Садовников Г.М.* Версты и строки... (См. вставку блока иллюстраций между с. 160 и 161.)
- ⁵⁴ См.: *Перевалова Е. В.* Экскурсия Б. Н. Городкова и Г. М. Дмитриева-Садовникова в долину реки Вах в 1913 году... С. 125.
- ⁵⁵ Дмитриев-Садовников Г. М. На Вахе... С. 81.
- ⁵⁶ *Перевалова Е. В.* Экскурсия Б. Н. Городкова и Г. М. Дмитриева-Садовникова в долину реки Вах в 1913 году... С. 127.

- 41 Ibid P 63
- ⁴² Ibid. P. 66.
- ⁴³ *Perevalova E.V.* Ekskursiya B.N. Gorodkova i G.M. Dmitrieva-Sadovnikova v dolinu reki Vakh v 1913 g... P. 129.
- ⁴⁴ *Dmitriev-Sadovnikov G. M.* Luk Vakhovskikh Khantov i okhota s nim... P. 66–68.
- 45 Ibid. P. 68.
- ⁴⁶ Ibid. P. 66.
- ⁴⁷ Ibid. P. 71–77.
- ⁴⁸ Dmitriev-Sadovnikov G. M. S reki Vakha Surgutskogo uezda... P. 40.
- ⁴⁹ Perevalova E.V. Ekskursiya B.N. Gorodkova i G.M. Dmitrieva-Sadovnikova v dolinu reki Vakh v 1913 q... P. 130.
- 50 Dmitriev-Sadovnikov G. M. S reki Vakha Surgutskogo uezda... P 35
- ⁵¹ Perevalova E.V. Ekskursiya B.N. Gorodkova i G.M. Dmitrieva-Sadovnikova v dolinu reki Vakh v 1913 g... P. 133.
- ⁵² Versty i stroki... Picture on an unnumbered page, between pp. 160 and 161.
- 53 Ibid. Picture on an unnumbered page, between pp. 160 and 161.
- Ferevalova E.V. Ekskursiya B.N. Gorodkova i G.M. Dmitrieva-Sadovnikova v dolinu reki Vakh v 1913 q... P. 125.
- 55 Dmitriev-Sadovnikov G. M. Na Vakhe... P. 81.
- Forevalova E.V. Ekskursiya B.N. Gorodkova i G.M. Dmitrieva-Sadovnikova v dolinu reki Vakh v 1913 q... P. 127.

ΒΜΕCΤΟ ΠΟCΛΕCΛΟΒΗЯ

EPILOGUE

Перед нами прошла череда образов того, как жили, во что верили, как одевались и работали жители одного из сел Сургутского уезда в самом начале XX в. Они предстали такими, какими их видел и знал необыкновенный человек – учитель, краевед, фотограф, писатель, любивший и переживавший за тех, кого фотографировал. Григорий Матвеевич Дмитриев-Садовников запечатлел многие уголки Севера, сохранил для нас уникальные образы. Надеюсь, что в недалеком будущем удастся подготовить к печати и другие фотодокументы, созданные сотрудниками Тобольского музея в конце XIX – начале XX в.

Одной из характерных черт современной историографии является стремление расширить круг источниковой базы, в том числе за счет подключения фотодокументов. Процесс этот, увы, осложняется тем, что в рамках классической истории был создан своеобразный культ письменного текста, который всегда ценился выше любого другого. Между тем, даже «классические» историки периодически испытывают острую потребность в визуализации истории. И вот тогда в своем стремлении подобрать «картинку» к написанному тексту историк, трепетно относящийся к письменному источнику, легко находит фотодокумент, вырывая его из контекста времени, пространства и культуры, не подвергая критическому анализу, не оформляя ссылок на место хранения.

Только в последнее время к визуальному документу, и прежде всего к фотографии, стали относиться именно как к источнику, требующему критического анализа, разработанной методики использования и интерпретации. Что касается отечественной антропологии, социальной и этWe have run through a series of images depicting Siberian people in the remote Surgut area during the beginning of the 20th century – the way they lived, worked, dressed and believed. We have a chance to see them the way they were seen by an outstanding person: Grigory Matveevich Dmitriev-Sadovnikov – a teacher, historian, photographer and writer – who loved and worried about those he photographed. I do hope that in the near future we will be able to publish other photographs taken by the Tobolsk Museum fellows in the late 19th to early 20th centuries.

These pictures are yet little known in Russia and abroad. One of the main reasons is that these collections are difficult to access due to technical reasons. Another is the attitude of scholars, historians in particular, towards visual documents which almost always are overshadowed by written documents. The pictures are usually used as illustrations and not as historical documents which require thorough analyses, source criticism, identification of origin and creator, location in space and time as well as proper references to storage places.

It is only recently that the photo collections of some Russian museums became accessible to researchers. However, they are much less accessible to those whose ancestors and culture were depicted in the photographs – inhabitants of Siberia, the Khanty people. The narratives about them are usually prepared without their participation or awareness. This Catalogue is not an exception, but it should be available for those whose culture is depicted in its pages. A visual image is more easily comprehended, since anyone upon seeing it, can analyze,

нической истории, то использование фотографии в этих областях делает свои первые шаги. Фотофонды музеев только начали открываться для исследователей, они еще таят в себе много тайн.

Гораздо меньше они доступны тем, чьи предки и культура изображены на фотографиях – жителям Сибири, хантам. До недавнего времени научные публикации осуществлялись без непосредственного участия главных действующих лиц повествования. Эта книга не является исключением, но она, как мне кажется, будет востребована теми, чья культура предстает на ее страницах. Многие, вероятно, смогут увидеть то, что уже ушло из повседневной жизни, кто-то сможет опознать давно ушедших родственников, а кто-то заметит ошибку и подскажет, чтобы она не повторялись впредь. Зрительный образ легче воспринимается, читатель сам видит, сам анализирует, сам делает выводы. Я же старалась только предоставить максимально полную информацию о том, что стоит за каждым снимком. Процесс распространения подобного рода изданий в среде тех, чьи предки когда-то представали перед этнографами, уже несколько лет идет на Западе. Известный исследователь Севера Игорь Крупник выдвинул концепцию «Репатриированное знание», то есть возвращенное тем, в чьей среде оно было создано и кому оставалось недоступным многие десятилетия. Данный каталог фотографий выполняет аналогичную функцию.

Когда текст каталога был уже почти готов, дочь сообщила, что кто-то из ее друзей, человек к этнографии не близкий, очень заинтересовался технологией изготовления лука и даже нашел статью Г. М. Дмитриева-Садовникова, где тот пошагово описал процесс. Надеюсь, что данный каталог будет полезен и таким, как этот молодой человек. Хоть так, но они смогут познакомиться с необыкновенной историей и культурой народов Сибири, их способностями выживания в суровых климатических условиях, увидят их обветренные лица, порой напряженно всматривающиеся в объектив камеры, а через него – в нашу жизнь.

and infer conclusions. I have tried to provide information about what is behind each picture. Many contemporary Khanty are likely to be able to recognize the images of their everyday life; some may even be able to identify long-gone relatives, while others noticing an error can point it out so that it will not be repeated.

This Catalogue is an attempt to follow the example of Igor Krupnik – an outstanding scholar who suggested a concept «Knowledge Repatriation»: that is to return it to the environment where it was created and to people for whom it remained inaccessible for decades.

When the text of the Catalogue was almost ready, a daughter told me that one of her friends, a person distant from Ethnography was interested in the technology of production of a genuine bow and even found an article by Grigory Dmitriev-Sadovnikov with a step by step description of the process. Ultimately, I hope that this Catalogue may stir the imagination of the generation more used to comics books, cartoons, and manga style. Through pictures they will meet with the extraordinary history and culture of Siberian people, their techniques of survival in a harsh climate, will see their weather-beaten faces, sometimes intensely peering into the camera lens, and through it – into our lives.

Научное издание

ГЛАВАЦКАЯ ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА

ЗАБЫТЫЕ ОБРАЗЫ ХАНТЫЙСКИХ ШАМАНОВ

Каталог фотодокументов начала XX века из собрания Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника (Г. Дмитриев-Садовников. Вах, 1912)

GLAVATSKAYA ELENA

FORGOTTEN IMAGES OF KHANTY SHAMANS

Catalogue of the early 20th century photo documents from the collection of the Tobolsk Historical-Architectural Museum Resort (G. Dmitriev-Sadovnikov. Vakh, 1912)

Редактор *Е. В. Березина* Верстка *Е. Р. Дауровой* Ответственный за выпуск *И. С. Малечко*

Подписано в печать 12.09.2013. Формат 60 × 84/8. Уч.-изд. л. 10,9. Усл. печ. л. 11,7. Печать офсетная. Тираж 425 экз. Заказ № 2193.

Издательство Уральского университета 620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4

Ural University Press 4 Turgheneva ul., Ekaterinburg, 620000, Russia

Отпечатано в типографии Издательско-полиграфического центра УрФУ 620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4 Тел.: +7 (343) 350-56-64, 350-90-13 Факс: +7 (343) 358-93-06

E-mail: press-urfu@mail.ru, press.info@usu.ru